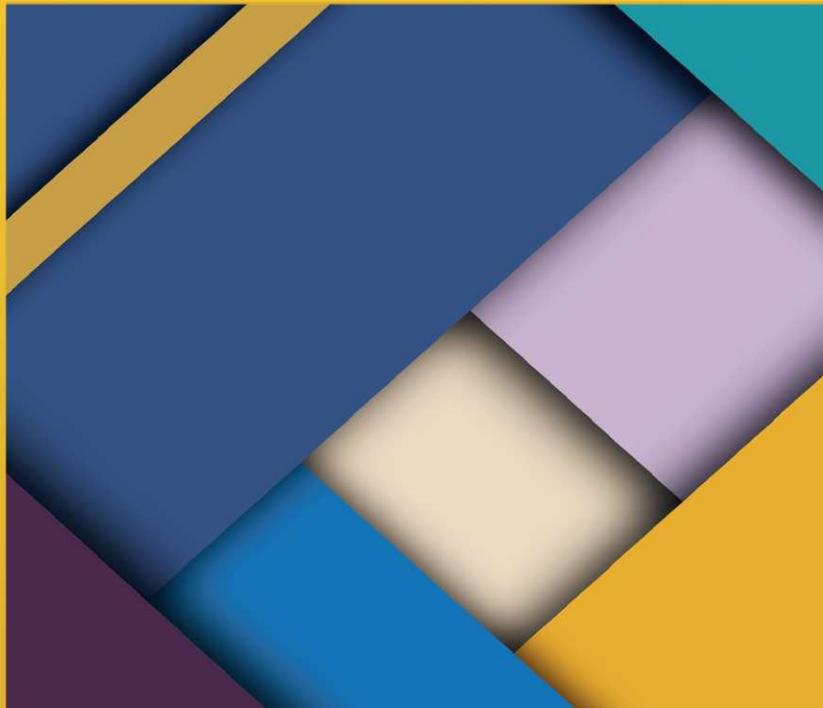

ISSN 2077-1770

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

MODERN STUDIES OF SOCIAL ISSUES

Volume 15, Number 4
2023

Современные исследования социальных проблем

Том 15, № 4
2023

Modern Studies of Social Issues

Volume 15, Number 4
2023

Главный редактор

Т.А. Магсумов доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Набережные Челны, Российская Федерация

Заместители главного редактора

Н.П. Копцева доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Российская Федерация

С.И. Дегтярев доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, теории и истории государства и права Сумской государственной университет, Сумы, Украина

Ф.Х. Тарасова доктор филологических наук, доцент, декан факультета института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Российская Федерация

Шеф-редактор – Максимов Я.А.

Выпускающие редакторы – Доценко Д.В., Максимова Н.А.

Корректор – Зливко С.Д.

Компьютерная верстка, дизайн – Орлов Р.В.

Технический редактор, администратор сайта – Бяков Ю.В.

Ответственный секретарь – Коробцева К.А.

Красноярск 2023

12+

**Современные исследования социальных проблем /
Modern Studies of Social Issues**

Специализированный академический рецензируемый журнал
Peer-reviewed specialized academic journal

Периодичность. 4 номера в год / Periodicity. 4 issues per year

Том 15, № 4, 2023 / Vol. 15, No 4, 2023

Учредитель и издатель:
ООО Научно-инновационный
центр

Журнал основан в 2009 году
Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство регистрации
ПИ № ФС 77-39176 от 17.03.2010 г.

Журнал **входит** в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов
и изданий, выпускаемых в РФ, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора
и кандидата наук

Индексирование и реферирование:

РИНЦ
Ulrich's Periodicals Directory
Cyberleninka
Google Scholar
DOAJ
BASE
EBSCO
WorldCat
OpenAIRE
ЭБС IPRbooks
ЭБС Znanium
ЭБС Лань

**Адрес редакции, издателя
и для корреспонденции:**
Россия, 660127, Красноярский край,
г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192
E-mail: editor@soc-journal.ru
<http://soc-journal.ru/>
+7 (995) 080-90-42

Founder and publisher:
Science and Innovation Center
Publishing House

Founded 2009
The edition is registered by the Federal
Service of Intercommunication and Mass
Media Control
Mass media registration certificate
PI № FS 77-39176,
issued March 17, 2010.

Modern Studies of Social Issues is **included**
in the List of leading peer-reviewed scientific
journals and publications issued
in the Russian Federation, which should
publish main scientific results of doctor's
and candidate's theses

Indexing and Abstracting:

RSCI
Ulrich's Periodicals Directory
Cyberleninka
Google Scholar
DOAJ
BASE
EBSCO
WorldCat
OpenAIRE
IPRbooks
Znanium
Lan'

Editorial Board Office:
9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk,
660127, Russian Federation
E-mail: editor@soc-journal.ru
<http://soc-journal.ru/>
+7 (995) 080-90-42

Члены редакционной коллегии

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Абрамов Валерий Петрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, заслуженный деятель науки РФ, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация)

Абросимов Виктор Николаевич – кандидат педагогических наук, ректор и профессор ПОО-ЧУ «Высшая школа социальных отношений» (Минусинск, Российская Федерация)

Алефиренко Николай Федорович – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник профессионального образования РФ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Алферов Александр Владимирович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры французской филологии и межкультурной коммуникации, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Балашова Любовь Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Беляева Лариса Николаевна – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры образовательных технологий в филологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Богданович Галина Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, декан факультета славянской филологии и журналистики, зав.кафедрой межъязыковых коммуникаций и журналистики, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Таврическая академия) (Симферополь, Российская Федерация)

Бочкова Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» (Саратов, Российская Федерация)

Валеев Наиль Мансурович – доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан (АН РТ), Академик-секретарь Отделения гуманитарных наук ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (Казань, Российская Федерация)

Воркачев Сергей Григорьевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Российская Федерация)

Галиева Фарида Габдулхаевна – доктор филологических наук, кандидат исторических наук, заведующий отделом этнографии ФГБУН «Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева» Уфимского научного центра РАН, доцент Филиала МГПУ им. М.А. Шолохова в г. Уфе (Уфа, Российская Федерация)

Гапоненков Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Гасанов Магомед Магомедович – доктор исторических наук, профессор, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой истории России с древнейших времен до конца XIX в., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (Махачкала, Российская Федерация)

Готовцева Анастасия Геннадьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики и телевизионных технологий, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)» (Москва, Российская Федерация)

Григорьева Татьяна Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Гриценко Галина Дмитриевна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Южный научный центр Российской академии наук (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Доценко Дмитрий Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков, Санкт-Петербургский государственный университет

телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Зубова Яна Валерьевна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по учебной работе, Филиал ФГБОУ ВО «Ухтинский государственный технический университет» в г. Усинске (Усинск, Российская Федерация)

Зуляр Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета, заведующий кафедрой политологии, истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» (Иркутск, Российская Федерация)

Иванова Елизавета Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Иванюшина Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Катермина Вероника Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Колмогорова Анастасия Владимировна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой романских языков и прикладной лингвистики, профессор кафедры, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Российская Федерация)

Корниенко Алла Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французской филологии и межкультурной коммуникации ИРГЯИИГТ Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Куприева Ирина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Российская Федерация)

Литвин Александр Алтерович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений, истории и востоковедения, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (Казань, Российская Федерация)

Марусенко Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Матвеева Галина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры «Мировые языки и культуры», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Мацевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (Краснодар, Российская Федерация)

Минченко Татьяна Петровна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук, Томский государственный педагогический университет (Томск, Российская Федерация)

Мостицкая Наталья Дмитриевна – кандидат культурологии, доцент, заведующая аспирантурой, Государственный институт искусствознания (Москва, Российская Федерация)

Наумов Владимир Викторович – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Новиков Николай Сергеевич – кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук ФГКВБОУ ВО «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации» (Новосибирск, Российская Федерация)

Патюкова Регина Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, и.о. зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Покришук Дмитрий Владимирович – кандидат политических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Российская Федерация)

Поповкин Андрей Владимирович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии ДВО РАН ФГБУН Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Поповкина Галина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии ДВО РАН ФГБУН Института

истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Прозоров Валерий Владимирович – доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Института филологии и журналистики, заведующий кафедрой общего литературоведения и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Пулькин Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории ФГБУН Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (Петрозаводск, Российская Федерация)

Рядчикова Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Краснодар, Российская Федерация)

Саенко Наталья Ряфиковна – доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры «Центр гуманитарного образования», федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет» (Москва, Российская Федерация)

Серикалиева Ажар Еркемовна – доктор философии (PhD) по специальности «Востоковедение», зам. декана факультета востоковедения по научно-инновационной деятельности и международному сотрудничеству, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Серов Николай Викторович – доктор культурологии, профессор, Оптическое общество имени Д.С. Рождественского (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Склярова Наталья Геннадиевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (Ростов-на Дону, Российская Федерация)

Страусов Виктор Никитович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвокоммуникативистики и прикладных иностранных языков, Пятигорский государственный университет (Пятигорск, Российская Федерация)

Судовиков Михаил Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и этнологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет», директор Кировского областного государственного бюджетного учреждения культуры «Кировский областной краеведческий музей», руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировского областного государ-

---

ственного бюджетного учреждения культуры «Кировская ордена Почета государственная универсальная областная научная библиотека имени А.И. Герцена» (Киров, Российская Федерация)

Султангалиева Гульмира Салимжановна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Темірболат Адуа Берікбайқызы – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой казахской литературы и теории литературы, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Тетюев Леонид Иванович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры этики и эстетики философского факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Филимонова Ольга Федоровна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Философия», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. (Саратов, Российская Федерация)

Фриауф Василий Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

Хошимова Хуршеда Абдумановна – кандидат филологических наук, научный секретарь, Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

Шалекенов Мурат Уахитович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (Алматы, Республика Казахстан)

Широкалова Галина Сергеевна – доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия» (Нижний Новгород, Российская Федерация)

Editorial Board Members

Gian Luca Bonora – Archaeologist, Director of the Italian Archaeological Expedition in Kazakhstan, Professor of Central and Middle Archaeology, International Association of Mediterranean and Oriental Studies (Rome, Italy); Professor, Professor of Cultural Anthropology, Pontifical University Antonianum (Rome, Italy)

Valery P. Abramov – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Honored Scientist of the Russian Federation, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Viktor N. Abrosimov – Candidate of Pedagogy (Ph.D. in Pedagogy), Rector and Professor of the PEO-PI “Higher school of social relationships” (Minusinsk, Russian Federation)

Nikolay F. Alefirenko – Doctor of Philology, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Professional Education of the Russian Federation, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Alexander V. Alferov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Lyubov V. Balashova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Language and Applied Linguistics, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Larisa N. Belyaeva – Doctor of Philology, Professor, Honored Scientist of Russia, Professor of the Department of Educational Technology in Philology, Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina Yu. Bogdanovich – Doctor of Philology, Professor, Dean of the Faculty of Slavic Philology and Journalism, Head of the Inter-Language Communications and Journalism Department, Vernadsky Crimean Federal University (Tavricheskaya Academy) (Simferopol, Russian Federation)

Olga S. Bochkova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department “Foreign Languages and Professional Communication”, Saratov State Technical University named after Gagarin Y.A. (Saratov, Russian Federation)

Nail M. Valeev – Doctor of Philology, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Academician-Secretary of the Department of Humanitarian Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

Sergey G. Vorkachev – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian Federation)

Farida G. Galiyeva – Doctor of Philology, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Ethnography, Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev, Ufa Science Center, RAS (Ufa, Russian Federation)

Aleksey A. Gaponenkov, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Magomed M. Gasanov – Doctor of History, Professor, Pro-Rector for Academic Affairs, Head of the Department of Russian History from ancient times until the end of the 19th century, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation)

Anastasia G. Gotovtseva – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Journalism and Television Technologies, Russian State University named after A.N. Kosygin (Moscow, Russian Federation)

Tatyana M. Grigorieva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Speech Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Galina D. Gritsenko – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Dmitry V. Dotsenko – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Assistant Professor of the Department of Foreign and Russian Languages, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg state university of communication (St. Petersburg, Russian Federation)

Yana V. Zubova – Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Academic Affairs, Branch of the State Educational Establishment of the Ukhta State Technical University in Usinsk (Usinsk, Russian Federation)

Yury A. Zulyar – Doctor of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History, Head of the Department of Political Science, History and Regional Studies, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation)

Elizaveta V. Ivanova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology and Translation, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Irina Yu. Ivanyushina, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Veronika V. Katermina – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Philology, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Anastasia V. Kolmogorova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Languages and Applied Linguistics, Professor of the Department, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Alla A. Kornienko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of French Philology and Intercultural Communication, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Alexander A. Litvin – Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History of the Higher School of Historical Sciences and World Cultural Heritage of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Irina A. Kupriyeva – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russian Federation)

Mikhail A. Marusenko – Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Romance Philology, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

Galina G. Matveeva – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair “World Languages and Cultures”, Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

German O. Matsievsky – Doctor of History, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation)

Tatyana P. Minchenko – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation)

Natalia D. Mostitskaya – Candidate of Culturology (Ph.D. in Culturology), Associate Professor, Head of the graduate school, State Institute for Art Studies (Moscow, Russian Federation)

Vladimir V. Naumov – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Linguistics and Intercultural Communication, St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation)

Nikolai S. Novikov – Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Professor of the Department of Humanities and Social Sciences, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation (Novosibirsk, Russian Federation)

Regina V. Patyukova – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Advertising and Public Relations, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Dmitry V. Pokrishchuk – Candidate of Political Sciences (Ph.D. in Political Sciences), Lecturer of the Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines, Russian State Humanitarian University (Moscow, Russian Federation)

Andrey V. Popovkin – Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Head of the Department of Philosophy, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Galina S. Popovkina – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Researcher, Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation)

Valery V. Prozorov – Doctor of Philology, Professor, Scientific Director of the Institute of Philology and Journalism, Head of the Department of General Literature and Journalism, Saratov State University (Saratov, Russian Federation)

Maksim V. Pulkin – Candidate of History (Ph.D. in History), Senior Fellow of the History Sector, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

Natalia R. Sayenko – Doctor of Philosophy, Candidate of Philology, Professor, Professor of the Center for Humanitarian Education, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation)

Azhar E. Serikkaliev – PhD, Deputy Dean of the Faculty of Oriental Studies in Science and Innovation and International Cooperation, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Elena N. Ryadchikova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

Nikolay V. Serov – Doctor of Culturology, Professor, D. Rozhdestvensky Optical Society (St. Petersburg, Russian Federation)

Natalia G. Sklyarova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of English, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Victor N. Strausov – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Chair of Linguistic Communication and Applied Foreign Languages, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk, Russian Federation)

Mikhail S. Sudovikov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of National History and Ethnology, Vyatka State University, Director of the Kirov Regional State Budgetary Cultural Institution “Kirov Regional Museum of Local Lore”, Head of the Research Center for Regional Studies of the Kirov Regional State Budget cultural institutions “Kirov Order of Honor State Universal Scientific Library named after A.I. Herzen” (Kirov, Russian Federation)

Gulmira S. Sultangalieva – Doctor of History, Professor of the Department of History, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Alua B. Temirbolat – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Kazakh Literature and Theory of Literature, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Leonid I. Tetyuyev – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Ethics and Aesthetics of the Faculty of Philosophy, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Olga F. Filimonova – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Philosophy Department, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A. (Saratov, Russian Federation)

Vasily A. Friauf – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theology and Religious Studies, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation)

Khurshida A. Khoshimova – Candidate of Philology (Ph.D. in Philology), Scientific Secretary, Institute of Language and Literature named after Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Murat U. Shalekenov – Doctor of History, Professor, Professor of the Department of Archeology, Ethnology and Museology, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Galina S. Shirokalova – Doctor of Sociology, Candidate of Philosophy (Ph.D. in Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Political Science, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-14-25

УДК 81-2

Научная статья | Русский язык. Языки народов России

О СТИЛИСТИЧЕСКИХ И СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ СИНОНИМАХ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.В. Нестерова

Лексика эвенского языка является крайне малоизученной. Выбор темы настоящей работы обусловлен необходимостью освещения неразработанных вопросов по синонимам эвенского языка в отношении их источников; семантических и типологических особенностей. Настоящая работа посвящена исследованию стилистической синонимии в эвенском языке.

Цель. *Выявление ресурсов стилистической синонимии, выделение стилистических и семантико-стилистических синонимов, определение их особенностей.*

Материалы и методы. *Исследование основано на описательном методе, использованы приемы лингвистического наблюдения, обобщения и интерпретации. Источником исследования является «Эвенско-русский словарь» В.А. Роббека, М.Е. Роббек.*

Результаты. *В работе впервые определены и распределены слова со стилистическим значением, выделен тип семантико-стилистических синонимов, дано описание стилистических синонимов в эвенском языке. Источниками данных типов синонимов являются слова диалектной, фольклорной, обрядовой и разговорной лексики.*

Область применения результатов. *Результаты работы могут быть применены в исследованиях по языкам тунгусо-маньчжурских народов.*

Ключевые слова: эвенский язык; синонимы; типы синонимов; стилистические синонимы; семантико-стилистические синонимы

Для цитирования. Нестерова Е.В. О стилистических и семантико-стилистических синонимах в эвенском языке // *Современные исследования социальных проблем*. 2023. Т. 15, № 4. С. 14-25. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-14-25

Original article | Russian Language. Languages of the Peoples of Russia

ON STYLISTIC AND SEMANTIC-STYLISTIC SYNONYMS IN THE EVEN LANGUAGE

E.V. Nesterova

The lexicon of the Even language is extremely understudied. The choice of the topic of this paper is conditioned by the necessity to cover the undeveloped issues on synonyms of Even language with regard to their sources; semantic and typological features. The present work is devoted to the study of stylistic synonymy in the Even language.

Purpose. *To identify the resources of stylistic synonymy, highlight stylistic and semantic-stylistic synonyms, as well as define their features.*

Materials and methods. *The research is based on the descriptive method, the techniques of linguistic observation, generalisation and interpretation are used. The source of the study is the “Even-Russian dictionary” by V.A. Robbek, M.E. Robbek.*

Results. *The paper is the first to define and distribute words with stylistic meaning as well as to single out the type of semantic-stylistic synonyms and to give a description of stylistic synonyms in the Even language. The sources of these types of synonyms are words of dialect, folklore, ritual and colloquial lexicon.*

Practical implications. *The results of the work can be applied in researches on the languages of the Manchu-Tungus peoples.*

Keywords: *Even language; synonyms; types of synonyms; stylistic synonyms; semantic-stylistic synonyms*

***For citation.** Nesterova E.V. On Stylistic and Semantic-Stylistic Synonyms in the Even Language. *Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues]*, 2023, vol. 15, no. 4, pp. 14-25. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-14-25*

Введение

В настоящее время в эвеноведении отсутствуют специальные работы по синонимии, типам лексических значений, стилистическим ресурсам эвенского языка и многим другим вопросам. Настоящая статья посвящена исследованию стилистических и семантико-стилистических синонимов в эвенском языке. В работе затрагиваются вопросы дифференцирования нейтральной и стилистически окрашенной лексики, определения сфер употребления слов со стилистическим значением.

Цель

Исследование стилистической синонимии эвенского языка, выявление ее источников, выделение типов и определение особенностей стилистических и семантико-стилистических синонимов.

Актуальность

Изучение синонимов, их выявление и описание позволит раскрыть системные отношения и связи в лексике эвенского языка. Исследование стилистической синонимии способствует выделению, ранее не изученной, стилистически окрашенной лексики эвенского языка, выявлению источников выразительности, образности, содействует развитию и популяризации языка.

Материалы и методы

В качестве источника исследования привлечен «Эвенско-русский словарь» В.А. Роббека, М.Е. Роббек, являющийся на данный момент самым крупным лексикографическим трудом по эвенскому языку. В работе использован описательный метод исследования.

Результаты и обсуждение

В работе впервые выделен тип семантико-стилистических синонимов в эвенском языке. Определены источники стилистической синонимии: диалектная, фольклорная, обрядовая, разговорная лексика.

Обсуждение

Синонимы являются показателем развитости языка, важнейшим компонентом его стилистической системы. Они применяются для обогащения речи, недопущения повторов, привносят в речь говорящего или пишущего разнообразие и оригинальность. В этом проявляется основная функция стилистических и семантико-стилистических синонимов.

Синонимия эвенского языка является недостаточно разработанной темой. Некоторые сведения мы находим в работе «Эвенский язык для педучилищ», где исследователями выделено три типа синонимов: абсолютные, идеографические и стилистические. О стилистических синонимах ученые пишут: «Синонимы, которые различаются принадлежностью к различным стилям речи, степенью употребительности, экспрессивной окраской, носят название стилистические синонимы, например: *чулин*, *дэрэ* ‘лицо’ (лит. *ити*), *тиргани* (лит. *инэни*) ‘дневное время’, *ирпи* ‘снег’ (лит. *иманра*), *хямчин* ‘олень’ (лит. *оран*), *мута* ‘старый’ (лит. *хагды*). Эти слова не входят основной словарный фонд, а являются в современном языке архаизмами» [5, с. 37].

В работах исследователей русского языка признаками стилистических синонимов является их семантическая тождественность и различие в стилистической характеристике. Так, в словаре О.С. Ахмановой находим: «Синонимы стилистические. Синонимы, различающиеся только стилистически» [1, с. 407]. В работе «Синонимы в русском языке» М.Ф. Палевская пишет: «Стилистические синонимы – это слова, тождественные по своему значению и различные по стилистической окраске» [6, с. 42].

Эвенский язык относится к языкам младописьменным, и функциональные стили в нем еще не сформировались. В настоящее вре-

мя можно выделить литературный эвенский язык, основанный на общеупотребительной лексике, и говоры. Стилистически окрашенные слова входят в состав фольклорной, обрядовой и разговорной лексики.

«В основу литературного эвенского языка положен ольский говор восточного диалекта, как говор наиболее многочисленной и компактной группы эвенов, занимающий по своему географическому положению центральную часть среди остальных говоров этого диалекта» [9, с. 8]. На литературном языке выпущена учебная и художественная литература, разрабатываются официальные документы, в местах компактного проживания эвенов на литературном языке оформлена визуальная информация на вывесках с наименованиями органов государственных служб и учреждений.

По классификации А.А. Бурькина диалекты и говоры эвенского языка объединяются в три наречия – восточное, среднее и западное. К западному наречию относятся индигирский диалект (абыйский, оймаконский, томпонский, момский говоры); усть-янский говор; саккырырский диалект (тюгесирский, ламунхинский говоры); северный диалект (аллаиховский, нижнекоымский говоры). В среднее наречие входят охотский диалект (аркинский, ульинский говоры); улахан-чистайский, усть-майский, верхнеколымский говоры. Восточное наречие объединяет камчатский диалект (быстринский, олюторский говоры); окланский диалект; ольский диалект (пенжинский, гижигинский, таватумский, ольский, тауйский, прианадырский, березовский, рассохинский говоры); тенькинский диалект [2, с. 23].

Слова, относящиеся к фольклорной лексике, функционируют в произведениях устного народного творчества и отличаются поэтичностью, экспрессивностью, оценочностью. В фольклорных произведениях встречается много архаизмов, аугментативов, диминутивов, наблюдается обилие междометий и частиц.

Слова, входящие в состав обрядовой лексики, употребляются при обрядах, совершаемых по случаю того или иного важного события. Эти слова обладают особой значимостью, окружены ореолом суеверия, в своем коннотативном значении содержат эмоцио-

нальный компонент – эмоцию почтительности. Обрядовая лексика отличается множеством эвфемизмов.

К разговорной лексике относятся слова со сниженной окраской, образные, изобразительные слова. Разговорная речь выделяется лаконичностью, преобладанием глаголов над именами, в ней также широко используются аугментативы и диминутивы, междометия и частицы.

Обращаясь к словарю В.А. Роббека, М.Е. Роббек, мы находим лексемы с различными пометами: *арх., бран., зап., изобр., ласк., неодобр., образн., песен., почтит., презр., пренебр., рел., тотем., уменьш., уничиж., устар., фолькл.* и др. [7, с. 29]. Такими пометами исследователи отмечали слова, обладающие стилистическим значением.

«Стилистическое значение – это непредметная информация, заключенная в слове: экспрессивно-эмоциональные коннотации, результат влияния сферы общения, жанра, формы, содержания речи, отношения автора к предмету речи и к адресанту, наконец, исторически сложившиеся стилистические характеристики слова (устаревшее, вульгарное, табуированное и т.д.). Не все слова имеют стилистическое значение. Слова, не обладающие стилистическим значением, относят к нейтральной лексике (имеющей нулевое стилистическое значение)» [8, с. 11].

В лексическом значении слова выделяют два макрокомпонента: денотативный и коннотативный. «Денотативный макрокомпонент – основной компонент лексического значения слова, указывающий на свойства, признаки предмета номинации. Коннотативный макрокомпонент значения выражает эмоционально-оценочное отношение говорящего к денотату слова. Эмоция и оценка в составе коннотативного макрокомпонента тесно связаны, но являются разными семантическими компонентами. Оценочные компоненты значения описываются в словарях пометами «одобр.» и «неодобр.», а также «неоцен.». Эмоциональные компоненты значения более разнообразны. В ряде случаев эмоция выступает в значении в самом общем виде – как отрицательная или положительная эмоция. В других

случаях эмоции конкретизируются. Можно разграничить следующие компоненты значений: презрительное, пренебрежительное, уничижительное, ироническое, бранное, ласкательное, шутливое, восхитительное, возмущенное, фамильярное [10, с. 6].

Отраженная в «Эвенско-русском словаре» стилистически маркированная лексика обозначает слова фольклорной лексики, к которой относятся слова с пометами *фолькл.*, *песен.*, большинство слов с пометами *арх.*, *устар.* Пометой *зап.* отмечены слова диалектизмы из западных говоров эвенского языка. Слова разговорной лексики обозначены пометами *бран.*, *изобр.*, *ласк.*, *неодобр.*, *образн.*, *почтит.*, *презр.*, *пренебр.*, *уменьш.*, *уничиж.* Большинство слов с пометой *образн.* относятся к лексике со сниженной стилистической окраской. Помета *тотем.* выделяет слова обрядовой лексики.

Значительное количество слов со стилистическим значением синонимичны словам нейтральной лексики. Подобные слова, тождественные по своему значению словам с нулевым стилистическим значением, мы относим к стилистическим синонимам эвенского языка. Здесь и далее приведем примеры в сравнении со словами из литературного языка. Стилистические синонимы снабжены пометами, определяющими их принадлежность к той или иной лексике. Источниками стилистических синонимов в эвенском языке являются:

Диалектная лексика

Чирит (зап.) – *этэргэн* ‘муравей; *омолго* (зап.) – *хуркэн* ‘юноша, парень’; *амолдай* (зап.) – *хуклэмэлдэй* ‘захотеть спать’; *абага* (зап.) – *этэ* ‘дед’ и др.

Фольклорная лексика

Тинмэй (фольк.) – *икэ* ‘песня’; *тимэдэй* (фольк.) – *икэдэй* ‘петь’; *унрэдэй* (фольк.) – *туркудэй* ‘не мочь что-л. сделать’; *курэ* (фольк.) – *хунуэ* ‘ветер’; *төбэйэ* (фольк.) ‘копытце’ – *кокчин* ‘копыто’ и др.

Гадюдай (песен.) – *аявалдай* ‘полюбить’; *гууилдэй* (песен.) – *өрэлдэй* ‘радоваться’; *гэлкэ, гэлкэчэн* (песен.) – *буюн* ‘дикий олень’; *хөүнэн* (песен.) – *кэтэр* ‘огромный’; *хөлгэрэбдэй* (песен.) – *нөмдэй* ‘привыкнуть’; *хилунадай* (песен.) – *хаданридай* ‘стесняться’; *элэкэ*

(песен.) – *гя* ‘друг, товарищ’; *ханьканалдай* (песен.) – *хокандай* ‘обрадоваться’; *хергэпэн* (песен.) – *унькапан* ‘кольцо’; *тэмэн* (песен.) – *хаңаналан* ‘искусная швея, мастерица’ и др.

Обрядовая лексика

Белгурдай (тотем.) – *этудэй* ‘нянчить’; *оркисаг* (тотем.) – *атикан* ‘старуха’; *уми, умика* (тотем.) – *куна* ‘ребенок’; *хаюму* (тотем.) – *эмгун* ‘седло’; *чармидай* (тотем.) – *урлидай* ‘ревновать’; *ултиуая* (тотем.) – *энтил* ‘родители’; *чэмэнкин* (тотем.) – *нонан* ‘сначала’; *хаду* (тотем.) – *өмэснэ* ‘одинокий’; *онмадай* (тотем.) – *алаттай* ‘ждать’; *хяргук* (тотем.) – *кадаку* ‘скалистый’ и др.

Значительную часть, представленную в словаре пометой (тотем.) занимают слова, связанные с медведем – священным животным эвенгов, например: *утэс* (тотем.) – *накатас* ‘шкура медведя’; *осикат* (тотем.) – *ясал* ‘глаз, глаза’; *оювун* (тотем.) – *корит* ‘ухо’; *нөкэр* (тотем.) – *дыл* ‘голова’; *мауа* (тотем.) – *хогар* ‘когти’; *чимрата* (тотем.) – *амуа* ‘1) рот; 2) пасть’. В словаре представлено большое количество эвфемизмов, обозначающих названия медведя: *ачуркан*, *дэрикэн*, *кобалан*, *көлэнэ*; *кэки*; *умалауа*, *хучана*; *хэвче*, *хэвэйэ*, *хэрми* – *накат* ‘медведь’.

В эвенском языке ранее не выделялся тип семантико-стилистических синонимов. К семантико-стилистическим синонимам относятся «слова и их эквиваленты, обозначающие одно и то же явление объективной действительности и различающиеся не только стилистической окраской, но и оттенками общего для каждого из них значения» [6, с. 48].

Семантико-стилистические синонимы эвенского языка входят в состав фольклорной, обрядовой и разговорной лексики. Значительную часть слов данной группы составляют единицы разговорной лексики.

Фольклорная лексика

Бэлтэлкэ (фольк.) ‘1) ребенок; 2) челядь, слуга’ – *куна* ‘ребенок’; *алца* (фольк.) ‘рога лося’ – *таңня* ‘рога’; *огаттай* (фольк.) ‘1) петь (на сочиненный самим исполнителем мотив); 2) воспевать’ – *икэдэй* ‘петь’; *нёрми* (фольк.) ‘лиственница густая, ветвистая, на которую сказочные богатыри вешают свои доспехи’ – *хякита* ‘1) лиственни-

ца; 2) дерево (растущее)'; *утакан* (фольк.) '1) багтрачка – старуха; 2) колдунья' – *атикан* 'старуха' и др.

Тиргук (песен.) 'лучшая выючная сумка' – *хэрук* '1) сумка походная для вещей; 2) сумка, сума'; *кайом* (песен.) 'седло (голое, не обшитое кожей)' – *эмгун* 'седло олень'

Обрядовая лексика

Борчидай (тотем.) '1) торопиться; 2) ждать с нетерпением' – *хэлиучидэй* 'спешить, торопиться'; *унилса* (тотем.) 'время таяния снега (ранняя весна)' – *нэлкэ* 'первая половина весны (до появления зелени)'; *голамкан* (тотем.) 'место остановки кочевников' – *өримкин* 'место остановки' и др.

Отдельную группу в обрядовой лексике занимают слова-названия медведя. Среди них к семантико-стилистическим синонимам относятся: *хатнар* (тотем.) 'старый медведь' – *накат* 'медведь'; *гилрак* 'медведь, который не ложится зимой в берлогу' – *накат* 'медведь'; *тэгэм* '1) медведь, который не делает берлогу; 2) медведь, не залегший в берлогу' – *накат* 'медведь' и др.

Разговорная лексика

Тавдач (образн.) 'песня-импровизация' – *икэ* 'песня'; *гэулэуучидэй* (образн.) 'сидеть, вытянув шею' – *тэгэттэй* '1) сидеть 2) жить оседло'; *кандакандай* (образн.) 'идти, подняв голову, слегка прогнувшись (о невысоком человеке с семенящей походкой)' – *гиркадай* '1) шагать, идти пешком, ходить, маршировать; 2) идти, ходить (о часах)' и др.

Кэбдуруучидэй (изобр.) 'сидеть со вздутым лицом' – *тэгэттэй* '1) сидеть; 2) жить оседло'; *очака* (изобр.) 'быстрый бег (лося)' – *тутэн* 'бег, пробег' и др.

Бибыди (уничиж.) 'я-то бесполезный' – *би* 'я'; *бисивэ* (уничиж.) 'я-то никому не нужный' – *би* 'я'; *хибыди* (пренебр.) 'ты-то бесполезный' – *хи* 'ты'; *ноусиван* (пренебр.) 'он-то никому не нужный' – *ноун* 'он'; *гөнэрэ* (презрит.) 'хроменький' – *гөнечэ* 'хромой'; *делгаранчидай* (презр.) 'говорить (о человеке с большим ртом)' – *төрэдэй* '1) говорить; 2) выступать, высказываться; 3) петь, чирикать, щебетать, ворковать (о птицах)'; *комнилдадай* (уничиж.) 'говорить неодобрительно (о человеке с перекошенными губами)' – *төрэдэй* '1) говорить; 2) вы-

ступать, высказываться; 3) петь, чирикать, щебетать, ворковать (о птицах)'; *эгдэрэнчидэй* (уничиж.) 'говорить, шлепать толстыми губами' – *төрэдэй* '1) говорить; 2) выступать, высказываться и др.

Заключение

Таким образом, в эвенском языке выделяются стилистические и семантико-стилистические синонимы. От слов нейтральной лексики они отличаются наличием стилистического значения. Данные типы синонимов входят в состав диалектной, фольклорной, обрядовой и разговорной лексики. Стилистические и семантико-стилистические синонимы являются важным стилистическим ресурсом эвенского языка и в полной мере реализуют функции замещения, уточнения, образительности в речи и тексте.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
2. Бурыкин А.А. Эвенский язык: Фонетика. Графика и орфография. Морфология / А.А. Бурыкин, С.И. Шарина. Новосибирск: Наука, 2021. 402 с.
3. Десяева Н.Д. Стилистика современного русского языка: учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений. / Н.Д. Десяева, С.А. Арефьева. М.: Академия, 2008. 272 с.
4. Евгеньева А.П. Основные вопросы лексической синонимии // Очерки по синонимике современного русского литературного языка; под ред. Евгеньева А.П. М.-Л.: АН СССР, Ин-т рус. яз, 1966. С. 4-29.
5. Новикова К.А. Эвенский язык. Учебник для педагогических училищ / К.А. Новикова, Н.И. Гладкова, В.А. Роббек. Л.: Просвещение, 1991. 304 с.
6. Палевская М.Ф. Синонимы в русском языке. М.: Просвещение, 1964. 126 с.
7. Роббек В.А. Эвенско-русский словарь / В.А. Роббек, М.Е. Роббек. Новосибирск: Наука, 2005. 353 с.
8. Цветова Н.С. Лексическая стилистика: Конспекты лекций и материалы к практическим занятиям. СПб: Изд-во СПбГУ, 2005. 79 с.

9. Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Фонетика и морфология. Л.: Учпедгиз, 1947. 268 с.
10. Юмашева Г.Ю. Стилистические изменения в русской лексике конца XX – начала XXI века (на материале существительного). Борисоглебск. 2005. 135 с. URL: <https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/project/2005.pdf> (дата обращения: 12.12.2023)
11. Юмашева Г.Ю. Стилистические парадигмы русского существительного в динамическом аспекте: Автореф. дисс. ... ст. канд. филол. наук. Воронеж. 2004. 24 с.

References

1. Ahmanova O.S. *Slovar' lingvističeskich terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2004, 576 p.
2. Burykin A.A. *Evenskij jazyk: Fonetika. Grafika i orfografija. Morfologija*. [Even language: Phonetics. Graphics and orthography. Morphology]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2021, 402 p.
3. Desjaeva N.D. *Stilistika sovremennogo russkogo jazyka: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij* [Stylistics of the modern Russian language: textbook for students of higher educational institutions]. Moscow: Akademija Publ., 2008, 272 p.
4. Evgen'eva A.P. *Osnovnye voprosy leksičeskoj sinonimii* [Basic questions of lexical synonymy]. *Očerki po sinonimike sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka* [Essays on Synonymy of the Modern Russian Literary Language]. Moscow-Leningrad: AN SSSR, In-t rus. jaz. Publ., 1966, pp. 4-29.
5. Novikova K.A. *Evenskij jazyk. Učebnik dlja pedagogičeskich učilišč* [Even language. Textbook for pedagogical schools]. Leningrad: Prosvesčenie Publ., 1991, 304 p.
6. Palevskaia M.F. *Sinonimy v russkom jazyke* [Synonyms in the Russian language]. Moscow: Prosvesčenie Publ., 1964, 126 p.
7. Robbek V.A. *Evensko-russkij slovar'* [Even-Russian Dictionary]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2005, 353 p.
8. Tsvetova N.S. *Leksičeskaja stilistika: Konspekty lektsij i materialy k praktičeskim zanjatijam* [Lexical stylistics: Lecture notes and materials for practical classes]. St. Peterburg: SPbSU Publ., 2005, 79 p.

9. Tsintsius V.I. *Oчерk grammatiki evenskogo (lamutskogo) jazyka. Fonetika i morfologija* [An essay on the grammar of the Even (Lamut) language. Phonetics and morphology]. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1947, 268 p.
10. Yumasheva G.Y. *Stilisticheskie izmenenija v russkoj leksike konca XX – nachala XXI veka (na materiale sushhestvitel'nogo)* [Stylistic changes in Russian lexicon of the end of XX – beginning of XXI century (as based on the noun)]. Borisoglebsk, 2005, 135 p. URL: <https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/project/2005.pdf> (accessed December 12, 2023)
11. Yumasheva G.Y. *Stilisticheskie paradigmy russkogo sushhestvitel'nogo v dinamicheskom aspekte* [Stylistic paradigms of the Russian noun in the dynamic aspect]. Abstract of PhD dissertation. Voronezh, 2004, 24 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Нестерова Елена Васильевна, научный сотрудник отдела северной филологии

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

ул. Петровского, 1, г. Якутск, Республика Саха (Якутия),

677007, Российская Федерация

elenanesterova-2010@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Nesterova, Researcher of the Sector of Northern Philology
Institute of Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North of the SB RAS

1, Petrovskogo Str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677015,

Russian Federation

elenanesterova-2010@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5130-706X>

Поступила 27.11.2023

После рецензирования 15.12.2023

Принята 20.12.2023

Received 27.11.2023

Revised 15.12.2023

Accepted 20.12.2023

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-26-35

УДК 81'33

Научная статья | Языки народов зарубежных стран

ЖИВЫЕ ЯЗЫКИ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ НА БАЛКАНАХ В XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВВ. (СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Л.В. Разумова

Цель. *Статья посвящена анализу становления региональных и местных центров обучения современным иностранным языкам на Балканах в XVIII-XIX вв. Исследуются социально-исторические условия, оказавшие решающее значение в становления языкового образования в этом регионе и определившие его характер и основных акторов.*

Методология проведения работы. *Методологическую основу исследования составляет сравнительно-исторический метод, основанный на культурно-исторической интерпретации данных и систематизации складывающихся языковых ситуаций и состояний на территории исследуемых ареалов.*

Результаты. *Предпринятый анализ позволил определить, что исследуемый полиязыковой ареал, несмотря на определенные национальные различия языкового образования в XVIII-XIX вв., обнаруживает и ряд общих черт. К ним относим довольно позднее становление языковых школ и образовательных центров. Другой важной особенностью выступает посредническая роль греческой элиты в становлении языкового образования и распространении западноевропейских дидактических образцов на данной территории.*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть использованы в научной и учебно-педагогической деятельности в разделах исторической социолингвистики и педагогики, посвященных анализу социально-исторических условий станов-*

ления национальных систем образования, их дидактических идей и социальных обстоятельств их реализации.

Ключевые слова: классические/современные языки; религиозное/светское обучение; региональные центры обучения

Для цитирования. Разумова Л.В. Живые языки в системе обучения на Балканах в XVIII–первой трети XIX вв. (социолингвистический аспект) // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 4. С. 26-35. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-26-35

Original article | Languages of Peoples of Foreign Countries

MODERN LANGUAGES IN THE EDUCATION SYSTEM IN THE BALKANS IN THE XVIII – FIRST THIRD OF THE XIX CENTURIES (SOCIOLINGUISTIC ASPECT)

L. V. Razumova

Purpose. *The article is devoted to the analysis of the formation of regional and local centers of teaching modern foreign languages in the Balkans in the XVIII-XIX centuries. The socio-historical conditions that were crucial in the formation of language education in this region and determined its character and main actors are investigated.*

Methodology. *The methodological basis of the study is a comparative historical method based on the cultural and historical interpretation of the data and systematization of the emerging linguistic situations and conditions on the territory of the studied areas.*

Results. *The analysis made it possible to determine that the poly-linguistic area under study, despite certain national differences in language education in the XVIII-XIX centuries, also reveals a number of common features. These include the rather late formation of language schools and educational centers. Another important feature is the mediating role of the Greek elite in the development of language education and the dissemination of Western European didactic samples in this territory.*

Practical implications. *The results of the research can be used in scientific and educational activities in the sections of historical sociolinguistics devoted to the analysis of the socio-historical conditions of the formation of national education systems, their didactic ideas and the social circumstances of their implementation.*

Keywords: *classical/modern languages; religious/secular education; regional learning centers*

For citation. *L. V. Razumova Modern Languages in the Education System in the Balkans in the XVIII – First Third of the XIX Centuries (Sociolinguistic Aspect). Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2023, vol. 15, no. 4, pp. 26-35. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-26-35*

Соционисторический контекст. В XVIII в. Балканские страны все еще оставались под турецким игом. Однако экономическое, военное и политическое влияние Османской империи значительно ослабевает. В этих условиях возрастает национальное самосознание балканских народов. Г.Л. Арш отмечает, что Кучук-Кайнарджийский мирный договор явился поворотным моментом в социальном, экономическом и политическом развитии народов Балкан [1]. В этот период усиливается влияние греческих элит как на территории Османской империи, так и за ее пределами. Возобновление торговли с Западом и повышение спроса на различные товары способствуют миграционным процессам в среде греческого населения. Многие из них покидают свои деревни и переезжают в Янину, Афины, Салоники, Патры, Константинополь, Смирну или эмигрируют в Пешт, Вену, Марсель, Одессу и другие города. Греки постепенно берут под свой контроль большую часть торговли Турции с Европой, а также судоходство по Средиземному и Черному морям и таким образом накапливают большие состояния. Константинопольские греки, фанариоты, достигают высших постов в турецкой администрации: главный управляющий портами, должность, сопоставимая с должностью министра иностранных дел (с 1669 г.), управляющий флотом (с 1701 г.), князя Валахии (с 1709 г.) и Молдовы (с 1712 г.) –

греки [7]. Экономическое развитие, появление греческой буржуазии и знати сопровождаются своеобразным культурным возрождением. Десятки молодых людей при поддержке своих родителей или благодаря церковным стипендиям уезжают учиться в университеты Италии, Германии, Франции. Греческие издательства в Венеции, Вене и других городах Европы печатают книги и журналы, которые отправляются на Балканы и по всей Европе, туда, где живут и работают греки.

Национальное образование. После падения Константинополя (1453 г.) турки вынуждены признать за христианами право исповедовать свою религию, получать образование в своих национальных школах и читать книги по своему выбору. Ответственность за воспитание православного населения возложена на Вселенский Патриархат. Однако долгое время в Османской империи национальные школы немногочисленны. Ситуация начинает меняться во второй половине восемнадцатого века благодаря заботе и помощи со стороны православных греческих общин и пожертвованиям, поступающим от богатых людей. Начинают открываться новые школы, улучшается качество обучения. Некоторые начальные школы предоставляют двухгодичное обучение: первый год обучения (начальный класс) предназначен для начинающих, второй – для продвинутых учеников. Первые получают в основном религиозное образование (*iera grammata*). Они учатся распознавать буквы и слоги, читать молитвы, обучаются письму и счету (*kolyvo grammata*) [4]. Поскольку азбуки отсутствуют, используются Псалтирь, Октоих и другие богослужебные книги. Помимо религиозных текстов ученики также читают назидательные стихи древних авторов, заучивая наизусть отрывки из этих текстов. В Румынии во времена фанариотов при монастырях и церквях открываются начальные классы на румынском и церковно-славянском языках (последний являлся языком религиозной служебной практики румынской автокефальной поместной православной Церкви с X по XVII вв.) [3, р. 18]. В Болгарии начальных школ немного. Как правило, они также открываются при монастырях и посещаются в основном юно-

шами, которые овладевают здесь навыками чтения богослужебных книг на церковно-славянском языке. Куда более сложная ситуация с образованием на национальных языках складывается в Сербии, Черногории, Хорватии, Боснии и Словении. Географическая обособленность некоторых из них, сильная зависимость от Турции или Австро-Венгерской империи, использование в общественной жизни турецкого или немецкого языков – все эти факторы не способствуют становлению образовательных учреждений на национальных языках. Так, в Сербии, оккупированной турками, очень мало сербских начальных школ. Как и в Греции, Румынии и Болгарии, они открываются исключительно при православных церквях и монастырях. В Греции в XVIII в. главный образовательный центр находится в Янине. Здесь в конце века действуют три средние школы с преподаванием на греческом языке. Вместе с тем, следует отметить, что самый крупный культурный и духовный центр греческого мира того времени находится в Константинополе, где располагается резиденция Вселенского Патриархата и знаменитая Патриаршая Академия (*Megali tou Genous Scholi*) [4]. Главной задачей Академии является подготовка кадров для Православной Церкви, обеспечение хорошего образования сыновьям богатых греческих семей [2]. Не следует также забывать, что с XVI в. в столице Османской империи активно действуют иезуиты и другие католические ордена, открывающие различные учебные заведения [6]. Греческие школы создаются также в Болгарии и Сербии. Однако самые известные из них расположены в Молдавском княжестве (княжеская Академия в Яссах) и Валахии (княжеская Академия в Бухаресте). Основанные румынскими князьями в конце XVII в. и организованные по образцу Константинопольской Патриаршей Академии, они реорганизованы и достигают наибольшего расцвета при князьях фанариотах, правивших Румынией с 1709 по 1821 гг. Академии в Бухаресте и Яссах – единственные учебные заведения, предлагающие высшее образование на национальном языке на Балканском полуострове и в Восточной Европе. Их учащиеся приезжают сюда со всего юго-востока Европы [3, р. 34-51]. Большинство румынских и болгарских

интеллектуалов, а также большое количество греков и сербов, проявившие себя в дальнейшем в различных сферах общественной жизни своих стран, получают образование в этих княжеских академиях.

Преподавание живых языков. Церковь, хранительница православия и этнической самобытности греков, если и не выступает открыто против, все же не поощряет изучение современных европейских языков. Она сообразует свои действия в области образования с мнением турецкой элиты. Последняя видит в современных европейских языках немалую угрозу своим идейным и культурным устоям, длительное время определявшимся ею исключительно на основе ее собственных экономических и политических интересов в этом регионе [8]. Православная церковь поддерживает турецкую элиту также для того, чтобы защитить себя и своих прихожан от католического и протестантского влияния, а также от вольной светской литературы западных авторов. Следует, впрочем, добавить, что большинство греков, которым в то время приходилось общаться с иностранцами, могли обойтись без знания иностранных языков: аттический греческий был в Восточной Европе языком Православной Церкви и образованных христиан, а демотический греческий – языком простолюдинов и одним из основных языков торговли на Ближнем Востоке. В связи с этим число греков, умеющих говорить, читать и писать на иностранных языках, долгое время оставалось очень ограниченным.

Эта ситуация начинает меняться во второй половине XVIII в., когда знание современных языков становится необходимостью для многих. Фанариоты были первыми, кто начинает изучать и осваивать современные иностранные языки того времени. Именно из их рядов набираются светские чиновники патриархата, переводчики, драгоманы Великой Порты, князя Валахии и Молдовы [1]. Среди других греков, изучающих в это время живые языки, следует упомянуть торговцев, ведущих торговлю с народами Османской империи и со странами Западной Европы, молодых людей, уезжающих учиться за пределы Греции, моряков, солдат, находящихся на службе у иностранных держав и, конечно же, интеллектуалов.

Народы Балкан, конечно, заинтересованы, прежде всего, в изучении турецкого языка – языка своих хозяев. Переводчики и высокопоставленные должностные лица, владеют им почти в совершенстве. Отметим, что в это время не существует учебников турецкого языка для нужд нетюркоязычных народов Османской империи. Первые учебные пособия появляются в начале XIX в. в Западной Европе: лексикон З. Агиоритиса публикуется в 1804 г. в Венеции и грамматика Д. Александридиса – в 1812 г. в Вене [4]. Многие греки, особенно жители Ионических островов и те, кто приезжает в Италию для учебы или по делам, изучают итальянский язык [5]. Немецкий и английский языки изучаются меньше. Однако русский язык получает широкое распространение в связи с массовой эмиграцией греков в Россию во времена правления Екатерины II и позже. Вместе с этим со второй половины XVIII в. большую популярность на Балканах приобретает французский язык [Там же]. Для фанариотов знание французского языка – языка дипломатии и все более и более универсального языка общения – является как необходимостью, так и своеобразной модой. Любовь фанариотов к французскому языку распространяется также на Валахское и Молдавское княжества, где они правят [7]. Фанариоты Константинополя, греческая и румынская аристократия, интеллектуалы и грамотные мещане активно изучают французский язык. Многие из них читают в оригинале книги известных или модных французских авторов, знакомятся с французской культурой по множествам переводов. Они следят за развитием Французской революции, идеалы которой воспламеняют сердца многих молодых людей. Впрочем, в школах до конца XVIII в. современные европейские языки преподаются редко. Вероятно, только княжеские академии Бухареста и Ясс имеют во второй половине XVIII в. преподавателей французского и итальянского языков, «имена которых неизвестны» [3, р. 253]. Знатные семьи в Константинополе и в румынских княжествах приглашают для обучения своих детей французских, итальянских наставников или лиц, владеющих этими языками или претендующих на владение ими.

Учебная литература. Первые учебники современных иностранных языков, предназначенные для греков, а также и для румын, болгар, сербов, начинают издаваться в Западной Европе в последней трети XVIII в. Это грамматики западноевропейских языков, словари, диалоги, силлабарии, которые в большинстве своем разрабатываются греческими авторами по уже установившимся образцам западноевропейской дидактической литературы, создаваемой во Франции, Германии, Бельгии, Италии и других регионах Европы. Некоторые из них пользуются успехом на Балканах и переиздаются хорошими тиражами. К ним, например, относятся учебник немецкого языка М. Папгеоргиу (1772, 1792, 1793), который выдержал три издания за 20 лет [5] Самым распространенным иностранным языком средиземноморского региона является итальянский. Известные грамматики и учебники итальянского языка этого времени принадлежат Ф. Димитриу (1779) [Там же]. Помимо учебников итальянского языка, в XVIII-XIX вв. выпускается большое количество дву- и многоязычных словарей, в словниках которых обязательно представлен итальянский язык: словари итальянского священника А. ди Сомавера (*Tesoro della lingua greca-volgare ed italiana cioè ricchissimo dizionario greco-volgare ed Italiano*, 1709), С. Влантиса (*Neon Lexikon Italikon Graikikon*, 1792) [4]. Большое количество светских трудов – трактаты по медицине, математике, истории, навигации, философии и др. – переводится с немецкого, итальянского и французского. Авторами учебников и переводов чаще всего являются учителя греческих школ в Италии (например, упомянутый выше С. Влантис).

Таким образом, на протяжении XVIII – первой трети XIX вв. ведущую роль в распространении дидактических идей и учебной литературы в области преподавания современных иностранных языков на Балканах сыграли греческие элиты и греческие авторы. Они внесли определенный вклад в усвоении и передаче западноевропейских дидактических образцов в области преподавания иностранных языков и способствовали созданию общего балканского образовательного пространства.

Вместе с тем следует указать, что хотя инициативы по открытию школ, разработке учебников и поддержке книгопечатания становятся все более многочисленными со второй половины XVIII в., все же они довольно скромны и их следует понимать в контексте очень консервативного отношения общества к образованию и образованности: в обществе, в котором преобладает инерционная аграрная экономика, другие социальные практики играют второстепенную роль.

Список литературы

1. Арш Г.Л. Греческая культура в России XVII–XX вв. М.: Институт славяноведения РАН, 1999. 140 с.
2. Besse H. Une «espèce de fermentation éducative» ou quand les choses l'emportent sur les “mots” // *Sihfles*, 1996, no. 17, pp. 9-31.
3. Camariano-Cioran A. Les Academies Princieres de Bucarest et de Jassy et leurs professeurs. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1974, 827 p.
4. Caravolas J.-A. Précis d'Histoire de la didactique des langues (1450-700). Montreal-Tübing: Les Presses De L'université De Montréal-Gunter Narr Verlag, 1994, 572 p.
5. Choppin A. Les manuels scolaires en France de 1789 à nos jours: Les manuels d'italien. Paris: Service d'Histoire de l'Éducation de l'INRP, 1987, 223 p.
6. Dainville F. de. Les Jésuites et l'Éducation de la société française. La Naisance de l'humanisme moderne. Paris: Beauchesne et ses fils, 1940, 390 p.
7. Dimaras K.Th. La Grèce au temps des Lumières. Genève: Droz, 1969, 169 p.
8. Pippidi A. Hommes et idées du Sud-Est Européen à l'aube de l'âge moderne. Bucuresti: Editura Academiei Republicei socialiste Rominia; Éditions du CNRS, 1980, 372 p.

References

1. Arsh G.L. Grecheskaya kul'tura v Rossii XVII–XX vv. [Greek culture in Russia XVII–XX centuries]. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 1999, 140 p.
2. Besse H. Une «espèce de fermentation éducative» ou quand les choses l'emportent sur les “mots”. *Sihfles*, 1996, no. 17, pp. 9-31.

3. Camariano-Cioran A. Les Academies Princieres de Bucarest et de Jassy et deurs professeurs. Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1974, 827 p.
4. Caravolas J.-A. Précis d'Histoire de la didactique des langues (1450-700). Montreal-Tübing: Les Presses De L'université De Montréal-Gunter Narr Verlag, 1994, 572 p.
5. Choppin A. Les manuels scolaires en France de 1789 à nos jours: Les manuels d'italien. Paris: Service d'Histoire de l'Éducation de l'INRP, 1987, 223 p.
6. Dainville F. de. Les Jésuites et l'Éducation de la société française. La Naisance de l'humanisme moderne. Paris: Beauchesne et ses fils, 1940, 390 p.
7. Dimaras K.Th. La Grèce au temps des Lumières. Genève: Droz, 1969, 169 p.
8. Pippidi A. Hommes et idées du Sud-Est Européen à l'aube de l'âge moderne. Paris: Editura Academiei București, Éditions du CNRS, 1980, 372 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Разумова Лина Васильевна, профессор кафедры европейских языков, доктор филологических наук, доцент

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

*Миусская площадь, 6, г. Москва, 125047, Российская Федерация
lina.razumova@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Lina V. Razumova, Professor of the Department of European Languages, Doctor of Philology, Associate Professor

Russian State University for the Humanities

6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russian Federation

lina.razumova@mail.ru

SPIN-code: 1727-6755

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5225-0413>

Поступила 27.10.2023

После рецензирования 29.11.2023

Принята 21.12.2023

Received 27.10.2023

Revised 29.11.2023

Accepted 21.12.2023

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-36-48

УДК 81-2

Научная статья | Языки народов зарубежных стран

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАГРУЗКА ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ АВСТРИЦИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Т.В. Акашева, Н.М. Рахимова, А.Д. Жаркова

Обоснование. В организованном более 10 лет назад на базе МГТУ им. Г.И. Носова Австрийском читальном зале, который стал площадкой реализации образовательных, профориентационных, культурных и научных проектов, студенты университета имеют возможность читать как классическую, так и современную австрийскую литературу.

Однако при чтении студенты часто испытывают трудности, связанные с тем, что тексты включают типичные австрийские лексемы и выражения, обусловленные плюрицентрическим характером немецкого языка. В этой связи возникает необходимость лингвистического анализа территориального функционирования немецкого языка в Австрии с позиций адекватного понимания и интерпретации художественного текста, чем и объясняется актуальность обращения к данной теме.

Цель статьи. Выделить и типологизировать австрицизмы, выражающие гастрономические наименования, релевантные для понимания и интерпретации произведения, а также проанализировать их функциональную нагрузку в пространстве художественного текста.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются анализ научной литературы российских и зарубежных ученых по проблеме плюрицентричности немецкого языка, сплошная выборка, функциональный анализ текстовых фрагментов, контекстуальный анализ.

Результаты исследования. В ходе исследования были проанализированы тексты классической и современной австрийской литературы, выделены и типологизированы гастрономические австрицизмы, а также описана их функциональная нагрузка в художественном тексте.

Область применения результатов. Полученные результаты могут быть использованы при чтении австрийской художественной литературы для ее более глубокой интерпретации, а также при обучении студентов немецкому языку, как иностранному.

Ключевые слова: плюрицентрический язык; национальный вариант; австрицизмы; художественный текст; функциональная нагрузка

Для цитирования. Акашева Т.В., Рахимова Н.М., Жаркова А.Д. Функциональная нагрузка гастрономических австрицизмов в художественном тексте // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 4. С. 36-48. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-36-48

Original article | Languages of Peoples of Foreign Countries

FUNCTIONAL ROLE OF GASTRONOMIC AUSTRICISMS IN A LITERARY TEXT

T.V. Akasheva, N.M. Rakhimova, A.D. Zharkova

Background. The Austrian Reading Room Organized, which was founded on the basis of MSTU named after G.I. Nosov more than 10 years ago, has become a platform for the implementation of educational, career guidance, cultural and scientific projects, providing university students with the opportunity to read both classical and modern Austrian literature.

However, when reading, students often experience difficulties as texts normally contain typical Austrian lexemes and expressions due to the pluricentric nature of the German language. In this regard, there is a need for a linguistic analysis of the territorial functioning of the German language in Austria from the standpoint of an adequate understanding and interpretation of a literary text, which explains the relevance of addressing this topic.

Purpose. *To identify and typologize austricisms that express gastronomic names being relevant for understanding and interpreting a literary text, as well as to analyze their functional load in the space of a literary text.*

Materials and methods. *The main research methods are the analysis of scientific literature by Russian and foreign scientists on the problem of the pluricentricity German language, continuous sampling, functional analysis of text fragments, and contextual analysis.*

Research results. *During the study, texts of classical and modern Austrian literature were analyzed, gastronomic austricisms were identified and typologized, and their functional load in a literary text was described.*

Practical implications. *The results obtained can be used when reading Austrian fiction for a deeper interpretation, as well as when teaching students German as a foreign language.*

Keywords: *pluricentric language; national variant; austricisms; literary text; functional role*

For citation. *Akasheva T.V., Rakhimova N.M., Zharkova A.D. Functional Role of Gastronomic Austricisms in a Literary Text. *Sovremennyye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues]*, 2023, vol. 15, no. 4, pp. 36-48. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-36-48*

Немецкий язык является плюрицентрическим и выступает государственным языком в нескольких независимых государствах, например, в Австрии и Швейцарии, что нашло отражение в особенностях его территориального развития и привело к формированию национальных вариантов в каждой стране.

Термин «национальный вариант» впервые был использован Э.Г. Ризель, которая обосновала лингвистические особенности немецкого языка в Австрии [8]. Ее идеи получили развитие в трудах А.И. Домашнева [4], Н.И. Филичевой [9], А.Д. Швейцера [10], которые выделили и описали лингвистические явления всех языковых уровней, считающиеся нормой только в австрийском варианте немецкого языка.

В настоящее время плюрицентрическая концепция в отношении немецкого языка в Австрии рассматривается в трудах Е.В. Бонда-

ренко, О.О. Черновой, которые раскрывают интралингвистические и экстралингвистические факторы развития австрийского варианта немецкого языка [3]. В трудах В.Т. Малыгина описан пласт австрийской фразеологии с социокультурной точки зрения [6]. Л.Б. Копчук анализирует реализуемость лингвистического стандарта при существовании на определённой территории или в обществе нескольких форм одного языка [5]. Дидактические проблемы национальных вариантов при преподавании немецкого как иностранного рассматривают А.А. Оладышкина, Г.А. Кручинина [7].

В зарубежной лингвистике идея необходимости изучения разных вариантов немецкого языка была высказана Х. Клоссом (H. Kloss) [15].

Среди исследователей, внесших вклад в изучение трех ветвей немецкого языка, следует прежде всего назвать У. Аммона (U. Ammon) [12], Г. Леффлера (H. Löffler) [16], В. Поллака (W. Pollak) [18], Р. Мура (R. Muhr), Р. Шродта (R. Schrodtt), П. Визингера (P. Wiesinger) [17], исследования которых позволяют утверждать существование релевантных для лингвистики различий между национальными вариантами в области фонологии, морфологии, синтаксиса, функционального стиля, лексико-фразеологического состава.

Актуальность

Наиболее яркие отличия австрийского национального варианта от кодифицированного немецкого языка демонстрируют австрицизмы, которые широко встречаются в произведениях художественной литературы.

Использование австрицизмов обусловлено их высокой функциональной нагрузкой в художественном дискурсе, а также ориентированностью литературы на австрийского читателя.

Иностраный читатель при чтении может испытывать трудности с пониманием австрицизмов и их адекватной интерпретацией в художественном тексте [2; 11], поэтому считаем необходимым обратиться к типологии австрицизмов и анализу их роли в литературном тексте. Именно этим объясняется актуальность обращения к данной теме.

Традиционно австрицизмы подразделяются на три семантические группы: кулинария, управление и школа [14]. В настоящей работе рассматриваются гастрономические австрицизмы.

Целью данной работы является типология австрицизмов семантического поля «Гастрономия», релевантных для понимания и интерпретации художественного текста, а также анализ их функциональной нагрузки в художественной литературе.

Результаты исследования и обсуждение

Среди австрицизмов особое место занимают гастрономические названия, которые можно типологизировать следующим образом:

- параллельные синонимические лексические единицы, полностью совпадающие в плане содержания, но различающиеся в плане выражения, например, австр. *selchen* - нем. *gäuchern*.
- параллельные лексические единицы, которые условно можно рассматривать как территориально ограниченные в употреблении и повсеместно употребительные. Например, австр. *die Paradeiser*, соответствующий немецкому слову *die Tomaten*, употребляется преимущественно в восточной части Австрии и является настоящим австрицизмом. Примером также может служить слово австр. *Schlagobers* – нем. *Sahne*, более широко используемое на востоке Австрии [13].
- параллельные синонимические лексические единицы, совпадающие по семантической наполняемости, но незначительно отличающиеся по формативу. Например, австр. *das Packerl* – нем. *das Päckchen*.
- параллельные лексические единицы, обозначающие схожие, но не идентичные референты. Например, *Melange* (*Mischgetränk aus Kaffee und Milch*), *Palatschinke* (*zusammengerollter, besonders mit Konfitüre gefüllter dünner Eierkuchen*) являются частью австрийской гастрономической культуры. В немецкой культуре существуют схожие пищевые объекты: *Milchkaffee* (*Kaffee mit viel Milch*), *Pfannkuchen* (*in der Pfanne gebackene, flache Mehlspeise aus Eiern, Mehl und Milch*).

Анализ классических и современных художественных произведений австрийских писателей показал, что использование австрицизмов из области гастрономической культуры несет огромную функциональную нагрузку, помогая организовать пространство литературного текста и выразить авторскую интенцию.

1. Австрицизмы, служащие для маркировки социальной стратификации общества.

А. Окопенко (A. Okopenko) в своем романе „Lexikon einer sentimental Reise zum Exporteur-Treffen in Druden“ следующим образом описывает венский завтрак: „Neben echt orientalischen Honig- und Mandelkuchen erhielt Maryja auch den echten Wiener Kaiserschmarrn“ [23, S. 134]. Включение echter Wiener Kaiserschmarrn является отражением достатка, так как сервируемый в Вене десерт был доступен только состоятельным людям, ведь для его приготовления были необходимы сахар и мука высшего сорта.

2. Австрицизмы, служащие средством для уточнения пространственной локализации происходящего.

Благодаря использованию лексемы G'spritzte при описании клуба („Von zu Hause aus hieß es, man gehe «runter», wenn man in den Tennisclub ging. Wenn sie alle noch einträchtig an den Tischen vor dem Clubhaus saßen und weiße G'spritzte tranken“ [22, S. 43]) автору романа „Vienna“ Е. Менасце (E. Menasse) удастся не только подчеркнуть, что действие происходит в Вене, но и усилить текстовую когерентность.

3. Австрицизмы как воссоздание гастрономической культуры целого народа и частной семьи.

На страницах романа Л. Фашингер (L. Faschinger) „Magdalena Sünderin“ встречаются австрицизмы, например, Milzschmittensuppe (южнотирольский суп), Linzer Augen (печенье из Верхней Австрии), Sachertorte (шоколадный торт – венский десерт), Lungenbraten (жаркое из говяжьей вырезки) [21], которые, с одной стороны, воссоздают картину гастрономических культур разных земель Австрии, а с другой – вплетаются в описание судьбы главной героини, так как пищевая культура – неотъемлемая часть ее детства и юности.

4. Австрицизмы как выражение национальной идентичности и традиций.

Известное произведение австрийского писателя Й. Рота (J. Roth) „Radetzky marsch“ включает детальные описания приемов пищи: *Nach der Suppe trug man den garnierten Tafelspitz auf, das Sonntagsgericht des Alten seit unzähligen Jahren... Was aber die Beilagen betrifft, wie es die Reichsdeutschen nennen, so wünsche ich ein anderes Mal den Kren, genannt Meerrettich etwas trockener... Fräulein Hirschwitz, die viele Jahre in Deutschland gelebt hatte, immer hochdeutsch sprach und auf deren Vorliebe für die literaturfähige Ausdrucksweise sich Herrn von Trottas „Meerrettich“ bezogen haben, nickte schwer und langsam*“ [24, S. 75]. Описание еды необходимо, так как она работает на авторскую интенцию, отражая социальную ситуацию в империи, а также предпочтения и характеры персонажей. Совместные праздничные трапезы во время народных праздников отражают австрийскую культуру и традиции и подчеркивают чувство общности и сохранение национальной идентичности в сложное время.

Заключение

1. Анализ и типология гастрономических австрицизмов показали, что выделяются параллельные формы, существующие как в немецком языке Германии, так и в австрийском варианте. Это абсолютные или идеографические синонимы, имеющие стилистические и коннотативные различия.
2. В классической и современной художественной литературе широко употребляются австрицизмы, в частности лексемы, относящиеся к гастрономической культуре.
3. В художественном тексте они реализуют функции маркировки социальной стратификации общества, выступают средством пространственной локализации действия, воссоздают гастрономическую культуру австрийского народа, а также передают национальную идентичность.
4. Австрицизмы кулинарного характера органично вписаны в ткань повествования, играют существенную роль в форми-

ровании сюжетной линии, выражая авторскую интенцию и создавая целостность художественного мира произведения.

Список литературы

1. Акашева Т.В., Рахимова Н.М. Невербальная экспликация эмоций в художественном тексте (на примере новелл Т. Манна) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2017. Т. 1, № 2. С. 64-71.
2. Акашева Т.В., Рахимова Н.М. Использование прецедентных текстов для формирования лингвокультурологических компетенций при подготовке учителя иностранного языка в высшей школе // Перспективы науки и образования. 2018. № 6(36). С. 97-104.
3. Бондаренко Е.В., Чернова О.О. Австрийский вариант немецкого языка: внутренние факторы развития // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 24 (143). Выпуск 16. С. 40-43.
4. Домашнев А.И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. Л.: Наука, 1983. 231 с.
5. Копчук Л.Б. Проблема языкового стандарта в условиях диглоссии немецкого языка Швейцарии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11(89). Ч. 2. С. 343-350.
6. Малыгин В.Т. Австрийская фразеология в социокультурном аспекте. СПб.: Образование, 1999. 199 с.
7. Оладышкина А.А., Кручинина Г.А. Методологические аспекты преподавания немецкого языка как иностранного: роль национальных вариантов // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2018. № 4(46). С. 143-147.
8. Ризель Э.Г. К вопросу о национальном языке в Австрии // Ученые записки 1-го МГПИИЯ. 1953. Т. 5. С. 157-171.
9. Филичева Н.И. Диалектология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1983. 192 с.
10. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. М.: Наука, 1976. 174 с.
11. Akasheva T.V., Rakhimova N.M., Smolnikov R.S. Development of professional competences of students – future translators in the Skopos

- Theory framework // Perspectives of Science and Education, 2022, no. 1(55), pp. 95-110.
12. Ammon U. Vorschläge zur Typologie nationaler Zentren und nationaler Varianten bei plurinationalen Sprachen // ÖBV. 1995, S. 112-147.
  13. Duden. Wie sagt man in Österreich. Wörterbuch des österreichischen Deutsch, vollständig bearbeitete Auflage. Duden Verlag Mannheim, Leipzig, Wien Zürich, 1998, 230 S.
  14. Ebner J. Wörter und Wendungen des österreichischen Deutsch // Das Österreichische Deutsch. Wien, Köln, Graz: Böhlau Verlag, 1988, S. 158-163.
  15. Kloss H. Über Diglossie // Deutsche Sprache. 1976, Nr. 4, S. 313-323.
  16. Löffler H. Germanistische Soziolinguistik. Berlin: ESV Verlag, 2010, 222 S.
  17. Muhr R., Schrodtt R., Wiesinger P. Österreichisches Deutsch: linguistische, sozialpsychologische und sprachpolitische Aspekte einer nationalen Variante des Deutschen. Wien: Hölder-Pichler-Tempsky Verlag, 1995, 227 S.
  18. Pollak W. Was halten die Österreicher von ihrem Deutsch? Eine sprachliche und soziosemiotische Analyse der sprachlichen Identität der Österreicher. Wien: ÖGS/ISSS, 1992, 170 S.
  19. Spiekermann H. Standardsprache im DaF-Unterricht: Normstandard – nationale Standardvarietäten – regionale Standardvarietäten // Linguistik online. 2007, Bd. 32, Nr. 3. URL: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/541> Davies (дата обращения: 11.09.2023)
  20. Tatzreiter H. Besonderheiten der Morphologie in der deutschen Sprache in Österreich // Das Österreichische Deutsch. Wien, Köln, Graz: Böhlau Verlag, 1988, S. 96-97.

Источники

21. Faschinger L. Magdalena Sünderin. Köln: Kiepenheuer & Witsch Verlag, 1995, 209 S.
22. Menasse E. Vienna. Kiepenheuer & Witsch Verlag, 2012, 201 S.
23. Okopenkeo A. Lexikon einer sentimental Reise zum Exporteur-Treffen in Druden. Wien: Deuticke im Zsolnay Verlag, 2008, 384 S.
24. Roth J. Radetzkmarsch. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co. 1983, 416 S.

References

1. Akasheva T.V., Rakhimova N.M. Neverbal'naya eksplikatsiya emotsiy v khudozhestvennom tekste (na primere novell T. Manna) [Non-verbal explication of emotions in a literary text (using the example of T. Mann's short stories)]. *Gumanitarno-pedagogicheskiye issledovaniya* [Humanities and Pedagogical research], 2017, no. 1(2), pp. 64-71.
2. Akasheva T.V. Rakhimova N.M. Ispol'zovaniye pretsedentnykh tekstov dlya formirovaniya lingvokul'turologicheskikh kompetentsiy pri podgotovke uchitelya inostrannogo yazyka v vysshey shkole [The use of precedent texts to form the linguocultural competence in foreign language teacher at higher school]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Prospects for Science and Education], 2018, no. 6(36), pp. 97-104.
3. Bondarenko E.V., Chernova O.O. Avstriyskiy variant nemetskogo yazyka: vnutrenniye faktory razvitiya [The Austrian version of the German language: internal factors of development]. *Nauchnyye vedomosti. Seriya Gumanitarnyye nauki* [Scientific Bulletins. Humanities Series], 2012, no. 24(143), issue 16, pp. 40-43.
4. Domashnev A.I. *Sovremennyy nemetskiy yazyk v yego natsional'nykh variantakh* [Modern German in its national varieties]. Leningrad: Nauka Publ., 1983, 231 p.
5. Kopchuk L.B. Problema yazykovogo standarta v usloviyakh diglossii nemetskogo yazyka Shveysarii [The problem of the language standard in the conditions of diglossia of the German language in Switzerland]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of Theory and Practice], 2018, no. 11(89), part 2, pp. 343-350.
6. Malygin V.T. *Avstriyskaya frazeologiya v sotsiokul'turnom aspekte* [Austrian phraseology in the sociocultural aspect]. St. Petersburg: Obrazovaniye Publ., 1999, 199 p.
7. Oladyshkina A.A., Kruchinina G.A. Metodologicheskiye aspekty prepodavaniya nemetskogo yazyka kak inostrannogo: rol' natsional'nykh variantov [Methodological aspects of teaching German as a foreign language: the role of national variants]. *Izvestiya Baltiyskoy gosudarstvennoy akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskiye*

- nauki* [News of the Baltic State Academy of Fishing Fleet: Psychological and Pedagogical Sciences], 2018, no. 4(46), pp. 143-147.
8. Rizel' E.G. K voprosu o natsional'nom yazyke v Avstrij [On the issue of the national language in Austria]. *Uchenyye zapiski 1-go MGPIIYA* [Scientific Notes of the 1st Moscow State Pedagogical Institute], 1953, vol. 5, pp. 157-171.
  9. Filicheva N.I. *Dialektologiya sovremennogo nemetskogo yazyka* [Dialectology of modern German]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1983, 192 p.
  10. Shveytser A.D. *Sovremennaya sotsiolingvistika: teoriya, problemy, metody* [Modern sociolinguistics: theory, problems, methods]. Moscow: Nauka Publ., 1976, 174 p.
  11. Akasheva T.V., Rakhimova N.M., Smolnikov R.S. Development of professional competences of students - future translators in the Skopos Theory framework. *Perspectives of Science and Education*, 2022, no. 1(55), pp. 95-110.
  12. Ammon U. Vorschläge zur Typologie nationaler Zentren und nationaler Varianten bei plurinationalen Sprachen. *ÖBV*, 1995, S. 112-147.
  13. Duden. *Wie sagt man in Österreich. Wörterbuch des österreichischen Deutsch, vollständig bearbeitete Auflage*. Duden Verlag Mannheim, Leipzig, Wien Zürich, 1998, 230 S.
  14. Ebner J. Wörter und Wendungen des österreichischen Deutsch. *Das Österreichische Deutsch*. Wien, Köln, Graz: Böhlau Verlag, 1988, S. 158- 163.
  15. Kloss H. Über Diglossie. *Deutsche Sprache*, 1976, Nr. 4, S. 313-323.
  16. Löffler H. *Germanistische Soziolinguistik*. Berlin: ESV Verlag, 2010, 222 S.
  17. Muhr R., Schrodt R., Wiesinger P. *Österreichisches Deutsch: linguistische, sozialpsychologische und sprachpolitische Aspekte einer nationalen Variante des Deutschen*. Wien: Hölder-Pichler-Tempsky Verlag, 1995, 227 S.
  18. Pollak W. *Was halten die Österreicher von ihrem Deutsch? Eine sprachliche und soziosemiotische Analyse der sprachlichen Identität der Österreicher*. Wien: ÖGS/ISSS, 1992, 170 S.
  19. Spiekermann H. Standardsprache im DaF-Unterricht: Normstandard – nationale Standardvarietäten – regionale Standardvarietäten. *Linguistik*

online, 2007, Bd. 32, Nr. 3. URL: <https://bop.unibe.ch/linguistik-online/article/view/541> Davies (accessed September 11, 2023)

20. Tatzreiter H. Besonderheiten der Morphologie in der deutschen Sprache in Österreich. *Das Österreichische Deutsch*. Wien, Köln, Graz: Böhlau Verlag, 1988, S. 96-97.

Factual data sources

21. Faschinger L. *Magdalena Sünderin*. Köln: Kiepenheuer & Witsch Verlag, 1995, 209 S.
22. Menasse E. *Vienna*. Wien: Kiepenheuer & Witsch Verlag, 2012, 201 S.
23. Okopenkeo A. *Lexikon einer sentimentalen Reise zum Exporteur-Treffen in Druden*. Wien: Deuticke im Zsolnay Verlag, 2008, 384 S.
24. Roth J. Radetzky marsch. München: Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co, 1983, 416 S.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Акашева Татьяна Валентиновна, заведующая кафедрой лингвистики и перевода, доцент, кандидат филологических наук
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
ул. Заветная, 22, г. Магнитогорск, Челябинская область,
455006, Российская Федерация
akasheva.tv@yandex.ru

Рахимова Нурия Мухаметовна, доцент кафедры лингвистики и перевода, кандидат филологических наук
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
ул. Заветная, 22, г. Магнитогорск, Челябинская область,
455006, Российская Федерация
nuria_rahimova@list.ru

Жаркова Александра Дмитриевна, студентка 2 курса Института клинической медицины
ФГБОУ ВО Самарский государственный медицинский университет

ул. Гагарина, 16а, г. Самара, 443079, Российская Федерация

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tatiana V. Akasheva, Head of the Department of Linguistics and Translation, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences
Nosov Magnitogorsk State Technical University
22, Zavetnaya Str., Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455006, Russian Federation
akasheva.tv@yandex.ru
SPIN-code: 2599-2432
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2695-5070>
Researcher ID: W-6866-2018
Scopus Author ID: 57189625182

Nuriya M. Rakhimova, Associate Professor of the Department Linguistics and Translation, Candidate of Philological Sciences
Nosov Magnitogorsk State Technical University
22, Zavetnaya Str., Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455006, Russian Federation
nuria_rahimova@list.ru
SPIN-code: 3292-6182
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2427-0032>
Researcher ID: W-4929-2018
Scopus Author ID: 57189616173

Alexandra D. Zharkova, 2nd year student at the Institute of Clinical Medicine
Samara State Medical University
16a, Gagarin Str., Samara, 443079, Russian Federation
SPIN-code: 8513-9108

Поступила 10.10.2023

После рецензирования 14.11.2023

Принята 20.11.2023

Received 10.10.2023

Revised 14.11.2023

Accepted 20.11.2023

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-49-62
УДК 378.016:37.01:803.0:659.123.1:802.0

Научная статья |
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ВВЕДЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Е.Ю. Ладонина, Н.А. Сытина

Обоснование. В данной статье авторами представлен всесторонний обзор избранных эмпирических разработок по искусственному интеллекту в образовании, проводится исследование отдельных технологий искусственного интеллекта и приложений, анализируются их доказанные и потенциальные преимущества для образования. Выявляется потребность в формировании ряда новых образовательных компетенций у студентов, в частности лингвоцифровой, вызванной новыми требованиями к современным кадрам на рынке труда, а также рассматривается необходимость применения опыта ряда зарубежных вузов в отношении использования инструментов искусственного интеллекта в образовательном процессе.

Цель. Цель исследования заключается в выявлении возможностей отдельных технологий искусственного интеллекта для развития базовых цифровых компетенций студентов высших учебных заведений при обучении иностранному языку.

Материалы и методы. Исследование проводилось на основе теоретических и эмпирических методов (опрос студентов), а также метода количественной обработки данных.

Результаты. В работе авторами рассмотрено понятие «цифровая компетенция», составляющим компонентом которого является «лингвоцифровая компетенция». Как показывает опыт, мультилингвальное обучение студентов требует цифровизации профессиональной подготовки. Это развивает умение студентов поль-

зоваться отдельными технологиями искусственного интеллекта (DeepL, Grammarly/LanguageTool, Chatbots) при изучении иностранного языка, что позволяет формировать не только профессиональные, но и личностные компетенции.

Область применения. Результатом исследования являются рекомендации по методике введения цифровых технологий в образовательный процесс при преподавании иностранного языка в вузе.

Ключевые слова: искусственный интеллект; чат-боты; личностные компетенции; профессиональные компетенции; лингвоцифровая компетенция; информационно-коммуникационные технологии; экспертные системы; интеллектуальные наставники; машинное обучение; визуализация

Для цитирования. Ладонина Е.Ю., Сытина Н.А. Введение цифровых технологий в процесс преподавания иностранного языка в вузе // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 4. С. 49-62. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-49-62

Original article | Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT THE UNIVERSITY

E. Yu. Ladonina, N.A. Sytina

Background. In this article the authors present a comprehensive review of selected empirical developments on artificial intelligence in education, research on some artificial intelligence technologies and applications, and analyze their potential benefits for the educational process. They also identify the need in the formation of new educational competencies among students, in particular linguo-digital, caused by the modern labor market requirements, and consider the application of the foreign universities experience in relation to the use of artificial intelligence tools in education.

Purpose. *The article aims to identify the potential of artificial intelligence in the formation of digital competencies among students in teaching a foreign language.*

Materials and methods. *The research study is based on theoretical and experimental methods along with quantitative evaluation method, to conduct this study.*

Results. *The authors focus on the term “linguo-digital competence” as a component of digital competence. Teaching experience demonstrates that multilingual education of students requires digitalization of professional training. It improves their skills in use of artificial technologies in studies of a foreign language, helping to develop professional as well as personal competences.*

Practical implications. *The result of the study is recommendations on the methodology for introducing digital technologies into the educational process when teaching a foreign language at a university.*

Keywords: *artificial intelligence; chatbots; soft skills; hard skills; linguo-digital competence; information and communication technologies; expert systems; intelligent tutors; machine learning; visualization*

For citation. Ladonina E.Yu., Sytina N.A. The Introduction of Digital Technologies in the Process of Teaching a Foreign Language at the University. Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2023, vol. 15, no. 4, pp. 49-62. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-49-62

Введение

С того момента, как А. Тьюринг впервые сформулировал свое видение «машины мышления» в 1950 г., появилось множество определений искусственного интеллекта (ИИ), например: универсальная технология, машина для моделирования интеллекта или создание машин с разумным поведением, но объединяет их то, что все они относятся к моделированию человеческого интеллекта машинами, в основе которого находится постоянно меняющийся и развивающийся набор технологий. В данном исследовании мы понимаем ИИ как набор технологий, которые могут решать проблемы и выполнять

задачи для достижения поставленных целей без явного руководства со стороны человека.

Исследования искусственного интеллекта осуществляются в различных областях научного знания, что порождает большое количество литературы. Обзор специальной зарубежной литературы свидетельствует о широком спектре применения ИИ в образовании: чат-боты [7]; экспертные системы [8]; интеллектуальные наставники [10]; машинное обучение [4]; индивидуальные системы обучения и/или среды [13]; визуализация [9]. Представители отечественной науки также отмечают преимущества использования ИИ в образовании, среди которых персонализированный подход к обучению, наличие быстрой обратной связи, отсутствие страха совершения ошибки, изменения роли преподавателя и мотивированный подход к обучению [3]. Предполагается, что применение ИИ в образовании будет расти. Вместе с тем материал научной литературы свидетельствует о том, что многие авторы отмечают отсутствие образовательной перспективы в исследованиях ИИ, и способы внедрения технологий ИИ могут не только помочь, но и навредить процессу обучения. Более того, технологии и потенциальные возможности ИИ практически не используются в учебных заведениях [5].

Цель

Цель данной статьи – выявить возможности ИИ для развития базовых цифровых компетенций студентов высших учебных заведений при обучении иностранному языку. Для достижения выдвинутой цели были поставлены следующие задачи:

- провести обзор исследовательских публикаций в области искусственного интеллекта с точки зрения образовательной перспективы при изучении иностранных языков;
- проанализировать преимущества и недостатки ИИ в образовательной сфере;
- определить возможности ИИ при формировании образовательных компетенций студентов, а именно лингвоцифровой компетенции.

Материалы и методы

Основными методами исследования проблемы являются теоретические методы, включающие изучение научной литературы с элементами классификации, эмпирические методы (опрос студентов), а также метод количественной обработки данных.

Результаты и обсуждение

Изучение ИИ в учебном процессе – одна из наиболее актуальных тем современности. Тематика зарубежных и отечественных научных работ свидетельствует о росте интереса к исследованию применения искусственного интеллекта при изучении иностранных языков. Среди таких работ можно отметить разработки адаптивных систем преподавания иностранного языка, когда учитываются индивидуальные особенности и компетенции обучающихся [6]. В русле этих исследований был также выполнен проект моделей полуавтоматической оценки сложности грамматических упражнений английского языка, например, при изучении системы времен, генерация упражнений с пробелами [12]. По сравнению с вышеупомянутым проектом, ученые Тюбингенского государственного университета (Германия) исследовали функциональные и технические возможности развития обратной связи FeedBook, что предусматривает моделирование потребностей обучаемого и упражнений, с ориентацией на коммуникативное обучение иностранному языку с участием преподавателя. Первые результаты наглядно показали, что студенты, получавшие обратную связь от системы FeedBook, извлекли значительно больше пользы от использования программы, чем те, кто не обладал обратной интеллектуальной связью [11].

Среди множества технологий искусственного интеллекта, внедряемых при изучении иностранного языка, можно выделить три наиболее активно используемых приложений: DeepL (машинный перевод); Grammarly/Language Tool (алгоритмы оценки письменной речи на предмет лексических и грамматических ошибок) и Chatbots (возможность иноязычного общения вне временных и пространственных ограничений). Анализ научной литературы позволил

выявить и систематизировать как преимущества, так и недостатки использования этих технологий при обучении иностранному языку.

Таблица 1.

Возможности и недостатки технологий ИИ в образовательной сфере при изучении иностранного языка

Приложение	Возможности	Недостатки
DeepL	<ul style="list-style-type: none"> • возможность работать с массивами данных • встроенные словари/тезаурусы 	<ul style="list-style-type: none"> • ограниченные возможности распознавания текста (простой синтаксис) • ограниченные возможности в дифференциации терминов и вариантов языка
Grammarly/ Language Tool	<ul style="list-style-type: none"> • помогает развивать языковую гибкость • многоуровневый режим обратной связи • языковые комментарии и рекомендации 	<ul style="list-style-type: none"> • избыточные механизмы обратной связи • дорогая по стоимости премиум-версия
Chatbots	<ul style="list-style-type: none"> • повсеместный опыт обучения • мультимедийные возможности • возможности тренировки моделей в развлекательной форме • возможности для обучающихся с разными уровнями подготовки 	<ul style="list-style-type: none"> • нарушение конфиденциальности личных данных • не распознают прагматические установки • технические проблемы • дорогая по стоимости премиум-версия

Таким образом, анализируя преимущества и недостатки ИИ в образовательной среде, в частности, при изучении иностранных языков, необходимо отметить возможности применения технологий искусственного интеллекта для процесса цифровизации профессиональной подготовки студентов, а именно развития цифровых компетенций.

В перечень компетенций, которые могут быть развиты у студентов с использованием ИИ, входят базовые цифровые компетенции, которые включают в себя необходимый уровень знаний и навыков использования информационно-коммуникационных технологий в

различных сферах деятельности и, прежде всего, профессиональной. В последнее время было введено новое понятие – «лингвоцифровая компетенция студента», что было вызвано необходимостью мультилингвального обучения будущих преподавателей нескольких иностранных языков с использованием разноязычных цифровых технологий [1]. С нашей точки зрения, это понятие наиболее точно отражает цель образовательной системы третьего тысячелетия.

Очевидно, что для эффективного проведения процесса цифровизации помимо цифровых базовых компетенций требуются и определенные личностные компетенции (soft skills), отражающие индивидуальные особенности личности. К ним, в частности, относятся: коммуникативность, эмоциональный интеллект, креативность, критичность и др. [2].

Вместе с тем, чтобы решить все задачи цифровой трансформации, требуются также и определенные знания и навыки в сфере цифрового развития. Для этого необходимо развивать у студентов и соответствующие профессиональные компетенции (hard skills), которые связаны, прежде всего, с умением решать профессиональные задачи в цифровой среде.

Как показывает опыт использования нами ряда приложений в учебном процессе, наиболее эффективными для изучения иностранного языка являются, в частности, технологии создания письменной речи на базе искусственного интеллекта Grammarly/Language Tool, которые предлагают функции проверки орфографии, грамматики, четкости и связанности текста, а также дают лингвистические рекомендации и корректируют текст в зависимости от заданных параметров и стилистического регистра. Мы считаем, что использование данного приложения помогает студентам развивать не только знания грамматики и лексики, но и навыки написания и анализа текста (soft skills). Более того, Grammarly/Language Tool не просто анализирует текст, но и предлагает обратную лингвистическую связь. Важную роль здесь играет и цветовая маркировка, которая позволяет студентам увидеть недостатки письменного текста: красный маркер указывает на грамматические и орфографические

ошибки, синий демонстрирует недостатки в построении предложений с точки зрения синтаксиса, бирюзовый отражает правильность авторской аргументации, и розовый маркер указывает, адекватно ли была отобрана лексика в зависимости от целевой аудитории. В итоге все недостатки письменного текста отражаются в окне обратной связи. Кроме того, технологии ИИ предлагают альтернативный вариант и объяснения в каждом конкретном случае. Таким образом, инструменты Grammarly/Language Tool обладают значительным потенциалом формирования лингвоцифровой компетенции при изучении иностранного языка, а также формируют продуктивные навыки и профессиональные компетенции (hard skills).

Учитывая все неотъемлемые преимущества использования инструментов искусственного интеллекта в образовательном процессе, некоторые мировые университеты все же вводят свои меры контроля в этой сфере. Например, университет Гонконга запретил студентам использовать ряд чат-ботов для создания учебных и научных работ, несмотря на то, что университет объявил о намерении интегрировать данные инструменты в сферу обучения, начиная с 2023 года. Нарушение данного запрета будет рассматриваться вузом как плагиат. Тем не менее, новая политика университета направлена на улучшение обучения студентов с помощью ИИ путем предоставления преподавателям рекомендаций о том, как разрабатывать творческие занятия, а также развивать у учащихся аналитическое мышление и критические исследовательские навыки.

В свою очередь мы исследовали проблему использования ИИ в российских вузах и провели опрос студентов Волгоградского государственного университета, обучающихся по направлениям подготовки 41.03.05 «Международные отношения» и 43.03.02 «Туризм», который показал повышение вовлеченности в процесс обучения у 51% студентов в связи с интересом к новым технологиям. Опрос проводился в два этапа. На первом этапе студентам в перечни приложений предлагалось отметить в порядке приоритетности используемые приложения от 0 до 2, где 0 - не использую никакие технологии ИИ, 1 - редко, 2 - часто. На втором этапе был проведен

количественный анализ и обработка результатов опроса о приоритетности применения инструментов ИИ.

Таблица 2.

Приоритетность применения инструментов ИИ студентами

Приложение	Участники (%)	Приоритетность использования
DeepL	10	1
Grammarly/Language Tool	20	1
Chatbots	21	2
Не использую	49	

Итак, изучив опыт использования ИИ в российских вузах и проведя опрос студентов Волгоградского государственного университета, мы считаем, что меры запрета, вводимые в зарубежных университетах, должны применяться и в России, так как при использовании ИИ студенты не смогут развивать собственное логическое и критическое мышление, и более того это не способствует улучшению их языковых навыков. Надеемся, что в ближайшем будущем отечественные университеты и институты внесут изменения в своем подходе к проверке знаний у студентов после появления ChatGPT.

Заключение

Таким образом, инструменты искусственного интеллекта представляются все более перспективными в образовании и интенсивность их использования будет только увеличиваться в будущем. Следовательно, чтобы ответственно использовать ИИ, университеты должны тщательно оценивать все риски и принимать меры для их устранения, одновременно используя преимущества, которые новые технологии могут предложить для повышения качества образования.

Мы считаем, что рекомендации по использованию ИИ в обучении иностранному языку, представленные в данной статье, способствуют развитию у студентов базовых цифровых компетенций, в частности, лингвоцифровой компетенции. Более того, мы уверены,

что технологии искусственного интеллекта безусловно приведут к значительному улучшению сферы образования, сделав ее соответствующей условиям современной жизни.

Список литературы

1. Исследование понятия и структуры лингвоцифровой компетенции студента / А.А. Прохорова, В.К. Безукладников, Л.Р. Лизунова // Язык и культура. 2022. № 58. С. 236-260.
2. Модель компетенций: команды цифровой трансформации в системе государственного управления / М.С. Шклярчук, Н.С. Гаркуша. М.: РАНХиГС, 2022. 84 с.
3. Шефиева Э.Ш., Исаева Т.Е. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе в высших учебных заведениях (на примере обучения иностранным языкам) // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 10. С. 9-26. URL: <https://www.researchgate.net/publication/347863006>
4. Arpacı I. A hybrid modeling approach for predicting the educational use of mobile cloud computing services in higher education // Computers in Human Behavior, 2019, vol. 90, pp. 181-187. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.09.005>
5. Bates T., Cobo C., Marino O., and Wheeler S. Can artificial intelligence transform higher education? // International Journal of Educational Technology in Higher Education, 2020, vol. 17(42). <https://doi.org/10.1186/s41239-020-00218-x>
6. Mahaly C. Flow: The Psychology of Optimal Experience. New York: Perennial Modern Classics, Harper & Row, 1990, 393 p. URL: <https://www.researchgate.net/publication/224927532>
7. Fryer L.K., Ainley M., Thompson A., Gibson A., and Sherlock Z. Stimulating and sustaining interest in a language course: An experimental comparison of Chatbot and Human task partners // Computers in Human Behavior, 2017, vol. 75, pp. 461-468. URL: <https://www.researchgate.net/publication/317270477>
8. Hwang G., Sung H., Chang S., and Huang X. A fuzzy expert system-based adaptive learning approach to improving students' learning

- performances by considering affective and cognitive factors // *Computers and Education: Artificial Intelligence*, 2020, vol. 1(1). <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2020.100003>
9. Keshav N.U., Salisbury J.P., Vahabzadeh A., and Sahin N.T. Social communication coaching smartglasses: Well tolerated in a diverse sample of children and adults with autism // *JMIR MHealth and UHealth*, 2017, no. 5(9). URL: <https://mhealth.jmir.org/2017/9/e140>
  10. Matsuda N., Weng W., and Wall N. The effect of metacognitive scaffolding for learning by teaching a teachable agent // *International Journal of Artificial Intelligence in Education*, 2020, pp. 1-37.
  11. Meurers D., Kuthy K., Nuxoll F., Rudzewitz B., and Ziai R. Scaling up intervention studies to investigate real-life foreign language learning in school // *Annual Review of Applied Linguistics*, 2019, no. 39, pp. 161-188. URL: <https://www.researchgate.net/publication/334629056>
  12. Pandarova I., Schmidt T., Hartig J., Boubekki A., Jones R.D., and Ulf B. Predicting the Difficulty of Exercise Items for Dynamic Difficulty Adaptation in Adaptive Language Tutoring // *International Journal of Artificial Intelligence in Education*, 2019, no. 29, pp. 342-367. <https://doi.org/10.1007/s40593-019-00180-4>
  13. Samarakou M., Fylladitakis E.D., Früh W.G., Hatziapostolou A., and Gelegenis J.J. An advanced elearning environment developed for engineering learners // *International Journal of Emerging Technologies in Learning (IJET)*, 2015, vol. 10(3), pp. 22-33. <https://doi.org/10.3991/ijet.v10i3.4484>

References

1. Issledovanie ponyatiya I struktury` lingvocifrovoy kompetencii studenta [Study of notion and structure of linguo-digital competencies among students] / A.A. Proxorova, V.K. Bezukladnikov, L.R. Lizunova. *Yazyk I kul'tura* [Language and Culture], 2022, no. 58, pp. 236-260.
2. *Model` kompetencij: komandy` cifrovoy transformacii v sisteme gosudarstvennogo upravleniya* [Competences model: teams of digital transforming in the system of public administration]. Moscow: RANHiGS Publ., 2022, 84 p.

3. Shefieva E`.Sh., Isaeva T.E. Ispol`zovanie iskusstvennogo intellekta v obrazovatel`nom processe v vy`sshix uchebny`x zavedeniyax (na primere obucheniya inostranny`m yazy`kam) [Use of artificial intelligence in the process of education in higher education institutions (foreign language teaching as an example)]. *Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogy], 2020, vol. 10, pp. 9-26. URL: <https://www.researchgate.net/publication/347863006>
4. Arpacı I. A hybrid modeling approach for predicting the educational use of mobile cloud computing services in higher education. *Computers in Human Behavior*, 2019, vol. 90, pp. 181-187. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.09.005>
5. Bates T., Cobo C., Marino O., and Wheeler S. Can artificial intelligence transform higher education? *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2020, vol. 17(42). <https://doi.org/10.1186/s41239-020-00218-x>
6. Mahaly C. *Flow: The Psychology of Optimal Experience*. New York: Perennial Modern Classics, Harper & Row, 1990, 393 p. URL: <https://www.researchgate.net/publication/224927532>
7. Fryer L.K., Ainley M., Thompson A., Gibson A., and Sherlock Z. Stimulating and sustaining interest in a language course: An experimental comparison of Chatbot and Human task partners. *Computers in Human Behavior*, 2017, vol. 75, pp. 461-468. URL: <https://www.researchgate.net/publication/317270477>
8. Hwang G., Sung H., Chang S., and Huang X. A fuzzy expert system-based adaptive learning approach to improving students' learning performances by considering affective and cognitive factors. *Computers and Education: Artificial Intelligence*, 2020, vol. 1(1). <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2020.100003>
9. Keshav N.U., Salisbury J.P., Vahabzadeh A., and Sahin N.T. Social communication coaching smartglasses: Well tolerated in a diverse sample of children and adults with autism. *JMIR MHealth and UHealth*, 2017, no. 5(9). URL: <https://mhealth.jmir.org/2017/9/e140>
10. Matsuda N., Weng W., and Wall N. The effect of metacognitive scaffolding for learning by teaching a teachable agent. *International Journal of Artificial Intelligence in Education*, 2020, pp. 1-37.

11. Meurers D., Kuthy K., Nuxoll F., Rudzewitz B., and Ziai R. Scaling up intervention studies to investigate real-life foreign language learning in school. *Annual Review of Applied Linguistics*, 2019, 39, pp. 161-188. URL: <https://www.researchgate.net/publication/334629056>
12. Pandarova I., Schmidt T., Hartig J., Boubekki A., Jones R.D., and Ulf B. Predicting the Difficulty of Exercise Items for Dynamic Difficulty Adaptation in Adaptive Language Tutoring. *International Journal of Artificial Intelligence in Education*, 2019, no. 29, pp. 342-367. <https://doi.org/10.1007/s40593-019-00180-4>
13. Samarakou M., Fylladitakis E.D., Früh W.G., Hatzia Apostolou A., and Gelegenis J.J. An advanced elearning environment developed for engineering learners. *International Journal of Emerging Technologies in Learning (IJET)*, 2015, vol. 10(3), pp. 22-33. <https://doi.org/10.3991/ijet.v10i3.4484>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Ладонина Елена Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры иноязычной коммуникации и лингводидактики
Волгоградский государственный университет
проспект Университетский, 100, г. Волгоград, 400062, Российская Федерация
e.ladonina@volsu.ru

Сытина Надежда Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычной коммуникации и лингводидактики
Волгоградский государственный университет
проспект Университетский, 100, г. Волгоград, 400062, Российская Федерация
n.sytina@volsu.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Elena Yu. Ladonina, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Foreign Language Communication and Language Education Department,
Volgograd State University

100, Prospekt Universitetskij, Volgograd, 400062, Russian Federation

e.ladonina@volsu.ru

SPIN-code: 7927-8926

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3369-3806>

Researcher ID: Y-2896-2018

Nadezhda A. Sytina, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Foreign Language Communication and Language Education Department,

Volgograd State University

100, Prospekt Universitetskij, Volgograd, 400062, Russian Federation

n.sytina@volsu.ru

SPIN-code: 8945-2414

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8247-6157>

Researcher ID: Y-2887-2018

Поступила 05.10.2023

После рецензирования 14.11.2023

Принята 24.11.2023

Received 05.10.2023

Revised 14.11.2023

Accepted 24.11.2023

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-63-XXX
УДК 811.111

Научная статья | Языки народов зарубежных стран

ИСКУССТВЕННЫЙ ЯЗЫК «НАДСАТ» В РУССКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Н.С. Капитонова, М.Н. Садовникова, А.Ю. Рудометова

Данная статья посвящена анализу перевода искусственного языка «надсат» в романе Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин». Научно-фантастическая роман «Заводной апельсин», написанный в 1962 г. и действие которого разворачивается в почти антиутопическом будущем, вращается вокруг жестокой молодежной субкультуры и, в частности, 15-летнего подростка-правонарушителя Алекса и его друзей. Исходя из пристрастия молодежи к созданию и использованию неформальных слов и сленга, автор романа, британский лингвист и писатель Э. Бёрджесс использует вымышленную лексику – искусственный язык «надсат». Актуальность исследования обусловлена тем, что проблема понимания и правильной интерпретации слов вымышленных и искусственных языков недостаточно изучена.

Цель исследования – выявить общие черты перевода искусственного языка «надсат» с английского языка на русский, французский и китайский языки.

Методами исследования являются метод теоретического анализа, переводческий анализ текста с языка оригинала на русский, французский и китайский языки. Результаты исследования показали, что адекватный перевод «надсата» поможет читателю понять основную идею, которую отразил автор романа.

Ключевые слова: искусственный язык; надсат; Заводной апельсин
Для цитирования. Капитонова Н.С., Садовникова М.Н., Рудометова А.Ю. Искусственный язык «надсат» в русском, французском и китайском языках // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 4. С. 63-73. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-63-73

Original article | Languages of Peoples of Foreign Countries

ARTIFICIAL LANGUAGE «NADSAT» IN THE RUSSIAN, FRENCH AND CHINESE LANGUAGES

N.S. Kapitonova, M.N. Sadovnikova, A.Y. Rudometova

*This article is devoted to the analysis of the translation of the artificial language «nadsat» in the novel *A Clockwork Orange* by Anthony Burgess. A sci-fi novel written in 1962 and set in a near-dystopian future, *A Clockwork Orange* revolves around a violent youth subculture and, in particular, 15-year-old delinquent Alex and his friends. Based on the predilection of young people for the creation and use of informal words and slang, the author of the novel, British linguist and writer A. Burgess, uses fictitious vocabulary, i.e., the artificial language «nadsat». The relevance of the study is due to the fact that the problem of understanding and correct interpretation of words in fictional and artificial languages has not been sufficiently studied.*

The purpose of the study is to identify common features of the translation of the artificial language «nadsat» from English into Russian, French and Chinese.

The research methods are method of theoretical analysis translation analysis of the text from the original language into Russian, French and Chinese. The results of the study showed that an adequate translation of «Nadsat» will help the reader understand the main idea expressed by the author of the novel.

Keywords: *nadsat; artificial language; Clockwork Orange*

For citation. *Kapitonova N.S., Sadovnikova M.N., Rudometova A.Y. Artificial Language «Nadsat» in the Russian, French and Chinese Languages. *Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues]*, 2023, vol. 15, no. 4, pp. 63-73. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-63-73*

Введение

Известно, что язык является центром человеческой коммуникации, через язык возможно общение и обмен информацией. Это

живая система, которая рождается, развивается, пополняется, изменяется и даже может умереть. И на протяжении всей истории возникали и исчезали языки, созданные людьми для особых целей [5].

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужил роман Энтони Бёрджеса «Заводной апельсин» и его переводы на русский, французский и китайский языки. Основу исследования образуют методы теоретического анализа, переводческий анализ, а также метод контент-анализа научных и учебных источников. Результаты исследования могут быть применены в сфере переводоведения.

Результаты исследования и их обсуждения

В мире функционирует около трёх тысяч «живых» языков, но для облегчения международных контактов в последние несколько столетий человечество стремится к созданию некоего универсального и единого для всего мирового сообщества языка. Таким языком является искусственный язык – особая знаковая система, цель использования которой состоит в тех сферах и областях, где невозможно либо неэффективно применять естественный язык [4].

Термин «искусственный язык», согласно классификации Р. Кеннауэй [8, с. 443], может относиться к нескольким типам языков: идеальные, международные, вымышленные, сконструированные и языки программирования. Некоторые искусственные языки были созданы в процессе написания художественных произведений. Одним из таких заметных нововведений был роман Э. Бёрджеса «Заводной апельсин». Для своего произведения автор создал вымышленный язык «надсат», т.е. сленг, на котором главный герой романа, Алекс, ведет повествование. Предпосылкой тому, что Энтони Бёрджесс решил использовать русский язык, послужило то, что он изучил основы языка перед поездкой в Ленинград в 1961 г. Для гражданина Великобритании, не являющегося коммунистом, поездка в Россию во время холодной войны была необычной, и это

одна из причин, почему Бёрджесса иногда путают со шпионами того периода, такими как Гай Бёрджесс и Энтони Блант.

Автор романа придумал язык на основе произношения славянского языка и использовал в основном только имена существительные и прилагательные для описания преступлений и частей тела. Для изобретения «надсата» Бёрджесс использовал не только русские слова, но и английские корни или имена собственные [3]. Например, главный герой Алекс использует слово *gulliver* для обозначения своей головы, в которой после методики Лудовика произошли некоторые изменения [6, с. 2].

В нашей статье мы рассмотрим, как «надсат» был интерпретирован на русский, французский и китайский языки, например:

«There was me, that is Alex, and my three droogs, that is Pete, Georgie, and Dim. Dim being really dim, and we sat in the Korova Milkbar making up our rassoodocks what to do with the evening, a flip dark chill winter bastard though dry» [6, p. 6].

Перевод В.Б. Бошняка:

«Компания такая: я, то есть Алекс, и три моих друга, то есть Пит, Джорджик и Тем, причем Тем был и в самом деле парень темный, в смысле glури, а сидели мы в молочном баре «Korova», шевеля тозгои насчет того, куда бы убить вечер – подлый такой, холодный и сумрачный зимний вечер, хотя и сухой» [1, с. 3].

Во-первых, примечательно, что в данном примере все слова «надсат» в оригинале заимствованы из русского прямым способом, изменению подверглись только грамматические характеристики, например, добавилось окончание -s множественного числа английских существительных в словах *droogs* и *rassoodocks*. Во-вторых, примечательным в переводе Бошняка является то, что писатель передает слова «надсата» латиницей. Однако лексика подвергается изменению. Так, в слове *droogs* наблюдается замена удвоенной «о», передающей звук «у», на букву «и», а также заменяется окончание -s на русское окончание -а с целью сохранить аналогию в русском предложении. Таким образом, *droogs* в интерпретации Бошняка становится *druga*. Но со словом *rassoodocks* переводчик поступает

иначе: он полностью заменяет слово на *mozgoi*. В данном контексте оба слова синонимичны, однако русскому читателю привычнее фраза «шевели мозгами», нежели «шевели рассудком». Название бара «Когова» переводится дословно. Бошняк творчески подошел к переводу фрагмента «*Dim being really dim*» – «Причем Тем был и в самом деле парень темный, в смысле *gluryi*». В оригинале данная фраза имеет нейтральный оттенок и нет признаков «надсата», однако в переводе добавлено слово «*gluryi*». Написание слов «надсата» латиницей указывает читателям, что эти слова являются теми самыми словами из сленга главного героя.

Перевод Е. Синельщикова:

«Это – я, Алекс, а вон те три ублюдка – мои фрэнды: Пит, Джорджи (он же Джоша) и Кир (Кирилла-дебила). Мы сидим в молочном баре «Коровяка», дринкинг, и токинг, и тин-кинг, что бы такое отточить, чтобы этот прекрасный морозный вечер не пропал даром» [2].

В переводе Синельщикова нет слов, написанных латиницей, и сленговые слова переводчик передает русскими буквами. Например, «дринкинг, токинг, тин-кинг». Е. Синельщиков использует русские жаргонизмы, например, «коровяка» вместо корова. «*Droogs*» он заменяет на «фрэнды», «*making up our rassoodocks*» на «тин-кинг». Бёрджесс создавал «надсат», опираясь на русский язык, в то время как Синельщиков меняет концепцию и вместо слов русского происхождения использует английские слова, написанные русскими буквами. В данном примере переводчик придумывает свои собственные фразы и слова, которыми он заменяет слова «надсата», и использует такую трансформацию как добавление, например, «дринкинг», «токинг».

Французский перевод А. Бёрджесса «*L'orange mécanique*» был выполнен Georges Belmont и Hortense Chabrier в 1972 г. Роман начинается с вполне франкоязычной реальности за исключением нескольких слов с русским созвучием, которые мы относим к упомянутому «надсату»:

«- Bon, alors ça sera quoi, hein?»

Il y avait moi, autrement dit Alex, et mes trois drougs, autrement dit Pierot, Jo et Momo, vraiment momo le Momo, et on était assis au

Korova Milkbar à se creuser le rassoudok pour savoir ce qu'on ferait de la soirée, [...]» [7, с. 11].

В данном примере, так же как в языке оригинала, согласно грамматическим нормам французского языка слово «drougs» претерпело изменение, а именно: произошло согласование в числе, добавилось окончание -s множественного числа французских существительных, а слово «надсата» «le rassoudok» переводчики используют в единственном числе, опять же следуя нормам французской грамматики [9]. Если говорить о транскрипции этих слов, то они приняли французскую форму не по произносительным причинам, а очевидно, чтобы отдать дань уважения французской орфографии: изменение написания на «ou», что соответствует звуку [u] во французском языке вместо «oo».

При переводе названия бара «Korova Milkbar» авторы французской версии романа оставили неизменным это слово «надсата».

Интересным, на наш взгляд, представляется переводческий выбор имени одного из «trois drougs Pierot». «Pierot» – уменьшенная форма имени Пьер, который является одним из персонажей французского ярморочного театра, возникший в середине 17 в. и представляющий собой тип ловкого и решительного слуги, который добивается своей цели. Дериват «Pierrot» от антропонима Pièrre также имеет коннотацию «простофиля, придурок». Итак, переводчики использовали такой яркий прагматический прием, как игра слов, в основе которого лежит аллюзия. В имени другого «droug» переводчики использовали определенный артикль единственного числа «le Momo», что передает фамильярный характер с негативным или уничижительным оттенком.

Перевод В. Чжигуана:

«一伙子人里面有我，名叫亚历克斯，另有三个哥们，分别是彼得，乔治和丁姆，丁姆真的很笨。大家坐在柯罗瓦奶吧的店堂里，议论着今晚究竟要干些什么» [10, 页 32].

Несмотря на то, что все три слова «надсата» в данном случае заимствованы из русского языка (droogs, Korova, rassoodocks) и означают то же самое, что и в русском языке, Ван Чжигуан исполь-

зует разные способы перевода каждого слова. Слово «droogs» – 哥们 (gēmen), которое в китайском языке является жаргонизмом, употребляется чаще всего в мужском кругу и имеет значение «чувак, бро». В случае с названием бара «Когова» В. Чжигуан использует транскрибирование 柯罗瓦奶 (kēluówǎnǎi), однако добавляет 奶 (nǎi), «молоко». Благодаря этому переводчику удается сохранить смысл, вложенный в изначальное значение слова. А вот в выражении «making up our rassoodocks» при переводе на китайский язык Чжигуан дает обычный эквивалент 议论 (yìlùn), «рассуждать, критиковать, оценивать» без отсылок на «надсат». Фразу «Dim being really dim», которая подразумевает, что Дим не самый умный среди друзей, переводчик интерпретирует как 丁姆真的很笨 (dīng mǔ zhēnde hěn bèn), напрямую подчеркивая, что мальчик поистине 笨 (bèn), «тупой». Таким образом, при переводе слов «надсата» данного предложения Чжигуан использует компенсацию (заменяет droogs на жаргонное слово), транскрибирование, а также модуляцию (rassoodocks – 议论).

Заключение

В ходе анализа мы рассмотрели перевод романа «Заводной апельсин» на русский, французский и китайский языки. В русской интерпретации романа существует два основных перевода: перевод, выполненный В.Б. Бошняком, и перевод, выполненный Е.Г. Синельщиковым. Основной особенностью перевода Бошняка является передача единиц «надсата» латиницей. Ключевой чертой перевода Синельщикова является заимствование английских жаргонизмов и передача их русскими буквами. Однако сопоставительный анализ показал, что перевод Бошняка хоть и не в полной степени отражает особенности «надсата», но является ближе к оригиналу, нежели перевод Синельщикова, так как во втором случае отмечено значительное число отклонений от оригинала. Что касается французской версии «надсата», то в ней преобладает русифицированный вокабуляр: zhina, golosse, devotchka, tchelloveck, maltchick, yachzick, представляющий собой французскую транскрипцию тех же русских слов, что и

в оригинальном «надсате» А. Бёржесса. Китайский переводчик Ван Чжигуан пытался максимально не исказить смысл произведения, но вольности при его переводе вполне допустимы, потому что если английский и русский читатель видят, что неизвестные ранее им слова образованы на основе их родных языков, то показать китайскому читателю эту игру слов, которая зачастую основывается как на семантике слова, так и на звучании, крайне сложно. Однако концепция перевода Чжигуана и перевода Бошняка довольно схожи: они не видоизменяли события либо детали романа, не придумывали свой новый язык, а пытались адекватно перевести единицы «надсата».

Список литературы

1. Бёрджесс Э. Заводной апельсин. / Перевод с англ. В.Б. Бошняка. М.: АСТ, 2015. 224 с.
2. Бёрджесс Э. Заводной апельсин. / Перевод с англ. Е. Синельщикова. URL: https://sharlib.com/read_7770-2 (дата обращения: 13.12.2023).
3. Капитонова Н.С., Киракосян С.С., Мезенцева М.И. Надсат Энтона Бёрджесса в романе и в фильме // Русский лингвистический бюллетень. 2023. № 5(41). URL: <https://rulb.org/archive/5-41-2023-may/10.18454/RULB.2023.41.19> (дата обращения: 13.12.2023).
4. Молдашева А.Б. Международные искусственные языки. URL: <http://diplomba.ru/work/77479> (дата обращения: 23.10.2023).
5. Судзиловский Г.А. Сленг – что это такое? Англо-русский словарь военного сленга. М.: Воениздат, 1973. 182 с.
6. Burgess A.A. Clockwork orange. W. W. Norton & Company, 1986, 112 p.
7. Burgess A. L'Orange mécanique, traduit de l'anglais par Georges Belmont et Hortense Chabrier. S.A., Paris: Éditions Robert Laffont, 1972, 326 p.
8. Kennaway R. Artificial Languages. The Linguistics Encyclopedia. 3rd ed. London, New York: Routledge, 2010, 824 p.
9. Pochon J. Analyse de la traduction française de l'Orange mécanique: comment traduire la création lexicale? Maîtrise: Univ. Genève, 2010. URL: <https://docplayer.fr/17823185-Master-reference-analyse-de-la-traduction-francaise-de-l-orange-mecanique-comment-traduire-la-creation-lexicale-pochon-jean.html> (дата обращения: 30.10.2023).

10. 安东尼·伯吉斯 發條橘子 /翻译 王之光, William Heinemann, 2011, 252页.

References

1. Burgess A. *Zavodnoy apel'sin* [Clockwork Orange]. Moscow: AST Publ., 2015, 224 p.
2. Burgess A. *Zavodnoy apel'sin* [Clockwork Orange]. URL: https://sharlib.com/read_7770-2 (accessed December 13, 2023).
3. Kapitonova N.S., Kirakosyan S.S., Mezentseva M.I. Nadsat Jentoni Berdzhessa v romane i v fil'me [Nadsat by A. Burgess in the novel and in the film]. *Russkij lingvisticheskiy bjulleten'* [Russian Linguistic Bulletin]. URL: <https://rulb.org/archive/5-41-2023-may/10.18454/RULB.2023.41.19> (accessed December 13, 2023).
4. Moldasheva A.B. *Mezhdunarodniye iskusstvennye yaziki* [International fictional languages]. URL: <http://diplomba.ru/work/77479> (accessed October 23, 2023).
5. Sudzilovskiy G.A. *Sleng – chto eto takoe? Anglo-russkiy slovar'* [Slang – what is it? English-Russian Dictionary]. Moscow: Voenizdat Publ., 1973, 182 p.
6. Burgess A.A. *Clockwork Orange*. W. W. Norton & Company, 1986, 112 p.
7. Burgess A. *L'Orange mécanique, traduit de l'anglais par Georges Belmont et Hortense Chabrier*. S.A., Paris: Éditions Robert Laffont, 1972, 326 p.
8. Kennaway, R. Artificial Languages. *The Linguistics Encyclopedia*. 3rd ed. London, New York: Routledge, 2010, 824 p.
9. Pochon J. *Analyse de la traduction française de l'Orange mécanique: comment traduire la création lexicale?* Maîtrise: Univ. Genève, 2010. URL: <https://docplayer.fr/17823185-Master-reference-analyse-de-la-traduction-francaise-de-l-orange-mecanique-comment-traduire-la-creation-lexicale-pochon-jean.html> (accessed October 30, 2023).
10. 安东尼·伯吉斯 發條橘子 /翻译 王之光, William Heinemann, 2011, 252页.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Капитонова Нина Сергеевна, доцент кафедры Иберо-американских исследований в области языка, перевода и межкультурной коммуникации
Южный федеральный университет
ул. Большая Садовая, 105/42, г. Ростов-на-Дону, 344006, Российская Федерация
neonilak@inbox.ru

Садовникова Маргарита Николаевна, доцент кафедры романской филологии
Южный федеральный университет
ул. Большая Садовая, 105/42, г. Ростов-на-Дону, 344006, Российская Федерация
mnsadovnikova@sfedu.ru

Рудометова Анастасия Юрьевна, старший преподаватель кафедры Общего и сравнительного языкознания
Южный федеральный университет
ул. Большая Садовая, 105/42, г. Ростов-на-Дону, 344006, Российская Федерация
nastasiacom@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Nina S. Kapitonova, associate professor of the department Ibero-American Studies in Language, Translation and Intercultural Communication
Southern Federal University
105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation
neonilak@inbox.ru
SPIN-code: 1886-7915
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0466-1028>
ResearcherID: 776147
Scopus Author ID: 57221192315

Margarita N. Sadovnikova, associate professor of the department
Foreign Philology, Translation and Intercultural Communication
Southern Federal University
105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian
Federation
mnsadovnikova@sfedu.ru
SPIN-code: 7047-8821
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4650-3276>
ResearcherID: 427116
Scopus Author ID: 57464263300

Anastasia Y. Rudometova, senior teacher of the department General
and comparative linguistics
Southern Federal University
105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian
Federation
nastasiacom@bk.ru
SPIN-code: 5295-4707
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0109-5748>
ResearcherID: 835570
Scopus Author ID: 57221200712

Поступила 30.11.2023
После рецензирования 15.12.2023
Принята 25.12.2023

Received 30.11.2023
Revised 15.12.2023
Accepted 25.12.2023

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-74-95

УДК 811.161.1

Научная статья | Русский язык. Языки народов России

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕМПОРАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ В РЕКЛАМНОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ

Е.Е. Меньшикова

Обоснование. *Статья посвящена исследованию когнитивных механизмов формирования темпоральных смыслов в рекламном туристическом нарративе. Значение работы обусловлено соответственностью с современными лингвистическими исследованиями, направленными на изучение языковой семантики в ее взаимосвязи с когнитивными структурами. Время, обладая многокомпонентной структурой, в настоящее время позиционируется как атрибут человеческой деятельности, феномен бытия человека, однако наблюдается недостаточная изученность интерпретирующего потенциала времени, что актуализирует проблему данной работы.*

Цель. *Определить когнитивные механизмы темпоральной организации рекламного туристического нарратива.*

Материалы и методы. *В качестве материала исследования использовались языковые единицы различных уровней, полученные методом сплошной выборки из аутентичных текстов рекламного туристического нарратива сети Интернет. Для достижения цели и решения поставленных задач в работе использовались следующие методы исследования и приемы анализа: метод анализа и синтеза теоретического материала; метод сплошной выборки; описательный метод; метод контекстуального анализа; метод когнитивного моделирования.*

Результаты. *Результаты исследования показали, что основными когнитивными механизмами формирования и интерпретации темпоральных смыслов в рекламном туристическом нарративе*

ве выступают фокусирование, профилирование, перспективизация, концептуальная метафора. Рассматриваются когнитивные модели структурирования темпоральных смыслов, источником которых выступают вышеуказанные когнитивные механизмы.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы при разработке вузовских курсов лекций и семинаров по общему языкознанию, лексикологии, когнитивной лингвистике.

Ключевые слова: рекламный туристический нарратив; когнитивные механизмы; темпоральные смыслы; фокусирование; профилирование; перспективизация; концептуальная метафора

Для цитирования. Меньшикова Е.Е. Когнитивные механизмы формирования темпоральных смыслов в рекламном туристическом нарративе // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 4. С. 74-95. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-74-95

Original article | Russian Language. Languages of the Peoples of Russia

COGNITIVE MECHANISMS OF FORMATION OF TEMPORAL MEANINGS IN THE ADVERTISING TOURIST NARRATIVE

E.E. Menshikova

Background. The article considers cognitive mechanisms of the formation of the temporal meanings in the advertising tourist narrative. Relevance of the study is determined by its correlation with modern linguistic research aimed at studying linguistic semantics in its relationship with cognitive structures. Having a multicomponent structure, time is currently positioned as an attribute of human activity and also as a phenomenon of human existence. However, there is insufficient study of the interpretive potential of time, which makes research topic relevant.

Purpose. The research purpose is as follows: to determine the cognitive mechanisms of the temporal organization of the advertising tourist narrative.

Materials and methods. *Language units of various levels were used for the study, obtained from authentic online texts of advertising tourist narrative. The main research methods include analysis and synthesis of theoretical material, the continuous sampling method, descriptive method, contextual analysis method as well as cognitive modeling method.*

Results. *The results have shown that the main cognitive mechanisms of formation and interpretation of temporal meanings in the advertising tourist narrative include focusing, profiling, perspectivization, conceptual metaphor. Cognitive models of structuring temporal meanings, the source of which are the cognitive mechanisms outlined above, are considered.*

Practical implications. *The research results can be used in the development of courses on general linguistics, lexicology and cognitive linguistics.*

Keywords: *advertising tourist narrative; cognitive mechanisms; temporal meanings; focusing; profiling; perspectivization; metaphor*

For citation. *Menshikova E.E. Cognitive Mechanisms of Formation of Temporal Meanings in the Advertising Tourist Narrative. Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2023, vol. 15, no. 4, pp. 74-95. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-74-95*

Введение

Актуальность работы определяется тем, что она выполнена в русле современных когнитивных исследований в рамках антропоцентрического подхода к изучению языковых явлений, который позволяет рассматривать язык как средство вербализации мысли и средство интерпретации этой мысли. Антропоцентрическая сущность языка является сегодня одной из теоретических аксиом языкознания и предполагает, как отмечает Н.Н. Болдырев, «что человек не воспроизводит в готовом виде языковые значения и формы, а формирует смыслы и выбирает средства их реализации заново в каждом конкретном акте коммуникации» [4, с. 53].

Исследование феномена времени как одной из основных категорий мироздания и мировосприятия актуализируется возможностью данной категории интерпретировать действительность. В свете когнитивных исследований проблема обоснования категории тем-

поральности как продукта взаимодействия языка и сознания, речи и мышления представляется важной. Рассмотрение когнитивных механизмов, лежащих в основе формирования темпоральных смыслов в рекламном туристическом нарративе, актуально и в силу их прагматического потенциала, т.е. актуализации апеллятивности и воздействия на потенциального реципиента текста. Необходимость изучения когнитивных и языковых механизмов формирования темпоральных смыслов в текстах различного типа также актуализирует проблему данной работы.

Таким образом, актуальность работы обусловлена её связью с когнитивной лингвистикой как современным научным направлением, с антропоцентрической сущностью языка, а также с необходимостью рассматривать языковые явления в их тесной взаимосвязи с концептуализацией и интерпретацией.

Теоретическая база исследования

В качестве базы для проведения исследования послужили основные положения когнитивной лингвистики [3; 4; 5; 6; 12; 14], антропологические концепции времени [2; 10; 13; 23], ряд работ, посвященных исследованию темпоральности и темпоральных смыслов [7; 8; 9; 11], теория когнитивной семантики [31; 32], теория когнитивной грамматики [27-30].

Новизна исследования

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в рекламном туристическом нарративе определены когнитивные механизмы формирования и интерпретации темпоральных смыслов, а также когнитивные модели структурирования темпоральных смыслов.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – определить когнитивные механизмы темпоральной организации рекламного туристического нарратива. Цель работы потребовала решение следующих задач: 1) рассмотреть ключевые концепции антропологической и лингвистической

интерпретации времени; 2) выявить и описать когнитивные механизмы формирования темпоральных смыслов в рекламном туристическом нарративе; 3) рассмотреть когнитивные модели структурирования темпоральных смыслов.

Материалы и методы

Практическим материалом для исследования послужили тексты рекламного туристического нарратива сети Интернет. Для достижения цели и решения поставленных задач в работе использовались следующие методы исследования и приемы анализа: метод анализа и синтеза теоретического материала; метод сплошной выборки; описательный метод; метод контекстуального анализа; метод когнитивного моделирования.

Результаты и обсуждение

Антропологические концепции времени

Несмотря на разночтения в толкованиях времени в рамках антропологической парадигмы, ученых объединяет указание на определяющую роль человека в темпорализации бытия. Одной из основополагающих вех на пути антропологической концептуализации проблемы времени является концепция немецкого философа И. Канта, который внес значительный вклад в создание субъективной теории времени. Учёный подчеркивает, что время не возникает из чувственного опыта, оно не есть и нечто объективное и реальное, не зависящее от познающего субъекта, оно не субстанция, не акциденция, не отношение, а «субъективное условие, по природе человеческого ума необходимое для координации между собой всего чувственно воспринимаемого по определенному закону» [13, с. 400]. И. Кант, таким образом, рассматривал категории пространства и времени априорным условием и формами организации чувственного опыта человека.

Субъективную линию понимания времени продолжил французский философ и психолог А. Бергсон, который определяет время понятиями качества и разнородности, а пространство – понятиями

количества и однородности. Время, согласно учёному, характеризуется единством качественно разнородных состояний, время (в отличие от пространственного его понимания) есть длительность и процесс непрерывного становления [2]. Как отмечает Д.В. Гарбузов, «по А. Бергсону взаимопроективные отношения между временем и пространством постоянно воспроизводят ситуацию подмены понимания реального бытия его символическими и воображаемыми моделями [10, с. 19]. Таким образом, А. Бергсон (в отличие от И. Канта) рассматривал время как опыт длительности, а не пространство непосредственно переживаемое.

Об антропоцентричности времени писал немецкий философ М. Хайдеггер, который рассматривал человека как сущее, имеющее собственное отношение к бытию, которое обладает возможностью вопрошания бытия [23, с. 7]. Экзистенциальная антропология Хайдеггера делает акцент на анализе непосредственно-чувственной жизни и реальной ситуации, в которой находятся индивиды. Время и человек не могут, по мнению немецкого философа, рассматриваться по отдельности: «Времени нет без Человека» [Там же, с. 93]. М. Хайдеггер интерпретировал время как возможный горизонт всякого понимания бытия-вообще и выдвинул предположение о темпоральном характере человеческого разума: время должно рассматриваться антропологически, но и человек должен определяться через время – темпорологически.

Интерес представляет современная антропоцентрическая концепция времени Д.В. Гарбузова, в которой время рассматривается как «фундаментальный элемент человеческого существования», как «событие осуществления бытия», оно может быть обнаружено только «в существовании человека»: «вне человека времени не существует» [10, с. 12]. Автором выделены базовые принципы антропоцентрической интерпретации феномена времени: время как единый феномен не разлагается на внешнюю и внутреннюю, субъективную и объективную стороны; его смысл связан с событийной сферой осуществления бытия; оно в сущностном смысле обладает экзистенциальной природой [Там же, с. 10-11].

Таким образом, вышеизложенные точки зрения интерпретируют время как сущность бытия человека и как способ интерпретации мира человеком. По мнению О.В. Бронниковой, время, являясь объективно существующей реальностью, проявляется, в «субъективности (т.е. в понимании того, что время есть сущность бытия, способ понимания и интерпретации действительности) и объектности (т.е. времени как объекта интерпретации человеком)» [9, с. 7].

Категория времени в лингвистической науке

Анализ научной литературы показал, что в лингвистической науке ученые оперируют как понятием времени, так и понятием темпоральности. Отмечается, например, что «категория темпоральности включает в себя и грамматические, и лексические средства выражения временных отношений, а следовательно, она по объему больше категории времени» [18, с. 148]. Другими словами, темпоральность показывает соотносительность текста с временным планом настоящего, прошедшего или будущего и служит для временной локализации событий относительно точки отсчета.

В лингвистике рассмотрением категорий времени и темпоральности занимаются представители разных направлений. Так, например, в традиционном толковании под грамматическим временем понимают некоторую систему временных форм, которая «выражает отношение действия к моменту речи» [11, с. 7].

Функциональная грамматика рассматривает категорию времени в рамках описания способов и средств выражения мысли, в формулировании принципов ее построения и базируется на понятии функционально-семантического поля, под которым понимается содержательно-формальное единство, формируемое морфологическими и синтаксическими языком совместно с лексическими, лексико-грамматическими, словообразовательными элементами [7]. Темпоральность здесь понимается как «семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета [8, с. 5]. Темпоральность, таким образом, выступает лингвистическим аспектом категории времени.

Отличительными особенностями функционально-грамматического направления являются, например, учет контекста и ситуации общения, соотнесенность репрезентируемой ситуации с моментом говорения, исследование языка в его реальном употреблении.

Категории темпоральности в рамках когнитивного направления исследуются в рамках языковой концептуализации времени, где указывается взаимосвязь и взаимовлияние пространственных и пространственно-временных представлений, изучается роль лексических и грамматических средств объективации времени в интерпретации темпоральных смыслов. Представители данного подхода указывают на то, что познание и восприятие времени закодировано с помощью языка и это объясняет разность понимания временных отношениях в разных культурах по-своему, а следовательно, «исследование языковых темпоральных структур позволяет объективировать ментальные формы и постичь концептуализацию мира человеческим сознанием и психикой» [14, с. 52].

В нашей работе доминантным является циклическое время, что связано с природными представлениями о времени, с природно-календарными циклами, т.е. с объективным делением временных отрезков на сезонный и суточный виды регламентации циклического времени (утро, день, вечер, ночь, рассвет, восход, закат (солнца), сумерки, зима, лето, осень, весна и т.д.).

Когнитивные механизмы формирования темпоральных смыслов

В нашей работе темпоральный смысл определяется как выраженная определенными языковыми средствами актуальная ценность/значимость времени для реципиента текста рекламного туристического нарратива. Интерпретация рассматривается как мыслительная операция, направленная на получение нового знания, как «когнитивная активность, в которой особая роль отводится оценочным и, шире, модусным концептам и языковым категориям, а также другим схемам языковой интерпретации» [5, с. 11]. Когнитивные механизмы понимаются как представления «о способах структурирования, концептуализации конкретных объектов и абстрактных сущностей,

т.е. выступают в качестве механизмов формирования конкретных смыслов, которые и репрезентируются в языке с участием определенных языковых механизмов» [6, с. 7].

Анализ иллюстративного материала показал, что основными когнитивными аттенциональными механизмами формирования темпоральных смыслов в рекламном туристическом нарративе выступают фокусирование, профилирование, перспективизация, концептуальная метафора. Заметим, что в исследовательских целях в данной работе мы рассматриваем механизмы фокусирования, профилирования и перспективизации отдельно, тогда как в текстах рекламного туристического нарратива они являются взаимосвязанными и взаимодополняемыми и могут быть задействованы одновременно.

Следует отметить, что когнитивные механизмы участвуют в организации концептуального содержания на разных уровнях функционирования языковой системы, а способами репрезентации когнитивных механизмов могут быть, например, номинации, словообразовательные единицы, синтаксические конструкции и т.д. [6, с. 9]. Это позволяет говорить об уровневой специфике когнитивных механизмов: лексический уровень (уровень эмпирического познания), морфологический уровень (уровень понятийного осмысления), синтаксический уровень (уровень вторичного осмысления) [15; 16]. Обратимся к рассмотрению когнитивных механизмов формирования темпоральных смыслов в рекламном туристическом нарративе.

Фокусирование. Фокусирование связано с концентрацией и распределением внимания при концептуализации объекта, явления, события и традиционно понимается как повышение уровня выделенности (значимости, важности, заметности) / салиентности (*salience*) «фигуры» на «фоне», которое происходит за счет высвечивания различных признаков объекта или субъекта и их введения в фокус внимания наблюдателя [28; 31; 32]. При этом, как отмечает Н.Н. Болдырев, фокусирование «может быть направлено на различные компоненты независимо от их значимости и позволяет, таким образом, активизировать... любые элементы знания» [3, с. 30]. Когнитивный механизм фокусирования относится к механизмам лексического уровня, где сло-

во как основная единица номинации приписывает объекту (явлению, событию, ситуации) семантически значимое и акцентирующее внимание свойство (признак, характеристику), помещая его в позицию фокуса, при этом выражение профилирует (как правило) определенную часть своего ближайшего концептуального диапазона [30, с. 66].

Специфика когнитивного механизма фокусирования при формировании темпоральных смыслов в рекламном туристическом нарративе заключается в выделении в первичный фокус конкретного временного элемента явления, события, ситуации и т.д. Например, в тексте рекламного туристического нарратива «Рассвет у Тихого океана – закат у Охотского моря» концептуализируется и актуализируется суточная регламентация циклического времени – рассвет/закат, выделяя и помещая в фокус внимания (и в аспект перспективизации) различные физические временные отрезки (полное прохождение через линию горизонта или вниз через линию горизонта), что отражает связь времени и пространства, а также присутствие событийного сюжета: *... рассвет... пройдёте по космическому черному песку, нырнёте в дикие горячие источники, подниметесь на сопки, откроете секреты вулканов... солнце утром выныривает из океана, а вечером погружается в Охотское море... мы окажемся у берега ревущего Тихого океана... Вы поприветствуете солнце, прогуляетесь по черному песку... полюбуемся закатом и понаблюдаем, как солнце медленно опускается в воды Охотского моря* [21].

Профилирование. Механизм профилирования предполагает выделение конкретного участка в пределах соответствующей когнитивной области, т.е. высвечивание релевантных аспектов концептуального содержания, которые рассматриваются в качестве фигуры, и их выдвижение на первый план – фон. Посредством выделения фигуры на основе фона акцентируются доминантные признаки (характеристики) оцениваемого объекта концептуализации [27; 28; 31]. Данные характеристики называются профилированием по терминологии Р. Лэнекера [28], который, конкретизируя идею оппозиции «фигуры»/«фона» Л. Тэлми [31], выдвигает теорию репрезентации знаний в терминах «профиль»/«profile» (то, что определенная язы-

ковая единица выделяет в концептуальном содержании объекта/предмета, ситуации, событии), «база»/«base» (ближайшее концептуальное окружение, фон для профилируемых языковой единицей концептуальных элементов), «домен»/«domain» (дальнее/широкое, более абстрактное концептуальное окружение, т.е. все концептуальное содержание, которое потенциально может активизировать определенная языковая единица) [28].

Профилирование в формировании темпоральных смыслов в рекламном туристическом нарративе направлено на то, чтобы реципиент текста воспринимал (оперировал) не отдельными или многочисленными одноподобными семантическими признаками, а образами (профилями), что в потенциале предполагается возможность оценивать и сравнивать различные концептуальные сферы, проводить между ними аналогии в конкретных метафорических контекстах, а также в полных (стандартных) или реализованных (усеченных) сравнительных конструкциях. Так, например, в тексте рекламного туристического нарратива «Точка заката» (Asiklar Tepesi) схема действия профилирования актуализируется наличием концептуального содержания и концептуальной базы, на основании которой профилируется характеристика (профиль – рассвет): ... *настельные тона окрашивают небо в самые прекрасные утренние цвета, это настоящий восторг... рано утром... восход солнца... открывается невероятный вид... красное небо освещает пейзаж... виды прекрасны и невероятно живописны... небо усеяно сказочными дымовыми трубами... балконы выглядят как голубиные норы... солнце лениво пробивается над регионом... теплое небо на восходе солнца... острые горные хребты окрашиваются в розовые оттенки* [19]. Являясь механизмом конкретизирующего характера, профилирование в вышеуказанном примере концентрирует внимание на конкретной области концептуального содержания и высвечивает актуальные характеристики данной области. Опираясь на интерпретивно-оценочный уровень осмысления, профилирование выделяет/высвечивает на общем фоне конкретные смыслы (фигуры) [17], в результате чего появляется новое концептуальное значение [9].

Перспективизация. В общем смысле перспективизация трактуется как отношения между концептуализаторами (viewers) и обозреваемой ситуацией (situation being viewed) [30], т.е. механизм перспективизации обеспечивает ментальное конструирование объекта, его ментального образа, перспективы [12; 27; 30]. Механизм перспективизации понимается в работе, вслед за О.В. Магировской, как механизм выстраивания траектории концептуального содержания от определенной точки отсчета до концептуальной завершенности [17]. В данном исследовании мы рассматриваем перспективизацию как часть процесса конструирования и акцентируем внимание на связи перспективизации с когнитивными понятиями салиентности и аттенциональности.

Перспективизация в формировании темпоральных смыслов в рекламном туристическом нарративе как когнитивный процесс направлена на поэтапное конструирование объекта (ситуации, явления и т.д.) под определённым углом зрения. Отметим при этом, что темпоральные смыслы в процессе перспективизации определяются наличием фиксированной точки отсчёта благодаря эпистемическим основаниям. Например, в тексте рекламного туристического нарратива «Где и когда лучше отдыхать в России?» схема действия перспективизации актуализируется эпистемическим уровнем – «Что?», практическим уровнем – «Как?» и собственно практикой: *Пляжный сезон в России; Бархатный сезон; Круизный сезон; Горнолыжный сезон; Оздоровительный сезон; Деловой сезон; Пора праздников и фестивалей; Грибной сезон; Сезон рыбалки в России; Сезон охоты; Россия весной; Россия летом; Россия осенью; Россия зимой.* В тексте концептуализируется сезонная регламентация циклического времени, где темпоральная точка отсчёта контекстуализирует нарратив, выводит на первый план конкретное время, чем создает диапазон концептуального содержания [27]. Концептуальный диапазон устанавливает связи и отношения между частями вышеуказанного текста рекламного туристического нарратива (как в максимальном, так и непосредственном диапазоне). Так, например, номинация «*Бархатный сезон*» актуализирует только конкретную область, соответствующую

определенному отрезку времени, выражая при этом пропозициональную структуру события: *Бархатный сезон в России на Чёрном море. Растянуть удовольствие пляжного отдыха... Солнечные лучи нежно греют кожу... тёплый ветер задорно играет с волосами... море, нагревшись за жаркое лето, не спешит отдавать тепло... Температура воды в первые три недели сентября (стабильный срок бархатного сезона) колеблется около +20 °С. +23 °С... [22].*

Концептуальная метафора. Теория концептуальной метафоры как одного из основных механизмов концептуализации мира подробно описана в работах Д. Лакоффа и М. Джонсона и сводится к следующей идее: метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» (source domain) и когнитивной структуры «цели» (target domain) [24-26]. Другими словами, «концептуальной метафорой называется устойчивое соответствие между областью источника и областью цели, зафиксированное в языковой и культурной традиции общества» [1, с. 11]. Как инструмент познания, категоризации, объяснения и восприятия мира концептуальная метафора является результатом мыслительной деятельности индивида, устанавливает не только связи между концептами, но и способна создавать новое концептуальное пространство.

Исследование показало, что концептуальная метафора в формировании темпоральных смыслов в рекламном туристическом нарративе актуализирует темпоральные смыслы концепта «Время» посредством частных лексических и грамматических концептов («Событие», «Момент», «Прошлое», «Настоящее», «Будущее»). Как отмечает О.В. Бронникова, концепт «Время» «представляет собой модусный метаконцепт, обладающий кластерной многокомпонентной структурой и интерпретирующим потенциалом» [9, с. 24].

В метафорических конструкциях в рекламном туристическом нарративе концептуализируется окружающий мир, что наиболее ярко прослеживается в репрезентации сезонных явлений природы, т.е. в регулярно повторяющихся временных изменениях в окружающей среде. Так, например, в тексте рекламного туристического нарратива «Когда ехать на Байкал» (и в указанных сносках) мета-

форически (зачастую антропоморфно) актуализируется темпоральный смысл зимних, весенних, летних и осенних явлений в живой и неживой природе: *И зимой, и летом, и весной, и золотой осенью... Ветры Байкала... местные и гастролеры... Байкал зимой... бело-голубые наплески замерзшей воды на скалах придают наряду озера особую строгость и изысканность... Байкал начинает преобразоваться, готовясь к зимнему сну... С марта приходит юная весна... Первые яркие краски весны... Байкал меняет свой зимний торжественный наряд... пробуждение природы... Розовый туман подлесков... в контрасте с голубым небом... весна передает временное право царствования природой лету... Байкал летом... солнце лета успевает щедро одарить своих подопечных бронзовым загаром... солнечное сияние Байкала... Туманы на Байкале... ползут прямо над холодной поверхностью воды. Часто выходят на берег и захватывают пространство суши... Погода на Байкале – знатная хулиганка... ветры на Байкале тоже часто шалят... сарма может дать жару... колоритно выглядит растительность... некоторые деревья приобретают ноги... [20].* В данном тексте осуществляется сопряжение прогноза языкового характера с фактами действительности, а темпоральный смысл определяется языковыми средствами, что потенциально может быть актуальным (ценностным, значимым) для реципиента текста рекламного туристического нарратива.

Таким образом, настоящее исследование показало, что в основе когнитивных процессов категоризации и концептуализации объектов реального мира в плане формирования темпоральных смыслов лежат такие основные когнитивные механизмы, как фокусирование, профилирование, перспективизация, концептуальная метафора. Когнитивной основой данных механизмов вторичной репрезентации являются перцептивно выделяемые и чувственно воспринимаемые признаки объектов живой и неживой природы.

Заключение

Обобщением полученных результатов работы являются следующие выводы. В качестве исследовательской цели автором была

определена попытка определить когнитивные механизмы темпоральной организации рекламного туристического нарратива. Изучение научной литературы показало, что время антропологически интерпретируется как сущность бытия человека и как способ интерпретации мира человеком, а лингвистическая наука оперирует как понятием времени, так и понятием темпоральности, которая служит для временной локализации событий относительно точки отсчета. В исследовании мы связали темпоральную организацию рекламного туристического нарратива с циклическим временем (с объективным делением временных отрезков на сезонный и суточный виды регламентации циклического времени). Выделенные когнитивные механизмы формирования темпоральных смыслов (фокусирование, профилирование, перспективизация, концептуальная метафора) выполняют потенциально актуальную роль в структуре текста рекламного туристического нарратива, поскольку способствуют созданию цельности и связности текста, обладают салиентностью, эстетической и аксиологической ценностью, прагматической целесообразностью.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы автор видит в расширении исследуемого материала. Актуальным, в частности, является изучение принципов построения перспективы, стратегий, тактик и приёмов, перспективизации в аспекте формирования темпоральных смыслов. Важным представляется рассмотрение концептуального сравнения как когнитивного механизма вторичной репрезентации мира в языке, выявление области эталона и области объекта сравнения в плане темпоральных смыслов.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Предисловие редактора // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 7-21.
2. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память / Пер. с фр. М. Булгакова, А Баулер, Б.С Банковского, В. Флеровой, И. Гольденберга. Минск: ООО «Харвест», 1999. 1408 с.

3. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18-36.
4. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция языка как проявление его антропоцентрической природы // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: эволюция интерпретаций. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. С. 53-57. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/78637/1/978-5-7525-2992-4_20_2014.pdf (дата обращения: 12.09.2023).
5. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 480 с.
6. Болдырев Н.Н., Маховикова Д.В. Лексический способ концептуализации времени в современном английском языке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 2. С. 5-15.
7. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука: Ленингр. отделение, 1983. 208 с.
8. Бондарко А.В. Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. С. 5-10.
9. Бронникова О.В. Модусный метаконцепт ВРЕМЯ/TIME в русском и английском языках: на материале данных национальных корпусов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2017. 25 с. URL: <https://diss.utmn.ru/upload/iblock/846/Avtoreferat-Bronnikova.pdf> (дата обращения: 23.06.2023).
10. Гарбузов Д.В. Антропологическая концепция времени: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Волгоград, 2011. 50 с. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/garbuzov_antropology.pdf (дата обращения: 03.08.2023).
11. Гильфанова Д.Р. Темпоральность художественного текста на материале английского и татарского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2005. 21 с. URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01002750547.pdf (дата обращения: 06.09.2023).
12. Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. 320 с.

13. Кант И. Сочинения в шести томах / Пер. с нем. Б.А. Фохта. Под общ. ред. В.Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. Москва: Изд-во «Мысль», 1964. Т. 2. 511 с. URL: <http://tlf.msk.ru/school/kant/kant2.htm> (дата обращения: 25.06.2023).
14. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
15. Магировская О.В. Особенности концептуализации и категоризации мира в рамках когнитивной деятельности наблюдателя // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2008. Вып. 23. № 21(122). С. 105-113.
16. Магировская О.В. Репрезентация субъекта познания в языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2009. 39 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004659117.pdf (дата обращения: 05.08.2023).
17. Магировская О.В. Универсальные когнитивные механизмы дискурсивной организации знания // Когнитивные исследования языка. 2016. Вып. 24. С. 451-453.
18. Синкевич Д.А. Категория темпоральности в лингвофилософском освещении // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7(188). С. 148-152.
19. Туристическая компания Es Geo. 8 самых невероятных мест для заката и восхода солнца в Каппадокии. URL: http://esgeo.ru/blog/8_samykh_neverojatnykh_mest_dlja_zakata_i_voskhoda_solnca_v_kappadokii/2022-01-30-955 (дата обращения: 23.09.2023).
20. Туристическая компания ООО «Байкал Аян». Когда ехать на Байкал. Времена года, особенности погоды и доступные развлечения. URL: <https://baikal-ayan.ru/chetyre-sezona-na-baykale> (дата обращения: 27.09.2023).
21. Туристический сервис онлайн-бронирования экскурсий Tripster. Рассвет у Тихого океана – закат у Охотского моря. URL: <https://experience.tripster.ru/experience/32008/> (дата обращения: 22.09.2023).
22. Туристическая компания Тур-Календарь. Где и когда лучше отдыхать в России? URL: <https://www.turcalendar.ru/rossia/> (дата обращения: 29.08.2023).

23. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. / Составление, перевод, вступительная статья, комментарии, указатели В.В. Библихина. М.: Республика, 1993. 447 с.
24. Lakoff G. The Contemporary Theory of metaphor // *Metaphor and Thought*. Cambridge University Press, 1993, pp. 202-251. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139173865.013>
25. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980, 256 p.
26. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. New York: Basic Books, 1999, 624 p. URL: https://ia801209.us.archive.org/3/items/PhilosophyInTheFlesh/Philosophy_In_The_Flesh.pdf (дата обращения: 05.09.2023).
27. Langacker R.W. *Foundations of Cognitive Grammar: Theoretical Prerequisites*. Stanford: Stanford University Press, 1987, vol. 1, 540 p.
28. Langacker R.W. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin & New York: Mouton de Gruyter, 1991, 395 p.
29. Langacker R.W. *Discourse in Cognitive Grammar // Cognitive Linguistics*, 2001, vol. 12(2), pp. 143-188.
30. Langacker R.W. *Cognitive Grammar. A Basic Introduction*. Oxford University Press, 2008, 562 p.
31. Talmy L. *Figure and Ground in Complex Sentences // Working Papers on Language Universals*, 1978, pp. 627-649.
32. Talmy L. *Toward a Cognitive Semantics*. Cambridge. MA: MIT Press, 2000, 549 p.

References

1. Baranov A.N. Predislovie redaktora [The editor's preface]. *Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafori, kotorymi my zhivem* [Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004, pp. 7-21.
2. Bergson A. *Tvorcheskaya evolyutsiya. Materiya i pamyat'* [Creative Evolution. Matter and memory]. Minsk: OOO «Kharvest» Publ., 1999, 1408 p.
3. Boldyrev N.N. Kontseptual'noe prostranstvo kognitivnoy lingvistiki [Conceptual space of cognitive linguistics]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Problems of Cognitive Linguistics], 2004, no. 1, pp. 18-36.

4. Boldyrev N.N. Interpretiruyushchaya funktsiya yazyka kak proyavlenie ego antropotsentricheskoy prirody [Interpreting space knowledge as manifestation of anthropocentric nature of language]. *Teoreticheskaya semantika i ideograficheskaya leksikografiya: evolyutsiya interpretatsiy* [The Theoretical Semantics and Ideographic Lexicography: The Evolution of Interpretations]. Moscow; Yekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy Publ., 2014, pp. 53-57. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/78637/1/978-5-7525-2992-4_20_2014.pdf (accessed September 12, 2023).
5. Boldyrev N.N. *Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka* [Language and the system of knowledge. A cognitive theory of language]. Moscow: YaSK Publ., 2018, 480 p.
6. Boldyrev N.N., Makhovikova D.V. Leksicheskiy sposob kontseptualizatsii vremeni v sovremennom angliyskom yazyke [Lexical conceptualization of time in modern English]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2012, no. 2, pp. 5-15.
7. Bondarko A.V. *Printsipy funktsional'noy grammatiki i voprosy aspektologii* [The principles of functional grammar and the aspectology problems]. Leningrad: Nauka Publ.: Leningr. otdelenie, 1983, 208 p.
8. Bondarko A.V. Vstupitel'nye zamechaniya [Introductory remarks]. *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'* [Theory of Functional Grammar: Temporality. Modality]. Leningrad: Nauka Publ., 1990, pp. 5-10.
9. Bronnikova O.V. *Modusnyy metakontsept VREMYa/TIME v russkom i angliyskom yazykakh: na materiale dannykh natsional'nykh korpusov* [Modus metaconcept of TIME in the Russian and English languages: based on the data from national corpora]. Abstract of PhD dissertation. Tyumen, 2017, 25 p. URL: <https://diss.utmn.ru/upload/iblock/846/Avtoreferat-Bronnikova.pdf> (accessed June 23, 2023).
10. Garbuzov D.V. *Antropologicheskaya kontseptsiya vremeni* [The anthropological concept of time]. Abstract of PhD dissertation. Volgograd, 2011, 50 p. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/garbuzov_antropology.pdf (accessed August 03, 2023).
11. Gil'fanova D.R. *Temporal'nost' khudozhestvennogo teksta na materiale ang-liyskogo i tatarskogo yazykov* [The temporality of literary

- texts (based on the English and Tatar languages]. Abstract of PhD dissertation. Tyumen, 2005, 21 p. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002750547.pdf (accessed September 06, 2023).
12. Iriskhanova O.K. *Igry fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya* [Focus games in the language: semantics, syntax and pragmatics of defocusing]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2014, 320 p.
  13. Kant I. *Sochineniya v shesti tomakh* [Collected works in 6 volumes]. Moscow: Mysl' Publ., 1964, vol. 2, 511 p. URL: <http://tlf.msk.ru/school/kant/kant2.htm> (accessed June 25, 2023).
  14. Kubryakova E.S. *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: Towards knowledge of the language: part of speech from a cognitive perspective. The role of language in the knowledge of the world]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004, 560 p.
  15. Magirovskaya O.V. Osobennosti kontseptualizatsii i kategorizatsii mira v ramkakh kognitivnoy deyatel'nosti nablyudatelya [Features of conceptualization and categorization of the world within cognitive activity of the observer]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2008, issue 23, no. 21(122), pp. 105-113.
  16. Magirovskaya O.V. *Reprezentatsiya subjekta poznaniya v yazyke* [Representation of the subject of knowledge in the language]. Abstract of PhD dissertation. Tambov, 2009, 39 p. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004659117.pdf (accessed August 05, 2023).
  17. Magirovskaya O.V. Universal'nye kognitivnye mekhanizmy diskursivnoy organizatsii znaniya [Universal cognitive mechanisms of discursive knowledge organization]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2016, issue 24, pp. 451-453.
  18. Sinkevich D.A. Kategoriya temporal'nosti v lingvofilosofskom osveshchenii [Category of temporality in linguo-philosophical light]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2009, №. 7(188), pp. 148-152.

19. Travel agency Es Geo. URL: http://esgeo.ru/blog/8_samykh_neverojatnykh_mest_dlja_zakata_i_voskhoda_solnca_v_kappadokii/2022-01-30-955 (accessed September 23, 2023).
20. Travel agency Baikal-Ayan. URL: <https://baikal-ayan.ru/chetyre-sezona-na-baykale> (accessed September 27, 2023).
21. Travel agency Tripster. URL: <https://experience.tripster.ru/experience/32008/> (accessed September 22, 2023).
22. Travel agency TurCalendar. URL: <https://www.turcalendar.ru/rossia/> (accessed October 08, 2023).
23. Khaydegger M. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [Time and Being: Articles and Speeches]. Moscow: Respublika Publ., 1993, 447 p.
24. Lakoff G. The Contemporary Theory of metaphor. *Metaphor and Thought*. Cambridge University Press, 1993, pp. 202-251. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139173865.013>
25. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980, 256 p.
26. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. New York: Basic Books, 1999, 624 p. URL: https://ia801209.us.archive.org/3/items/PhilosophyIn-TheFlesh/Philosophy_In_The_Flesh.pdf (accessed September 05, 2023).
27. Langacker R.W. *Foundations of Cognitive Grammar: Theoretical Prerequisites*. Stanford: Stanford University Press, 1987, vol. 1, 540 p.
28. Langacker R.W. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin & New York: Mouton de Gruyter, 1991, 395 p.
29. Langacker R.W. Discourse in Cognitive Grammar. *Cognitive Linguistics*, 2001, vol. 12(2), pp. 143-188.
30. Langacker R.W. *Cognitive Grammar. A Basic Introduction*. Oxford University Press, 2008, 562 p.
31. Talmy L. Figure and Ground in Complex Sentences. *Working Papers on Language Universals*. Stanford, 1978, pp. 627-649. DOI:10.3765/bls.v1i0.2322
32. Talmy L. *Toward a Cognitive Semantics*. Cambridge. MA: MIT Press, 2000, 549 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Меньшикова Екатерина Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для профессиональных целей

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Байкальский государственный университет»

*ул. Ленина, 11, г. Иркутск, 664003, Российская Федерация
canoe@list.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina E. Men'shikova, Associate Professor of the Foreign Languages Department for Professional Purposes, PhD in Linguistics
Baikal State University

11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, Russian Federation

canoe@list.ru

SPIN-code: 7939-4420

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8410-3223>

Поступила 31.10.2023

После рецензирования 18.11.2023

Принята 25.11.2023

Received 31.10.2023

Revised 18.11.2023

Accepted 25.11.2023

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-96-106

УДК 811.161.1: 616.21

Научная статья |

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ В НАУЧНОМ МЕДИЦИНСКОМ ТЕКСТЕ

*Р.А. Ткачева, А.А. Кузнецова,
Е.Д. Аксенова, Н.Д. Михайлова*

Обоснование. *Статья посвящена вопросам употребления средств сочинительной связи в сфере научной коммуникации на примере союза а в простом предложении. Авторы обращаются к семантическим и функциональным особенностям сочинительно-го союза а в научном медицинском тексте, где он представлен достаточно широко. Сопоставительный смысл союза а, специфика и правила вербализации этого смысла ориентированы на максимально точную и конкретную характеристику фактов, происходящих в живом организме или в какой-либо его части.*

Целью исследования является представление разнообразных вариантов характеристик объектов сопоставления, подробное рассмотрение особенностей функционирования различных слов-союзных аналогов, используемых вместе с союзом а, типа: а вместе с тем, а следовательно, а значит и др., среди которых особое внимание уделено предложениям с сочетанием а также.

Материалы и методы исследования. *Материалом для исследования послужили учебники: Н.В. Чебышев Биология (2016 г.), Физиология человека под. ред. В.М. Смирнова (2019 г.), Г.В. Порядин и др. Патопфизиология. Общая и клиническая патопфизиология (2022 г.). В статье использовались методы научного описания, наблюдения и статистического анализа, что позволило получить достоверную информацию о функционировании сочинительного союза а в научном тексте медицинского профиля.*

Выводы. В статье делается вывод, что сочинительный союз *a* способен создавать в научном тексте медицинского профиля многообразные смысловые отношения и выполнять специфические коммуникативные задачи текстообразования. Функционирование союза *a* в простом предложении связано с акцентированием одного из соединяемых фрагментов, что, как правило, находит выражение в более частом подключении конкретизаторов к союзу *a*. Информативный и коммуникативный статус присоединительных предложений с *a*-отношениями в научной речи направлен на более точное и адекватное изложение научной информации.

Область применения результатов. Полученные результаты могут быть использованы не только для дальнейших исследований научного (медицинского) текста, но и важны в педагогической практике обучения иностранных студентов-медиков.

Ключевые слова: простое предложение; сочинительный союз *a*; научный медицинский текст; сопоставительные смыслы; слова-союзные аналоги

Для цитирования. Ткачева Р.А., Кузнецова А.А., Аксенова Е.Д., Михайлова Н.Д. Функциональные особенности употребления сочинительных союзов в научном медицинском тексте // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 4. С. 96-106. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-96-106

Original article | Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

FUNCTIONAL FEATURES OF COMPOSITIONAL CONJUNCTIONS USE IN A SCIENTIFIC MEDICAL TEXT

**R.A. Tkacheva, A.A. Kuznetsova,
E.D. Aksenova, N.D. Mihailova**

Background. The article is devoted to the use of means of compositional conjunctions in the field of scientific communication on the example of the *a* in a simple sentence. The authors refer to the semantic and func-

tional features of the compositional conjunction a in the scientific medical text, where it is presented quite widely. The comparative meaning of the conjunction a, the specifics and rules of verbalization of this meaning are focused on the most accurate and specific characterization of the facts occurring in a living organism or in any part of it.

The purpose of the study is to present a variety of options for the characteristics of the objects of comparison, a detailed examination of the functioning of various words-allied analogues used together with the conjunction a, i.e., a *vmeste s tem* (and at the same time), a *sledovatel'no*, a *znachit* (and therefore), which means and others, among which special attention is paid to sentences with a combination and also.

Materials and methods. Textbooks served as the material for the study are as follows: N.V. Chebyshev *Biology* (2016), *Human Physiology*, ed. V.M. Smirnov (2019), G.V. Poriadin et al. *Pathophysiology. General and Clinical Pathophysiology* (2022). The article used methods of scientific description, observation and statistical analysis, which allowed us to obtain reliable information about the functioning of the composition conjunction a in a scientific text of a medical profile.

Results. The article concludes that the compositional conjunction a is capable of creating diverse semantic relations in a scientific text of a medical profile and performing specific communicative tasks of text formation. The functioning of the conjunction a in a simple sentence is associated with the accentuation of one of the connected fragments, which, as a rule, finds expression in the more frequent connection of concertizers to the conjunction a. The informative and communicative status of adjunctive sentences with a-relations in scientific speech is aimed at a more accurate and adequate presentation of scientific information.

Practical implications. The results may be used not only for following research of scientific (medical) text but are also important in the pedagogical practice of teaching foreign medical students.

Keywords: simple sentence; compositional conjunction a; scientific medical text; comparative meanings; words-conjunction analogues

For citation. Tkacheva R.A., Kuznetsova A.A., Aksenova E.D., Mihailova N.D. *Functional Features of Compositional Conjunctions Use in a*

Scientific Medical Text. Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2023, vol. 15, no. 4, pp. 96-106. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-96-106

Употребление средств сочинительной связи в сфере научной коммуникации определяется спецификой различных сфер и жанров научного изложения. «На уровне семантики текста отношения между его структурными единицами могут реализовываться в смысловых зависимостях компонентов текста. Изучение роли мотивации в организации семантико-структурных единиц текста обусловило целесообразность» работы с конструкциями простого предложения с союзом *a* [2, с. 66].

Специфика медицинской науки, характеризующей постоянные, закономерные качества и свойства организма человека определяет и выбор лексико-грамматических и синтаксических средств [1, с. 154-161].

На наш взгляд, актуальным является изучение семантических и функциональных особенностей сочинительного союза *a* в научном медицинском тексте, где его употребление представлено достаточно широко. «Среди множества разноплановых подходов к изучению текста выделяются подходы, которые изучают функционирование языковых единиц в тексте. Большинство лингвистов в наше время разделяют положение о том, что смысл высказывания (предложения) не является автономным к контексту, его включающему, и может быть адекватно описан с учетом когнитивно-коммуникативных факторов языковой деятельности» [4, с. 56]. Семантика предложений с союзом *a* направлена на выявление различий между ситуациями в результате логических операций сравнения и сопоставления.

Союз *a*, хотя и относится к группе «гибких», более семантичен по сравнению с союзом *и*. В функционально-семантическом аспекте этот союз недостаточно изучен в сфере языка медицинской науки, в то время как в различных типах медицинских текстов конструкции с *a* находят довольно широкое использование.

Смысловую базу активного функционирования предложений с союзом *a* составляют экстралингвистические факторы, т.е. специ-

фика самой науки медицины, задачей которой является характеристика живого организма, разнообразных процессов, происходящих в нем, выявление на основе сопоставления их сходных и отличительных признаков. Объектами сопоставления (компорантами) могут быть предметы, понятия, процессы, действия и т.д. Столь же разнообразны и признаки (параметры) сопоставления. Набор компорантов и параметров определяет сопоставительный смысл, специфику и правила вербализации этого смысла, ориентированные на максимально точную и конкретную характеристику фактов, происходящих в живом организме или в какой-либо его части. Целесообразно рассматривать функционирование союза *a* в разных структурных единицах, но в данной статье мы рассмотрим функционирование союза *a* в простом предложении.

Односубъектность простых предложений определяет условия их употребления: они используются тогда, когда в центре научного описания стоит одно понятие со своими разнообразными признаками, которые выступают в качестве объекта сопоставления. В связи с этим можно выделить следующие внеязыковые характеристики сопоставительной операции.

— Объекты сопоставления – предикативная характеристика субъекта, параметры сопоставления – локальность, результат – различие: *Снаружи кость покрыта надкостницей, а в местах соединений с другими костями – суставным хрящом.* [6, с. 49].

— Объектом сопоставления остается предикативная характеристика субъекта, параметры сопоставления – условие (1) или время (2, 3): 1) *Говоря другими словами, почему в одном случае иммунная реакция является физиологической, а в другом – патологической, хотя объект воздействия один и тот же* [3, с. 150]; 2) *Свертываемость крови вначале снижается, а затем повышается* [6, с. 230]; 3) *Поэтому чрезвычайно важно знать механизм воспаления с тем, чтобы на определенном этапе его развития поддерживать эту реакцию в интересах организма, а на других этапах бороться с ней* [3, с. 251].

— В качестве объекта сопоставления выделяется качественная характеристика самого субъекта: *С этим связаны вначале функци-*

ональные, а затем и более глубокие нарушения функции органов и систем [Там же, с. 49].

Во всех рассмотренных предложениях локальные и временные параметры сопоставления вербализуются контрастными или в том или ином отношении различающимися по значению актуализаторами.

Особое внимание обращают на себя предложения с сочетанием *не...*, *а*, в которых подчеркивается различие в способе протекания процесса (1), объектов или сферы реализации процесса, действия (2), в раскрытии сущности понятия (3) и т.д.: 1) *В условиях полета патогенные факторы обычно действуют не изолированно, а в различных комбинациях*; 2) *Происходит реакция систем не на причину, а на определяющий патогенетический фактор*; 3) *Диатез – это еще не заболевание, а предрасположение к нему* [Там же, с. 70].

Коммуникационная функция этих конструкций – максимально уточнить выражаемый смысл, ограничив его определенными рамками, поэтому во второй соединяемой части может быть частица *только*: *В селезенке происходит гемолиз не всех попавших в нее эритроцитов, а только тех, которые обладают наименьшей осмотической резистентностью* [Там же, с. 72].

В научных медицинских текстах в простом предложении нередко с союзом *а* используются слова, получившие статус союзных аналогов, типа: *а вместе с тем, а следовательно, а значит* и др.

Эти языковые единицы существенно изменяют союз *а*, лишая его сопоставительного значения, а часто и функции самостоятельного конструирующего элемента предложения. Поэтому в создании структурно-семантической целостности предложений с такими структурами определяющую роль играют именно союзные аналоги. Предложения с сочетаниями: *а значит, а следовательно, а поэтому* – выражают результативно-следственные отношения: *При инфаркте миокарда в участке сердечной мышцы, лишенном притока крови, а следовательно, и кислорода, компенсаторно усиливается гликолиз; При делении лимфоцит производит точно такие же лимфоциты, а значит, и содержащие те же самые антитела* [Там же, с. 318]. В таких предложениях отражается объективная

зависимость между факторами (кровь – кислород, лимфоцит – антитела), поэтому здесь автор лишь констатирует ситуацию объективной обусловленности.

Отдельно следует указать на предложения с сочетанием *a также*. В медицинских текстах информация, соединяемая *a также*, столь же важна, как и информация первой части, и ее невозможно считать факультативной, как это бывает в текстах художественной речи, например: *Необходима дальнейшая разработка методов диагностики этого заболевания, а также способов его диетической и лекарственной коррекции* [Там же, с. 112]. Одинаковая значимость данных факторов (диагностика и способы коррекции) подчеркивается общей частью «Необходима дальнейшая разработка», здесь союз *a* функционально аналогичен союзу *и*, соединяющему однородные члены.

Коммуникативная задача присоединительной связи с *a также* состоит в расширении информации с тем, чтобы перечислить все факторы, значимые при полном представлении сущности процесса, признака и т.д. Таковыми являются предложения со структурами *a во-вторых, а кроме того* (расширяющее присоединения), *a точнее* (корректирующее присоединение), *a именно, а в связи с тем, что* (аргументирующее присоединение): *Это усиливает сосудисто-тканевую проницаемость, а кроме того, приводит к высвобождению кинионов; Эмболия лимфатической системы имеет значение, во-первых, в метастазировании злокачественных опухолей, а во-вторых, при филяриозных образованиях; Генная мутация обусловлена изменениями химического строения генов, а именно специфической последовательностью иммунных оснований участка ДНК. Эти повреждения, а точнее – их глубина, являются пусковыми факторами перехода процесса к третьей стадии* [Там же, с. 196].

Позицию союзного аналога при союзе *a* может занимать сочетание частиц *не только*. В предложения с *a не только* сопоставление получает значение предостережения от неоправданного или недопустимого сужения ряда сопоставимых признаков, процессов, понятий, поэтому в первой из соединяемых частей могут быть слова,

обозначающие этот ряд: *Речь идет о возбудимых системах организма вообще, а не только о ретикулярно-эндотелиальной (ФЧ)* [6, с. 52].

Очень редки в языке медицинской науки сочетания союза *a* со словами, имеющими модальное значение. Они могут выражать субъективную оценку автора, как например, допущение (1) или значение альтернативы (*или-или*) (2): 1) *Установлено, что большинство людей, а возможно что и все, несут несколько патологических рецессивных генов в гетерозиготном состоянии* [5, с. 72]; 2) *Нет болезни, а есть лишь состояние предболезни, которое может бесследно исчезнуть, а может перейти в состояние болезни* [3, с. 35].

Таким образом, рассмотренный материал показал способность сочинительного союза *a* создавать в научном тексте медицинского профиля многообразные смысловые отношения и выполнять специфические коммуникативные задачи текстообразования. Функционирование союза *a* в простом предложении связано с акцентированием одного из соединяемых фрагментов, что, как правило, находит выражение в более частом подключении конкретизаторов к союзу *a*. Информативный и коммуникативный статус присоединительных предложений с *a*-отношениями в научной речи направлен на более точное и адекватное изложение научной информации.

Список литературы

1. Аксенова Е.Д., Мирзоева В.М., Мирзоева Е.З. Модальность научного (медицинского) текста на материале текстов оториноларингологии // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 4-1(28). С. 154-161.
2. Мирзоева В.М., Витлинская Л.Г., Ткачева Р.А. К вопросу о структурной организации научного (медицинского) текста // Materialy IX Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Wykształcenie I nauka dez granie – 2013». Voluue 29. Filologiczne nauki.: Przemysl. Naura I studia. 2013. 96 s.
3. Патолофизиология (общая и клиническая патолофизиология). / Под. ред. Порядина Г.В. В 2-х томах. Т. 1, 2. М.: МИА, 2022. 1226 с.

4. Ткачёва Р.А., Михайлова Н.Д., Бородина Е.Ю., Макарова Н.Ф. Работа со сложносочинёнными конструкциями при изучающем чтении научного (медицинского) текста в иностранной аудитории // Тверской медицинский журнал. 2023. № 3. С. 56-58.
5. Чебышев Н.В. Биология / Учебник для студентов высших учебных заведений. М.: МИА, 2016. 640 с.
6. Смирнов В.М., Свешников Д.С., Умрюхин А.Е. Физиология: Учебник для студентов лечебного и педиатрического факультетов. М.: МИА, 2019. 520 с.

References

1. Aksenova E.D., Mirzoeva V.M., Mirzoeva E.Z. Modal'nost' nauchnogo (medicinskogo) teksta na materiale tekstov otorinolaringologii [The modality of a scientific (medical) text based on the material of otorhinolaryngology texts]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem* [Modern Research on Social Problems], 2016, no. 4-1(28), pp. 154-161.
2. Mirzoeva V.M., Vitlinskaya L.G., Tkacheva R.A. K voprosu o strukturnoy organizatsii nauchnogo (meditsinskogo) teksta [On the question of the structural organization of a scientific (medical) text]. *Materialy IX Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Wykształcenie I nauka dez granie – 2013»* [Materials of the 9th International Scientific and Practical Conference “Education and Science – 2013”], 2013, vol. 29. Filologiczne nauki: Przemysl. Naura I studia, 96 p.
3. *Patofiziologiya (obshchaya i klinicheskaya patofiziologiya)* [Pathophysiology (general and clinical pathophysiology)], vol. 2. Moscow: MIA Publ., 2022, 1226 p.
4. Tkachyova R.A., Mihajlova N.D., Borodina E.Yu., Makarova N.F. Rabota so slozhnosochinyonnymi konstrukciyami pri izuchayushchem chtenii nauchnogo (medicinskogo) teksta v inostrannoj auditoria [Working with complex structures when studying the reading of a scientific (medical) text in a foreign audience]. *Tverskoj medicinskij zhurnal* [Tver Medical Journal], 2023, no. 3, pp. 56-58.
5. Chebyshev N.V. *Biologiya / Uchebnik dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij* [Biology / Textbook for students of higher educational institutions]. Moscow: MIA, 2016, 640 p.

6. Smirnov V.M, Sveshnikov D.S., Umryuhin A.E. *Fiziologiya: Uchebnik dlya studentov lechebnogo i pediatricheskogo fakul'tetov* [Physiology: Textbook for students of medical and pediatric faculties]. Moscow: MIA Publ., 2019, 520 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Ткачева Раиса Андреевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
ул. Советская, 4, г. Тверь, 170100, Российская Федерация

Кузнецова Анжелика Алимовна, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русского языка
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
ул. Советская, 4, г. Тверь, 170100, Российская Федерация

Аксенова Екатерина Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
ул. Советская, 4, г. Тверь, 170100, Российская Федерация
katrintver@mail.ru

Михайлова Наталья Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

*ный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
ул. Советская, 4, г. Тверь, 170100, Российская Федерация*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Raisa A. Tkacheva, PhD in Philology, Senior lecturer of the Department of Russian language
*Tver State Medical University
4, Sovietskaya Str., Tver, 170100, Russian Federation*

Anzhelika A. Kuznetsova, PhD in Philology, Acting Head of the Department of Russian Language
*Tver State Medical University
4, Sovietskaya Str., Tver, 170100, Russian Federation*

Ekaterina D. Axenova, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Russian language
*Tver State Medical University
4, Sovietskaya Str., Tver, 170100, Russian Federation
katrintver@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7726-6793>*

Natalya D. Mihailova, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Russian language
*Tver State Medical University
4, Sovietskaya Str., Tver, 170100, Russian Federation*

Поступила 27.11.2023

После рецензирования 15.12.2023

Принята 23.12.2023

Received 27.11.2023

Revised 15.12.2023

Accepted 23.12.2023

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-107-123
УДК 81. 367

Научная статья | Языки народов зарубежных стран

ЦВЕТОВОСПРИЯТИЕ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ И КУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Н.Н. Чайко, М.В. Муриева

Цель. Настоящая статья посвящена рассмотрению цветообозначения во фразеологизмах и паремиях французского и немецкого языков и выявлению особенностей цветовосприятия в обоих языках. Авторами проанализированы французские и немецкие фразеологизмы и паремии с цветовым компонентом. Объектом анализа послужила цветовая лексика, содержащая синий/голубой, красный, зеленый, желтый, белый и черный тонообозначения. Цветовая палитра ярко отражает культурное многообразие, мировосприятие французов и немцев.

Метод или методология проведения работы. В основе исследования лежат сопоставительно-описательный метод и метод тематического анализа лексических единиц.

Результаты. Результаты проведенного анализа позволяют заключить, что цветообозначения в немецком и французском языках отличаются национально-культурным своеобразием, передают высокую степень интенсивности. Цветовосприятие построено на эмоциональных впечатлениях. Все рассмотренные в работе цветообозначения обладают как положительной, так и отрицательной оценочностью, реже – нейтральной.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания таких лингвистических дисциплин, как лексикология, фразеология, стилистика, а также при изучении лингвострановедения Франции и Германии.

Ключевые слова: фразеологизм; поговорка; пословица; цвет; цветообозначение; цветовосприятие; коннотация

Для цитирования. Чайко Н.Н., Муриева М.В. Цветовосприятие в разных языках и культурах (на материале французского и немецкого языков) // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 4. С. 107-123. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-107-123

Original article | Languages of Peoples of Foreign Countries

COLOR PERCEPTION IN DIFFERENT LANGUAGES AND CULTURES (BASED ON THE FRENCH AND GERMAN LANGUAGE MATERIALS)

N.N. Chaiko, M.V. Murieva

Purpose. This paper is devoted to consideration of the color terms in French and German idioms and proverbs and determining specifics of color perception in both languages. The authors made a comprehensive analysis of French and German idioms and proverbs which contain color components. Color lexics containing such colors as blue/azure, red, green, yellow, white and black serves as the object of the analysis. Color palette clearly reflects cultural diversity, a worldview of French and German people.

Method and methodology of the work. The study is based on comparative and descriptive method and method of thematical analysis of lexical units.

Results. The results of the conducted research let us to conclude that color terms in both French and German languages are quite diverse from the national-cultural perspective and convey a high degree of intensity. Color perception is grounded on emotional impressions. All the color terms considered in the current article have positive as well as negative assessment, more rarely neutral.

Practical implications. The outcomes of the study can be used in teaching lexicology, phraseology, stylistics, as well as within the field of linguistic and cultural studies of France and Germany.

Keywords: *idiom; paremia; proverb; color; color term; color perception; connotation*

For citation. *Chaiko N.N., Murieva M.V. Color Perception in Different Languages and Cultures (Based on the French and German Language Materials). Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2023, vol. 15, no. 4, pp. 107-123. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-4-107-123*

В процессе многовекового развития в каждой этнической культуре формируются определенные установки и жизненные нормы, нравы и обычаи, отражающие природу самого человека. Многокрасочность окружающего мира зависит от географических, исторических, культурных условий и связана со зрительным цветовосприятием окружающей действительности, играющим важную роль в нашей жизни.

Еще И.В. Гёте, работая почти 20 лет над своим «Учением о цвете», обращал внимание на выбор цвета и национальные особенности его восприятия в различных языках: «...символическое значение цветовой лексики в любом языке – это отражение его психологического воздействия. <...> цвет определенным образом воздействует на зрение, затем на душу, что не может не влиять на способы выражения этого воздействия цвета на сознание человека в используемом им языке» [5, с. 86].

Человеческий опыт лежит в основе цветовых концептов, которые связаны с определенными универсальными элементами. Речь идет о цветообозначениях как культурных или исторических метафорах, созданных людьми и функционирующих в языках. Такое яркое и глубокое понимание смысла цвета раскрывается и во фразеологии, и пословицах французского и немецкого языков, где цвет выступает некой воздействующей доминантой.

Целью предлагаемой статьи является анализ фразеологизмов и пословиц французского и немецкого языков, в которых присутствуют обозначения цвета, а также выявление особенностей коннотации цветовых ассоциаций в обоих языках. Поставленная цель реализу-

ется с помощью выполнения следующих **задач**: проанализировать фразеологические единицы (далее ФЕ), пословицы с цветовым компонентом во французском и немецком языках, а также определить и описать характер коннотаций фразеологизмов и пословиц с точки зрения эмоционально-оценочного восприятия ситуации.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проводится подробное описание цветообозначения по признаку положительно-отрицательно-нейтрального значения во фразеологизмах и пословицах французского и немецкого языков.

Актуальность исследования определяется общим интересом современных лингвистов к изучению и сопоставлению цветовой символики в разных языках и культурах.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования в процессе преподавания таких лингвистических дисциплин, как лексикология, фразеология, стилистика, теория и практика межкультурной коммуникации, а также при изучении лингвострановедения Франции и Германии.

Исследование лексических единиц с цветовым значением вызывает особый интерес у лингвистов. Цветообозначения – предмет специальных исследований, привлекаемый в качестве иллюстративного материала в работах различной тематики. Причем целый ряд научных трудов посвящен исследованию цветообозначений одного языка. Особенности цветообозначения осетинского языка изучены В.Т. Дзаховой, С.И. Катукковой [6], Р.Г. Цопановой [13]. Колоративную лексику в «Фаусте» Гете исследуют В.Т. Дзахова, Н.З. Гатаева, выделяя основные словообразовательные модели [5]. М.И. Дойникова акцентирует внимание на ФЕ с компонентом цветообозначения blau (синий) в немецком языке [7]. На материале романа К. Модика «Konzert ohne Dichter» И.И. Хрипунова исследует текстоорганизующий и аксиологический потенциалы цветообозначений в немецком художественном тексте [12].

Ряд работ посвящен цветовым метафорам. Г.М. Костюшкина, Н.Н. Козлова представляют концептуальную метафоризацию цветообозначений [9]. Е.В. Кербер, Ю.Е. Костерина выделяют цветовую

метафору в англоязычной экономической терминологии [8]. Актуальными являются сравнительно-сопоставительные исследования ФЕ и паремий с цветовой символикой, что позволяет глубже раскрыть семантику и функциональное своеобразие в сопоставляемых языках (немецкий и английский) [4], английского и русского языков [11] и др. Большой интерес представляют исследования зарубежных лингвистов К. Миранда [14] и Д. Ролланда [15], посвященные противоречивости символики красного цвета во французском языке.

В данной работе мы рассматриваем символику цветообозначений в немецком и французском языках с основными цветовыми компонентами: синий/голубой, белый, черный, красный, зеленый, желтый на примере фразеологизмов и паремий. В корпус исследования вошли фразеологические и паремиологические единицы, отобранные из Нового французско-русского словаря В.Г. Гака, К.А. Ганшиной [3], французско-русского фразеологического словаря под ред. Я.И. Рецкера [10], немецко-русского словаря под ред. Л.Э. Бинович [2], Х. Байера [1] и интернет-ресурса [16].

В ходе анализа ФЕ и пословиц французского и немецкого языков были описаны различные эмоционально-экспрессивные возможности цветообозначения. Обозначение цвета как один из ярких, выразительных аспектов во фразеологии и паремиологии способствует более тонкому, глубокому пониманию смысла, связанного с эмоциональным характером сказанного.

Переходя к анализу ФЕ и пословиц французского и немецкого языков, обратимся к цветовому компоненту чёрный «*noir/schwarz*», который наиболее часто встречается в исследуемом материале. Черный цвет во фразеологизмах обоих языков передает негатив разной степени окрашенности: от печали и страха, чёрной магии до болезни, траура, смерти: «*chagrin noir*» – «глубокая печаль»; «*peur noire*» – панический страх; «*prendre le noir*» – надеть траур; «*être en noir*» – быть в трауре, «*avoir le noir*» – хандрить [3, с. 734]; «*eine Frau in Schwarz*» – женщина в черном; «*die Schwarze Kunst*» – колдовство, черная магия; «*der schwarze Tod*» – чума [2, с. 686]. Часто негативность черного цвета характеризует гнусность, подлость,

мрачность человеческой природы, указывая на отрицательный смысл всей единицы: «*âme noire*» – «черная душа»; «*rapillons noirs*» – черные мысли; «*regard noir*» – злой взгляд; «*ingratitude noire*» – черная неблагодарность» [3, с. 733]; «*ein schwarzes Herz*» – «злое сердце»; «*eine schwarze Seele*» – «низкая душа»; «*eine schwarze Tat*» – гнусный поступок; «*ein schwarzer Tag*» – «черный (роковой) день» [Там же, с. 687].

Во французском и немецком языках негативность черного цвета ассоциируется с нелегальностью (в торговле, учебе, транспорте, деятельности): «*acheter au noir*» – покупать на черном рынке, у спекулянтов; «*travail noir*» – работа в незаконных условиях; «*une caisse noire*» – подпольная касса; «*liste noire*» – «черный список», «*noir*» – (разг.) черный рынок [Там же, с. 734]; «*der schwarze Markt, schwarze Ware*» – «черный рынок, товары из-под полы»; «*schwarzarbeiten*» – «работать незаконно»; «*schwarzfahren*» – «ездить зайцем (без билета)»; «*schwarzgehen*» – «браконьерствовать» [2].

В следующих фразеологизмах черный цвет демонстрирует такие человеческие пороки, как злость, зависть, двуличье: «*rendre noir*» – «очернить, оклеветать» [3, с. 733]; «*vor Ärger Schwarz werden*» – «почернеть от злости»; «*schwarz ärgern*» – довести до исступления [2, с. 687]. Нередко черный цвет во ФЕ выступает цветовым оппонитом к белому цвету: «*passer du blanc au noir*» – «переходить из одной крайности в другую» [3, с. 734]; «*aus schwarz weiß machen*» – «выдавать черное за белое» [Там же, с. 687]. Контраст чёрного и белого цветов может демонстрировать в приведенных фразеологизмах эмоциональный перепад настроения, внутреннюю неуверенность, поведение людей, которые не умеют находить баланс между двумя противоречиями (добром и злом).

Довольно редкое, но относительно положительное значение в обоих языках имеет черный цвет во ФЕ, выражая ясность, четкость, устремленность: «*mettre dans le noir*» – «попасть в цель, в самую точку» [3, с. 734]; «*ins Schwarze treffen*» – «попасть в самое яблочко, в цель» [2].

Обозначение черного цвета в пословицах французского и немецкого языков абсолютно частотно несет в себе негативный смысл и имеет

предназначение подчеркнуть что-то плохое, противоречивое, неуместное: «Charbonnier et blanchisseur, l'un dit "noir", l'autre dit "blanc"» – «кто в лес, кто по дрова» [10, с. 73]; «**Schwarz bleibt schwarz**» – «плохое всегда плохо»; «*in jeder Herde findet sich ein schwarzes Schaf*» – «одна паршивая овца все стадо портит» [1, с. 248].

Как и во ФЕ, в пословицах черный цвет иногда противопоставляется белому цвету, представляя собой четкое деление на «черное» и «белое», «зло и добро»: «*Noire géline pond oeufs blancs*» – «корова черна, да молоко у нее белое» [10, с. 742]; «*Auch ein schwarzes Huhn legt weiße Eier*» – «черная курица несет также белые яйца» [1, с. 248]. На контрасте черного и белого цветов подчеркивается внешний и внутренний мир человека, где важную роль играют поступки и действия человека, а не окружающий мир, его внешность. Только добро вознаграждается добром, а зло – злом. Среди анализируемых пословиц лишь некоторые выражают относительно положительное значение. Так, в пословицах «*Le diable n'est pas si noir qu'on le dit*» – «не так страшен черт, как его малюют» [10, с. 742]; «*Der Teufel ist nie so schwarz, wie man ihn malt*», «*Es gibt nicht immer schwarze Flecken, wo der Teufel gegessen hat*» – «не так страшен черт, как его малюют» [16], чёрный цвет с усилительным компонентом показывает, что в жизни человек иногда совершает не только хорошие поступки. Главное состоит в том, чтобы вовремя найти правильный выход из ситуации. Ведь только человек с хорошими делами и поступками получает добро. Итак, из иллюстрации примеров мы видим, что чёрный цвет не всегда ассоциируется с негативным оттенком лексической семантики.

Среди анализируемого материала довольно часто встречается и белый цвет. Во ФЕ обоих языков данный колоратив несет в себе семантику чистоты, незапятнанности, невинности/непорочности, что говорит в пользу положительной коннотации «blanc/blanche/weiß»: «*chemise blanche*» – «белоснежная рубашка»; «*linge blanc*» – «чистое белье»; «*bulletin blanc*» – «незаполненный, чистый бюллетень»; «*s'en tirer blanc comme neige*» – «выйти сухим из воды» [3, с. 121]; «*eine weiße Hemdbrust*» – «белоснежная рубашка, маниш-

ка»; «*ein weißes Blatt*» – «чистый лист»; «*eine weiße Weste*» – «безупречное прошлое» [2, с. 840]. В немецком языке это еще и поэтический образ: «*weiße Hunde*» – «белые пенистые волны – барашки»; «*weiße Hand*», «*weißer Schleier und Gewand*» – «таинственность – белая рука, белые, прозрачные одежды» [Там же].

Данный колороним используется немцами и французами также вместо лексемы «седой»: «*cheveux blancs*» [3, с. 121], «*weiß sein, weiß werden*» [2] – «поседеть» и входит во ФЕ «*respecter cheveux blancs*» – «уважать седины» [10, с. 129]. Нередко обнаруживаются ФЕ, в которых белый цвет несет негативные ассоциации, выражая внешний вид человека, неудачу и человеческие пороки (зависть, зло, трусость): «*être blanc*» – «плохо выглядеть», «*blanc comme un linge*» – «побледнеть»; «*ne pas être blanc*» – «влипнуть в дурное дело», «*chou blanc*» – «неудача, полный крах», «*se manger le blanc des yeux*» – «выцарапать друг другу глаза» [3, с. 121]; «*die weiße Fahne hissen*» – «сдаться, поднять белый флаг»; «*bis zum Weißbluten auspressen*» – «беспощадно эксплуатировать»; «*zur Weißglut reizen*» – «довести до кипения»; «*nicht das Weiße im Auge göhnen*» – «завидовать кому-либо» [2].

В поговорках обоих языков белый цвет наделен только отрицательной коннотацией. Есть пословицы, в которых показана ложь как человеческий порок. Привычку врать нужно искоренять. Ложь всегда очевидна: «*cousu du fil blanc*» – «шито белыми нитками» [3, с. 121]. А плохие поступки и негативный характер человека не могут быть скрыты или изменены внешними факторами. Белый цвет в коннотации пословицы «*den Raben kann man nicht weiß waschen*» – «Черную душу и белым мылом не отмоешь» [1, с. 331] имеет относительно отрицательное значение. Речь идет о том, что никакие действия или даже воздействия не могут изменить человека, только он сам может изменить свой характер, если он желает измениться. Таким образом, белый цвет частотно несет отрицательный характер и только в отдельных случаях, положительный.

Цветовая лексема «bleu»/«blau» отражает одновременно синий и голубой цвет и во фразеологизмах обоих языков довольно часто

имеет положительное значение, вызывая положительную реакцию. Синий цвет передает что-то светлое, доброе, символ счастья, чудо, знатное происхождение: «*heure bleue*» – «*предраассветный час*», «*la (grande) bleue*» – «*море, синева*», «*sang bleu*» – «*голубая кровь*», «*grève bleu*» – «*голубая мечта*», «*oiseau bleu*» – «*синяя птица*» [3, с. 122]; «*das feuchverklärte Blau*», «*blaue Ferne*» – «*туманная даль*», «*blauer Vogel*» – «*синяя птица*», «*blaues Wunder*» – «*чудо из чудес*» [2, с. 129].

В отрицательной коннотации данный цвет ассоциируется со злом, показывает ярость, гнев, страх: «*colère bleue*» – «*ярость, гнев*», «*peur bleue*» – «*жуткий страх*» [3, с. 122]; «*blau und blaß ärgern*» – «*доводить до белого колена*», «*blau werden*» – «*посинеть*» [Там же, с. 130]. Это злой и жестокий герой французской сказки Шарля Перро «*Barbe bleu*» – «*Синяя борода*» и немецкой сказки Бр. Гримм «*Blaubart*» – «*Синяя борода*».

Некоторые ФЕ демонстрируют неадекватное поведение человека, отношение к учебе, работе: «*le voyage dans le bleu*» – «*визит в облаках*», «*faire la bleue*» – «*прогуливать занятия*», «*ne s'y voir bleu*» – «*ничего тут не понимать*» [3, 122]; «*blau reden*», «*blau anlaufen lassen*» – «*врать, завираться, обещать с три короба*», «*blauen Montag machen*» – «*прогуливать занятия, работу*», «*blau sein wie ein Veilchen*» – «*быть совершенно пьяным, в стельку*», «*vom blauen Affen gebissen sein*» – «*быть не в своем уме*» [2, с. 131].

В пословицах французского и немецкого языков синий цвет наделен положительными коннотациями: «*Le ciel est bleu partout*» – «*солнце светит всем*» [3, с. 122]. Данная пословица означает быть мотивированным к смелым начинаниям. Даже если имеешь равные возможности во всем, чего бы это ни касалось, нужно использовать возможность добиваться больших успехов. Синий цвет является стимулятором, придает силы, добавляет азарта. Положительную коннотацию несет синий цвет и в пословице «*Blaumachen ist Gold machen*» – «*Прогулка может стоить золота*» [16], указывая на то, что отдых и расслабление могут быть очень ценными и важными.

Цветовое восприятие красного цвета «*rouge/rot*» во ФЕ и паремиях анализируемых языков многообразно, ярко и эмоционально.

Красный цвет означает все красивое, прекрасное, символизирует здоровье, молодость, успех, достижения, любовь, преданность и представляется синонимичными фразеологизмами: «**rouge**» – «*румянец*», «*poisson rouge*» – «*золотая рыбка*», «*giban rouge*» – «*красная ленточка*», «*tapis rouge*» – «*красная дорожка*», «*chapeau rouge*» – «*кардинальская шапка*» [3, с. 974]; «*rote Backen*» – «*румяные щеки*», «*rote Rosen*» – «*красные розы*», «*rote Tafel*» – «*доска почета*» [2, с. 630]. Красный символизирует борьбу, революцию, пролитую кровь за свободу: «*chemises rouges*» – «*красные рубашки (гарibaldiицы)*», «*bonnets rouges*» – *якобинцы (красные колпаки)*», «*rouge*» – «*красный, левый, революционный*» [10, с. 944], «*die rote Armee*» – «*красная армия*», «*die rote Fahne*» – «*красное знамя*», «*das rote Kreuz*» – «*Красный Крест*» [2].

Красный цвет во ФЕ часто несет в себе и отрицательные коннотации при описании внешности, внутреннего эмоционального состояния человека, его финансового положения: «*rouge comme une écrevisse*» – «*красный, как рак*», «*le rouge lui monte au visage*» – «*стать красным, пунцовым*» » [3, с. 974], «*se fâcher tout rouge*» – «*рассвирепеть*», «*voir rouge*» – «*вспылить, вскипеть*», [10, с. 944], «*être au rouge*» – «*быть в затруднительном положении*» [3, с. 974]; «*roten Kopf bekommen, rot werden*» – «*побагроветь, прийти в ярость*», «*rotsehen*» – «*выйти из себя*», «*es war ihm rot vor den Augen*» – «*ярость его ослепила*», «*wie ein rotes Tuch wirken*» – «*раздражать, сердить кого-либо*», «*keinen roten Heller haben*» – «*не иметь ни гроша*» [2, с. 630].

В пословицах обоих языков красный цвет является носителем положительных ассоциаций. Так, пословица «*Rouge soir et blanc matin c'est la journée du pèlerin*» – «*красный закат и белый восход предвещают хорошую погоду*» [10, с. 944] построена на контрасте красного и белого цветов и указывает на то, что грядут жизненные перемены, что-то особенное, импульс для реализации планов, дающий хороший заряд бодрости и настроения. Красный цвет указывает на что-то особенное, яркое, неожиданное, впечатляющее: «*Heute rot, morgen tot*» – «*сегодня в порфире (красный, здоровый)*,

завтра мертвый (в могиле)» [1, с. 211]. А в пословице «*Wer immer lügt, wird nicht mehr rot*» – «Лжет и не краснеет» [Там же] прослеживается явно отрицательная коннотация. Красный цвет символизирует что-то скрытное, плохие намерения человека, которые не всегда разгадываются.

Итак, семантическая противоречивость красного цвета в исследуемых нами языках проявляется как в положительной, так и отрицательной коннотациях.

Следующую группу объединяют фразеологизмы и пословицы с цветовым компонентом зелёный «vert/grün». В широком смысле – это яркий символ свежести, пробуждения, молодости/юности, иногда незрелости и имеет только положительную коннотацию во фразеологизмах обоих языков: «*espace vert*», «*zone verte*» – «зеленое пространство», «*roumon vert de la ville*» – «парки, сады», «*vert*» – «лоно природы», «*toujours vert*» – «вечно юный» [3, с. 1146]; «*ein grüner Junge*» – «зеленый юнец», «*die grüne Lunge*» – «зеленые насаждения» [2, с. 316].

Положительную коннотацию несут в себе и ФЕ «*se mettre au vert*» – «выехать за город на отдых», «*passer huit jours au vert*» – «провести неделю на лоне природы» [3, с. 1146]; «*bei Mutter Grün schlafen*» – «спать на воздухе среди зелени» [2, с. 317], которые выражают значение умиротворенности, спокойствия жизни, гармонии с природой. У немцев это – символ достатка, финансового благополучия: «*auf einen grünen Zweig kommen*» – «процветать, преуспевать» [2]. Однако в большинстве фразеологизмов преобладает отрицательная коннотация зеленого цвета, который ассоциируется со злостью, ложью, внешним и внутренним состоянием человека: «*être vert de peur*» – «позеленеть от страха», «*en dire des vertes*» – «говорить гадости» [3, 1146]; «*grün und blau schlagen*» – «избить до полусмерти», «*sich grün machen*» – «много мнить о себе» [2, с. 316].

Зеленый цвет в пословицах обоих языков несет часто положительный смысл и понимается как рекомендация, наставление. Не нужно бояться трудностей в достижении целей, если они даже кажутся невыполнимыми, не нужно терять надежду: «*il trouve les*

raisins trop verts» – «зелен виноград; близок локоть, да не укусишь» [3, с. 1146]; «*Je dürrer die Zeit, je grüner die Hoffnung*» – «чем засушливее (тяжелее) времена, тем зеленее надежда» [1, с. 119]. В пословице «*Wer sich grün macht, den fressen die Ziegen*» – «кто слишком много позволяет себе, того съедят козы» [16]. Здесь коннотация отрицательная: зелёный цвет демонстрирует явно негативное поведение человека, который слишком много берет на себя, но служит, как предупреждение, т.е. имей хорошие отношения с другими иначе получишь по заслугам. Таким образом, зелёный цвет имеет как положительную, так и отрицательную коннотации.

Обозначения желтого цвета «*jaune/gelb*» в рассматриваемых нами языках используются довольно редко и в большинстве случаев несут негативный смысл. Желтый цвет является символом предательства/измены; гневом, неискренностью, ложью: «*jaune*» – «*штрейкбрехер, доносчик*», «*colère jaune*» – «*сильный гнев*», «*rire jaune*» – «*деланно смеяться, смеяться сквозь слезы*» [3, с. 597]; «*der gelbe Neid*» – «*черная зависть (у немцев – жёлтая)*», «*sich gelb und grün ärgern*» – «*быть вне себя, беситься*» [2, с. 281]. Следующие выражения связаны с различным физиологическим состоянием человека: «*gelb wie Wachs sein*» – «*жёлтый, как воск (скверно, плохо выглядит, болеть)*», «*es wird einem gelb und grün vor Augen*» – «*темнеет перед глазами (состояние приближающегося обморока)*» [Там же]. Жёлтый цвет в пословицах имеет положительную коннотацию. «*Wer mit gelbem Hut geht, dem folgt die Sonne*» – «*Тот, кто ходит в желтой шляпе, следует за солнцем*» [16], что означает, быть позитивным, обладать оптимизмом или стремлением к благополучию, иметь светлые мысли и идеи.

Таким образом, подробно проанализировав фразеологизмы и паремии французского и немецкого языков, можно сделать вывод о том, что символика одних и тех же цветов и ассоциаций у представителей обеих лингвокультур во многом схожи. В цветовой фразеологии и паремиологии обоих языков доминирующим положительным значением обладают белый, красный, зелёный и синий цвета, отрицательным – чёрный и жёлтый. Цвет как мощное сред-

ство передачи эмоций обогащено различными ассоциациями и закреплено в языке, социокультурной и межкультурной практике. В цвете отражается человеческое отношение к окружающей природе. Цвет играет важную роль в культуре, позволяя охарактеризовать, классифицировать объекты, социальные явления и нравственно-эстетические концепции. Цветообозначение как яркая и выразительная метка фразеологизмов и пословиц способствует глубокому пониманию их смысла.

Список литературы

1. Байер Х., Байер А. Немецкие пословицы и поговорки. Москва: Высшая школа, 1989. 392 с.
2. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. 900 с.
3. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь [New French-Russian dictionary]. М.: Рус. яз., 2008. 1995 с.
4. Гордеева Н.Б., Кузнецова С.В. Коннотация цветообозначения в пословицах германских языков (на материале английского и немецкого языков) // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12, № 6. С. 37-48. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-6-37-48>
5. Дзахова В.Т., Гатаева Н.З. Колоративная лексика в «Фаусте» Гете: словообразовательный аспект // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 87-6. С. 85-88. <https://doi.org/10.18411/trnio-07-2022-236>
6. Дзахова В.Т., Кайтукова С.И. Основные цветообозначения в осетинском языке // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 80-6. С. 36-38. <https://doi.org/10.18411/trnio-12-2021-268>
7. Дойникова М.И. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения blau (синий) в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 10. С. 201-205. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.44>
8. Кербер Е.В., Костерина Ю.Е. Цветовая метафора в англоязычной экономической терминологии. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6(72). Ч. 1. С. 89-91.

9. Костюшкина Г.М., Козлова Н.Н. Концептуальная метафоризация цветообозначения // Внутренний мир человека: эмоции, когниция, коммуникация: сборник научных статей. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. 2017. С. 119-125.
10. Рецкер Я.И. Французско-русский словарь. М.: Изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. 1112 с.
11. Скитина Н.А., Соловьева Н.В., Шабанова В.П. Зоонимные фразеологические единицы с компонентом – колоронимом в русском и английском языках: сопоставительная характеристика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 10. С. 292-297. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.57>
12. Хрипунова И.И. Тексторганизующий и аксиологический потенциалы цветообозначений в немецком художественном тексте (на материале романа К. Модика «Konzert ohne Dichter») // Филологические науки: вопросы теории и практики. 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 76-82. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.16>
13. Цопанова Р.Г. Символизация цветовых наименований в осетинском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 11. С. 166-169.
14. Mirande C. Quand les couleurs ont la parole... // Le français dans le monde. 1997. № 289, p. 39.
15. Rolland D. Couleur culture // Le français dans le monde. 2007. № 315, p. 41.
16. <http://www.sprichwoerter.net> (дата обращения: 22.07.2020).

References

1. Bayer Kh., Bayer A. *Hemetskie poslovitsy i pogovorki* [German proverbs and sayings]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1989, 392 p.
2. Binovich L.E. *Nemecko-russkij frazeologicheskij slo-var'* [German-Russian phraseological dictionary]. Moscow: Gos.izd-vo inostr. i nats. slo-varey, 1956, 900 p.
3. Gak V.G., Gan'shina K.A. *Hovyy frantsuzsko-russkiy slovar'* [New French-Russian dictionary]. Moscow: Russ.yaz. Publ., 1997, 1995 p.
4. Gordeeva H.B., Kuznetsova S.V. Konnotatsiya tsvetooboznacheniya v poslovitsakh germanskikh yazykov (na materiale angliyskogo i

- nemetskogo yazykov) [Connotation of color terms in proverbs of Germanic languages (based on the material of English and German languages)]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern Studies of Social Issues], 2020, vol. 12, no. 6, pp. 37–48. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-6-37-48>
5. Dzakhova V.T., Gataeva N.Z. Kolorativnaya leksika v «Fauste» Gete: slovoobrazovatel'nyy aspekt [Color vocabulary in Goethe's *Faust*: word-formation aspect]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 2022, vol. 87-6, pp. 85-88. <https://doi.org/10.18411/trnio-07-2022-236>
  6. Dzakhova V.T., Kaytukova S.I. Osnovnye tsvetooboznacheniya v osetinskom yazyke [Basic color terms in the Ossetian language]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 2021, vol. 80-6, pp. 36-38. <https://doi.org/10.18411/trnio-12-2021-268>
  7. Doynikova M.I. Frazeologicheskie edinitsy s komponentom tsvetooboznacheniya blau (siniy) v nemetskom yazyke [Phraseological units with the color component blau (blue) in German]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice], 2019, vol. 12, no. 10, pp. 201-205. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.44>
  8. Kerber E.V., Kosterina Yu.E. Tsvetovaya metafora v angloyazychnoy ekonomicheskoy terminologii [Colour metaphor in the English economical terminology]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice], 2017, vol. 6(72), part 1, pp. 89-91.
  9. Kostyushkina G.M., Kozlova H.H. Kontseptual'naya metaforizatsiya tsvetooboznacheniya [Conceptual metaphorization of color designation]. *Vnutrenniy mir cheloveka: emotsii, kognitsiya, kommunikatsiya* [Human Inner World: Emotions, Cognition, Communication]. Abakan: KhSU Publ., 2017, pp. 119-125.
  10. Recker Ya.I. *Francuzsko-russkij slovar'* [French-Russian dictionary]. Moscow: Izd-vo inostr. i nac. slovarej Publ., 1963, 1112 p.
  11. Skitina N.A., Solov'eva N.V., Shabanova V.P. Zoonimnye frazeologicheskie edinitsy s komponentom – koloronimom v russkom i angliyskom

- yazykakh: sopostavitel'naya [Zoonymous phraseological units with a coloronym component in Russian and English: comparative characteristics]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice], 2020, vol. 13, no. 10, pp. 292-297. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.57>
12. Khripunova I.I. Tekstoorganizuyushchiy i aksiologicheskii potentsialy tsvetooboznacheniy v nemetskom khudozhestvennom tekste (na materiale romana K. Modika «Konzert ohne Dichter») [Text-organizing and axiological potentials of color terms in German literary text (based on the novel “Konzert ohne Dichter” by K. Modik)]. *Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences: Issues of Theory and Practice], 2019, vol. 12(4), pp. 76-82. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.16>
13. Tsopanova R.G. Simvolizatsiya tsvetovykh naimenovaniy v osetinskom yazyke [Symbolization of color names in the Ossetian language]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Humanities], 2019, no. 11, pp. 166-169.
14. Mirande C. Quand les couleurs ont la parole... . *Le français dans le monde*, 1997, no. 289, p. 39.
15. Rolland D. Couleur culture. *Le français dans le monde*, 2007, no. 315, p. 41.
16. <http://www.sprichwoerter.net> (accessed November 22, 2023).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Чайко Наталья Николаевна, доцент кафедры романо-германских языков, кандидат филологических наук
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, 362025, Республика Северная Осетия-Алания, Россия
n.tchaiko@yandex.ru

Муриева Мэри Валериановна, доцент кафедры романо-германских языков, кандидат филологических наук

*Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.
Хетагурова
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, 362025, Республика Се-
верная Осетия-Алания, Россия
marina.murieva@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Natalja N. Chaiko, Associate Professor, Department of Romano-Ger-
manic Languages, Ph. D. in Philology
*North-Ossetian State University after K.L. Khetagurov
44-46 Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025, Republic of North Os-
setia, Russian Federation
n.tchaiko@yandex.ru*

Meri V. Murieva, Associate Professor, Department of Romano-Ger-
manic Languages, Ph. D. in Philology
*North-Ossetian State University after K.L. Khetagurov
44-46 Vatutina Str., Vladikavkaz, 362025, Republic of North Os-
setia, Russian Federation
marina.murieva@mail.ru*

Поступила 27.11.2023
После рецензирования 15.12.2023
Принята 19.12.2023

Received 27.11.2023
Revised 15.12.2023
Accepted 19.12.2023

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://soc-journal.ru/>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области филологии, истории и философии, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

**ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ
ИСТОЧНИКОВ**

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

- 1. Введение.**
- 2. Цель работы.**
- 3. Материалы и методы исследования.**
- 4. Результаты исследования и их обсуждение.**
- 5. Заключение.**
- 6. Информация о конфликте интересов.**
- 7. Информация о спонсорстве.**
- 8. Благодарности.**

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://soc-journal.ru/>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of philology, history and philosophy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

О СТИЛИСТИЧЕСКИХ И СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ СИНОНИМАХ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ Е.В. Нестерова	14
ЖИВЫЕ ЯЗЫКИ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ НА БАЛКАНАХ В XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВВ. (СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) Л.В. Разумова	26
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАГРУЗКА ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ АВСТРИЦИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ Т.В. Акашева, Н.М. Рахимова, А.Д. Жаркова	36
ВВЕДЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ Е.Ю. Ладонина, Н.А. Сытина	49
ИСКУССТВЕННЫЙ ЯЗЫК «НАДСАТ» В РУССКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ Н.С. Капитонова, М.Н. Садовникова, А.Ю. Рудометова	63
КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕМПОРАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ В РЕКЛАМНОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ Е.Е. Меньшикова	74
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ В НАУЧНОМ МЕДИЦИНСКОМ ТЕКСТЕ Р.А. Ткачева, А.А. Кузнецова, Е.Д. Аксенова, Н.Д. Михайлова	96

ЦВЕТОВОСПРИЯТИЕ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ И КУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ) Н.Н. Чайко, М.В. Муриева	107
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	124

CONTENTS

LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES

ON STYLISTIC AND SEMANTIC-STYLISTIC SYNONYMS IN THE EVEN LANGUAGE E.V. Nesterova	14
MODERN LANGUAGES IN THE EDUCATION SYSTEM IN THE BALKANS IN THE XVIII – FIRST THIRD OF THE XIX CENTURIES (SOCIOLINGUISTIC ASPECT) L.V. Razumova	26
FUNCTIONAL ROLE OF GASTRONOMIC AUSTRICISMS IN A LITERARY TEXT T.V. Akasheva, N.M. Rakhimova, A.D. Zharkova	36
INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT THE UNIVERSITY E.Yu. Ladonina, N.A. Sytina	49
ARTIFICIAL LANGUAGE «NADSAT» IN THE RUSSIAN, FRENCH AND CHINESE LANGUAGES N.S. Kapitonova, M.N. Sadovnikova, A.Y. Rudometova	63
COGNITIVE MECHANISMS OF FORMATION OF TEMPORAL MEANINGS IN THE ADVERTISING TOURIST NARRATIVE E.E. Menshikova	74
FUNCTIONAL FEATURES OF COMPOSITIONAL CONJUNCTIONS USE IN A SCIENTIFIC MEDICAL TEXT R.A. Tkacheva, A.A. Kuznetsova, E.D. Aksenova, N.D. Mihailova	96

COLOR PERCEPTION IN DIFFERENT LANGUAGES AND CULTURES (BASED ON THE FRENCH AND GERMAN LANGIAGE MATERIALS)	
N.N. Chaiko, M.V. Murieva	107
RULES FOR AUTHORS	124

Подписано в печать 30.12.2023. Дата выхода в свет 30.12.2023. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 9,40. Тираж 5000 экз. Свободная цена. Заказ SISP154/023. Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство «Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27 стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.